99
Лб 9
Ф
347.9 (Россия)
Р-96

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

и

съ участіемъ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1-891

1912.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1912.

88044506 Б-ка АП РФ
12738
БИБЛИОТЕКА
Секретариата
Презид. Верх. Сов. СССР

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
11129

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

и

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1912 ГОДА ФЕВРАЛЯ 6-ГО ДНЯ. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ силу прим. 3 къ ст. 243 Уст. Пошл. (по прод. 1909 г., закона 24 Мая 1909 г. ст. 4), освобождается ли отъ платежа крѣпостной пошлины укрѣпленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за крестьяниномъ участка крестьянской земли, уже отдѣленнаго отъ имѣнія и составляющаго самостоятельную ипотечную единицу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Кузминскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. В. Брандорфъ).

Обстоятельства дѣла, коими возбужденъ изложенный вопросъ, заключаются въ слѣдующемъ: начальникъ крѣпостного отдѣленія, а затѣмъ и мировой съѣздъ, отказали въ укрѣпленіи крестьянскаго участка за крестьяниномъ по купчему контракту покупщика съ продавцомъ, тоже крестьяниномъ, находя, что продаваемый крестьянскій участокъ уже отдѣленъ отъ земскаго имѣнія и составляетъ самостоятельную ипотечную единицу, и потому по представленному къ укрѣпленію акту должны быть внесены въ казну подлежащіе сборы и пошлины, такъ какъ по закону крестьяне лишь при покупкѣ въ первый разъ подворнаго участка повинностно-арендной земли, состоящей въ имѣніи частномъ или казенномъ, освобождаются отъ платежа пошлинъ, а

установленная закономъ 24 Мая 1909 г. льгота относится лишь къ участкамъ, продаваемымъ при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка и къ продаваемымъ впервые подворнымъ участкамъ повинностно-арендной земли, и на участки, отдѣленные уже отъ имѣній и составляющіе самостоятельныя ипотечныя единицы, не распространяются.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросы, близко подходящіе къ нынѣ разсматриваемому, уже восходили и были разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ. Такъ, въ рѣшеніи Общаго Собранія 1900 г. (сб. № 31) разъяснено, что постановленіе ст. 278 Вол. Суд. Уст., опредѣляющей, что письменныя и словесныя сдѣлки, заключаемыя членами волостныхъ обществъ между собою и съ посторонними лицами, на сумму не свыше трехсотъ рублей, могутъ, по желанію договаривающихся сторонъ, быть свидѣтельствуемы волостнымъ судомъ, распространяется и на сдѣлки на недвижимость, но обязательно совершенныя на письмѣ, на подлежащей актовой бумагѣ, со взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ и съ оплатой гербовымъ сборомъ выписей изъ сихъ актовъ; въ рѣшеніи 1909 г. (Общ. Собр. сбор. № 20) разъяснено, что крестьяне Прибалтійскихъ губерній, при пріобрѣтеніи ими уже перешедшихъ въ собственность лицъ крестьянскаго сословія участковъ повинностно-арендной или мызной земли, отъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, на основаніи 251 ст. Уст. о Пошл. (изд. 1903 г.), не освобождаются, каковой выводъ основанъ на томъ соображеній, что повинностно-арендная земля, проданная уже ранѣе лицу крестьянскаго сословія и, слѣдовательно, выдѣленная изъ состава земскаго имѣнія, не подходитъ подъ опредѣленіе повинностно-арендной, состоящей въ имѣніи, а тѣмъ менѣе мызной земли, о которой идетъ рѣчь въ 251 ст. Уст. о Пошл., при покупкѣ которой крестьяне освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ. Затѣмъ, закономъ 24 Мая 1909 г., вошедшимъ, между прочимъ, въ 3 прим. къ ст. 243 Уст. о Пошл. (по прод. 1909 г.), опредѣлено, что установленныя въ п.п. 29—31 (по сему прод.) сей (243) статьи льготы распространяются и на иные, не предусмотрѣнные въ означенныхъ пунктахъ случаи покупки крестьянами или земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, земельныхъ участковъ, если количество покупаемой земли, вмѣстѣ съ принадлежащею пріобрѣтателю надѣльною или ранѣе пріобрѣтенною землею, не превышаетъ извѣстныхъ нормъ. Изложенный законъ, въ принесенной по данному дѣлу кассаціонной жалобѣ, истолкованъ въ томъ смыслѣ, что всякая земля, а въ томъ числѣ находящаяся въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, уже отдѣленная отъ имѣнія, и составляющая самостоятельную ипотечную единицу, можетъ быть предметомъ установленной этимъ закономъ льготной купли-продажи, если только покупщикомъ является крестьянинъ, не владѣющій на правѣ собственности участкомъ земли опредѣленной нормы. Такое толкованіе не пріемлемо прежде всего потому, что если бы толкуемый законъ относился ко всякой землѣ, не было бы надобности въ перечисленіи въ 29—30 п.п.

той же 243 ст. земельныхъ участковъ, покупка коихъ крестьянами освобождена отъ крѣпостныхъ пошлинъ, такъ какъ таковые подходятъ подъ выраженіе всякой земли, а между тѣмъ законъ не повторяется, и потому толкуемый законъ очевидно имѣетъ другое, болѣе узкое, значеніе. Какъ буквально сказано въ изложенномъ выше 3 прим. къ ст. 243, „установленныя въ п.п. 29—31“ . . . . „льготы распространяются и на иные, не предусмотрѣнные въ означенныхъ пунктахъ, случаи покупки крестьянами“ . . . . „земельныхъ участковъ, если количество . . . . “, поэтому, для уясненія того, о какихъ иныхъ, не предусмотрѣнныхъ въ п.п. 29—31, случаяхъ покупки говоритъ законъ, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію того, какіе случаи покупки въ упомянутыхъ пунктахъ предусмотрѣны, ибо только въ связи съ опредѣленіемъ точнаго ихъ содержанія выяснится и истинный смыслъ толкуемаго примѣчанія 3 къ ст. 243. Пунктомъ 29 этой статьи отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ освобождены акты, выдаваемые отдѣльнымъ крестьянамъ на участки надѣльной земли или на хуторскіе, либо отрубные участки, образуемые при раздѣлѣ земель надѣльныхъ, а также пріобрѣтенныхъ товариществомъ крестьянъ или при выдѣлѣ товариществомъ отдѣльнымъ своимъ членамъ соотвѣтствующихъ ихъ долямъ участковъ, а по пунктамъ 30 и 31 изложенная льгота распространена на крѣпостные и ипотечные акты, совершаемые крестьянами и земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, на земельные участки, пріобрѣтаемые отъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка или при его содѣйствіи, либо пріобрѣтаемые изъ состава свободныхъ казенныхъ земель или изъ состава заповѣдныхъ, майоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній, а равно на акты, совершаемые по поводу выдачи Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ ссудъ подъ участки, купленные безъ содѣйствія Банка. Слѣдуетъ замѣтить, что по ст. 54 Уст. Крест. Позем. Банка (т. XI ч. 2, изд. 1903 г.) наибольшее количество земли, которое можетъ быть пріобрѣтено при содѣйствіи Банка крестьянами въ личную собственность, а также на каждую душу мужского пола или на каждаго домохозяина въ составѣ покупающаго землю сельскаго общества, отдѣльнаго поселенія или товарищества, опредѣляется для каждой мѣстности Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, чтобы содѣйствіе Банка ограничивалось случаями пріобрѣтенія земли не болѣе того количества, которое можетъ быть обработано силами покупщика и его семьи, а въ отношеніи губерній Прибалтійскихъ—примѣчаніемъ 2-мъ къ изложенной статьѣ (54 по прод. 1906 г.) постановлено, что Крестьянскому Поземельному Банку въ названныхъ губерніяхъ предоставляется, въ уважительныхъ случаяхъ, выдавать ссуды подъ залогъ такихъ участковъ крестьянской земли, которые превышаютъ предусмотрѣнное сею (54) статьею наибольшее количество земли, если, однако, участки земли не превосходятъ установленныхъ мѣстными узаконеніями наивысшихъ размѣровъ крестьянскихъ участковъ, причемъ сдѣлана ссылка на соотвѣтствующія статьи Положеній о крест. Лифл., Эстл. губ. и острова

Эзеля. Изложенныя законоположенія Устава Крест. Поз. Банка не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что установленная 30 п. 243 ст. Уст. Пошл. льгота, въ примѣненіи къ Прибалтійскимъ губерніямъ, приложима при пріобрѣтеніи участковъ крестьянской земли только извѣстнаго размѣра. Точное опредѣленіе въ п.п. 29—31 лица покупателя и подробное указаніе земельныхъ участковъ, укрѣпленіе коихъ по актамъ въ собственность за покупателями освобождено отъ крѣпостной пошлины, имѣетъ исчерпывающее значеніе, поэтому 3 прим. къ 243 ст., очевидно, имѣетъ въ виду такіе же, по характеру своему, земельные участки, какіе указаны въ 29—31 п.п., но только при иныхъ случаяхъ ихъ покупки, а такими случаями представляются покупки крестьянами или отъ нихъ по быту своему не отличающимися другими земледѣльцами упомянутыхъ земельныхъ участковъ безъ всякаго содѣйствія Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Что таковъ именно истинный смыслъ толкуемаго 3 примѣчанія, подтверждается и принятыми, при составленіи онаго, соображеніями, изъ коихъ видно, что въ основу сего закона положена мысль о необходимости развитія мелкой собственности въ государствѣ расширеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія путемъ облегченія перехода въ ихъ руки земель чрезъ освобожденіе этихъ переходовъ отъ уплаты пошлинъ и сборовъ, не ограничиваясь въ дѣлѣ облегченія переходовъ земельной собственности къ крестьянамъ случаями, когда переходъ этотъ совершается при посредствѣ, въ той или иной формѣ, Крестьянскаго Банка, а съ распространеніемъ дѣйствія сего закона и на непосредственный переходъ земли въ руки мелкихъ покупщиковъ. Если же, по мысли законодательной власти, установленіе 243 ст. изложенной льготы—освобожденіемъ отъ крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ имѣетъ цѣлью расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія облегченіемъ перехода земель въ руки мелкихъ собственниковъ-крестьянъ и лицъ, не отличающихся по быту отъ крестьянъ, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что къ случаямъ покупки крестьяниномъ у крестьянина же участка крестьянской земли означенная льгота не примѣнима, такъ какъ въ такихъ случаяхъ не происходитъ ни расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія, ни перехода земли въ крестьянскія руки: такая земля и до послѣдняго ея перехода уже принадлежала къ площади крестьянскаго землевладѣнія, была собственностью крестьянина, и переходъ ея тоже къ крестьянину значенія пріумноженія мелкой земельной собственности въ рукахъ крестьянъ не имѣетъ. Поэтому постановленный вопросъ подлежитъ разрѣшить въ отрицательномъ смыслѣ, что соотвѣтствуетъ и точному содержанію ст. XIX Введ. III ч. Св. мѣст. узак. губ. Прибалт., опредѣляющей, что привилегіи и льготы, предоставленныя отдѣльнымъ лицамъ, сословіямъ и установленіямъ, должны въ случаяхъ сомнѣнія, быть истолковываемы въ томъ смыслѣ, который наименѣе отличается отъ правъ, дѣйствующихъ для другихъ лицъ. Кромѣ того, ст. 251 Уст. Пошл. сохранила свое дѣйствіе и въ настоящее время, почему, при дѣйствіи сего закона, составляющаго во второй своей части исключеніе изъ общаго правила для губерній Прибалтійскихъ, иное толкованіе 3 прим. 243 ст. было бы упраздненіемъ упомянутой, дѣйствующей 251 статьи.

Изложенныя соображенія приводятъ къ несомнѣнному выводу, что преподанныя Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1909 г. (по сб. № 20) разъясненія сохраняютъ свое значеніе и послѣ изданія закона 24 Мая 1909 г.

Въ силу вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

2.—1912 г. Марта 12 дня. *Переданныя при вѣдѣніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента три кассаціонныя жалобы: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Спиридона Толстого, повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Казаринова и Коллежскаго Ассесора Александра Ивашевскаго на приговоръ Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по обвиненію Толстого и Ивашевскаго въ преступленіяхъ должности.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. К у з м и н с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. З о р и н ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Псп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Р е й н к е).

Бывшіе—Помощникъ Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Спиридонъ Юрьевъ Толстой и Помощникъ Управляющаго Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ отставной Коллежскій Ассесоръ Александръ Викторовъ Ивашевскій были преданы суду Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ преступленіяхъ должности. Дѣло о Толстомъ и Ивашевскомъ было разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ 23 Ноября—5 Декабря 1911 г. На рѣшеніе Судебнаго Присутствія были поставлены, между прочимъ, слѣдующіе вопросы о виновности Толстого: Виновенъ ли Толстой въ томъ, что, состоя въ должности Помощника Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ и имѣя по означенной должности надзоръ за управленіемъ Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ, онъ—1) въ концѣ 1903 г., въ видахъ полученія въ свою пользу, при посредствѣ джигита Дурдули Ширакова, доходовъ съ 35 десятинъ земли въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи и съ цѣлію сокрытія этого обстоятельства, отдалъ распоряженіе служившимъ въ этомъ имѣніи и находившимся въ служебной зависимости отъ него лицамъ внести въ арендаторскіе списки означеннаго имѣнія завѣдомо-ложныя свѣдѣнія о сдачѣ въ аренду на 1904 годъ Чары-Яръ-Худаю-Назару 63,7 десятинъ земли, каковое распоряженіе его, Толстого, и было исполнено упомянутыми выше лицами,—тогда какъ въ дѣйствительности означенный Чары-Яръ-Худай-Назаръ являлся арендаторомъ лишь 28,7 десятинъ, а остальныя 35 десятинъ, съ вѣдома его, Толстого, находились въ пользованіи джигита Дурдули Ширакова, который и передалъ ему, Толстому, въ концѣ 1904 г., полученный, черезъ названнаго подставного арендатора, съ этой земли доходъ, частью или полностью; 2) въ 1907 году потребовалъ черезъ другое лицо и получилъ въ даръ отъ арендатора участка земли

въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи Умматы Ширакова одну тысячу рублей, каковое требованіе было исполнено Шираковымъ изъ опасенія притѣсненій со стороны его, Толстого, и лишенія аренды земли; 3) въ 1906 г. предложилъ черезъ другое, сговорившееся съ нимъ, лицо арендатору участка земли въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи Кимбату Качбарову, чтобы онъ часть дохода, получаемаго имъ отъ этого участка земли, передавалъ Варварѣ Земляковой, каковое требованіе означенный Качбаровъ, изъ боязни лишенія аренды земли, исполнялъ въ теченіе 1906 и 1907 г.г., выдавъ Земляковой 970 руб.; 4) въ томъ же 1906 г. потребовалъ черезъ другое, сговорившееся съ нимъ, лицо и получилъ при его посредствѣ отъ комиссіонеровъ по поставкѣ хлопка въ Мургабское Государево имѣніе: Анна-Мурада Ніазова, Мухамедъ-Берды и Курбана Юсупова 2000 рублей, каковое требованіе было удовлетворено означенными лицами изъ боязни притѣсненій со стороны Толстого по упомянутой поставкѣ хлопка; 5) въ 1907 г. потребовалъ черезъ другое лицо и получилъ при его посредствѣ отъ комиссіонеровъ по поставкѣ хлопка въ Мургабское Государево имѣніе: Анны-Мурадъ-Ніазова, Мухамедъ-Берды, Курбана Атабаева и Курбана Юсупова десять тысячъ рублей, каковое требованіе и было удовлетворено означенными лицами изъ боязни притѣсненій со стороны Толстого по означенной поставкѣ хлопка, и 6) осенью 1908 г., находясь по обязанностямъ службы въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи: а) принялъ въ даръ отъ арендатора означеннаго Государева имѣнія Берды-Ишана коверъ стоимостью 300 руб., и б) дозволилъ прибывшей съ нимъ въ это имѣніе Варварѣ Земляковой принять отъ того же Берды-Ишана въ даръ коверъ, халатъ и 200 руб., каковые подарки были получены какъ лично имъ, Толстымъ, такъ и Земляковою за разрѣшенную означенному Берды-Ишану ссуду въ размѣрѣ 15000 руб. изъ суммъ Мургабскаго Государева имѣнія, несмотря на значительную задолженность Берды-Ишана имѣнія и безъ разсмотрѣнія вопроса о выдачѣ ссуды установленной на этотъ предметъ комиссіею. На эти вопросы послѣдовали отвѣты: на 1-й „да виновенъ“, на 2-й „да виновенъ, но не требовалъ и деньги были даны не изъ опасенія притѣсненій“; на 3-й „да виновенъ, но деньги были даны не изъ боязни лишенія аренды“; на 4-й „да виновенъ, но не требовалъ и деньги были даны въ даръ не изъ опасенія притѣсненій“, на 5-й „да виновенъ, но не требовалъ и деньги были даны въ даръ не изъ опасенія притѣсненій“ и на 6-й „да виновенъ, но безъ нарушенія обязанностей службы“. Обращаясь къ опредѣленію Толстому отвѣтственности, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что первое изъ дѣяній вмѣненныхъ въ вину Толстому—составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 362 ст. Улож. Наказ., а каждое изъ всѣхъ остальныхъ—проступокъ, предусмотрѣнный 1 ч. 372 ст. Улож. Наказ. Избравъ Толстому, по 149 ст. Улож. Наказ. изъ постановленныхъ въ 363 ст. Улож. Нак. наказаній—указанное во 2 степ. 34 ст. Улож. Наказ. — Правительствующій Сенатъ назначилъ Толстому за первое изъ учиненныхъ имъ преступныхъ дѣяній,—по лишеніи его нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключеніе въ крѣпости на

одинъ годъ и девять мѣсяцевъ, съ сокращеніемъ срока заключенія на одну треть, въ силу 13 п. XIX ст. Высочайшаго Манифеста отъ 11 Августа 1904 г. За совершеніе прочихъ проступковъ Правительствующій Сенатъ присудилъ Толстого, на основаніи 1 ч. 372 ст. Улож. Наказ., къ денежному взысканію—за первые четыре—въ размѣрѣ 200 руб. за каждый,—а за послѣдній въ размѣрѣ 500 рублей; но отъ взысканія сихъ, за исключеніемъ назначеннаго въ суммѣ 500 руб., освободить Толстого, по правилу 4 п. 158 ст. Улож. Наказ. Вышеозначенному заключенію въ крѣпости Правительствующій Сенатъ постановилъ подвергнуть Толстого и на основаніи 152 ст. Улож. Наказ. О подсудимомъ Ивашевскомъ Судебнымъ Присутствіемъ были поставлены, между прочимъ, слѣдующіе вопросы, на которые послѣдовали утвердительные отвѣты: 1) виновенъ ли Ивашевскій въ томъ, что, состоя въ должности землемѣра и завѣдуя поливами земель, сдаваемыхъ въ аренду въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи, въ 1906 г. потребовалъ въ свою пользу отъ арендатора земли въ Мургабскомъ Государевамъ имѣніи Берды-Ишана третью часть дохода съ прибавленнаго послѣднему при содѣйствіи его, Ивашевскаго, участка земли, каковое требованіе означенный Берды-Ишанъ, боясь притѣсненій со стороны Ивашевскаго и уменьшенія на будущій годъ бывшаго у него въ арендѣ участка земли, и исполнилъ, передавъ ему въ 1907 г. 1600 руб., которые Ивашевскій и принялъ, и 2) виновенъ ли онъ, Ивашевскій, въ томъ, что, состоя въ должности Помощника Управляющаго Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ, — а) въ 1907 г. потребовалъ въ свою пользу отъ упомянутаго Берды-Ишана $^1/_3$ часть дохода съ прибавленнаго послѣднему, при его, Ивашевскаго, содѣйствіи участка земли, каковое требованіе Берды-Ишанъ и исполнилъ, боясь притѣсненій со стороны Ивашевскаго и уменьшенія въ слѣдующемъ году бывшаго у него въ арендѣ участка земли, передавъ въ 1908 г. Ивашевскому около 2400 руб., которые послѣдній и принялъ, и б) въ томъ же 1907 г. потребовалъ и получилъ отъ комиссіонера по поставкѣ хлопка въ Мургабское Государево имѣніе Эръ-Назара-Максумова 500 руб., каковое требованіе Максумовъ исполнилъ изъ боязни притѣсненій по поставкѣ хлопка. Эти дѣянія Судебное Присутствіе признало подходящими подъ понятіе преступленія, предусмотрѣннаго 377 и 1 ч. 378 ст. Улож. Нак., и присудило Ивашевскаго къ наказанію за каждое изъ нихъ, въ окончательномъ выводѣ, сверхъ денежнаго взысканія, на основаніи 3 п. 378 ст. Улож. Нак., по 5 степ. 31 ст. Улож. Наказ. въ низшей его мѣрѣ, т. е. къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ Ивашевскому, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ съ послѣдствіями по 58^1 и 58^2 ст. Улож. Наказ. и съ замѣной по 77 ст. Улож. Наказ. Это наказаніе вмѣстѣ съ взысканіемъ 400 руб. было назначено Ивашевскому по совокупности его преступленій.

На приговоръ Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента принесены кассаціонныя жалобы повѣреннымъ подсудимаго Толстого, присяжнымъ повѣреннымъ Казариновымъ, и подсудимыми Толстымъ и Ивашевскимъ.

Присяжный повѣренный Казариновъ въ жалобѣ своей изложилъ: примѣненіе 362 ст. Улож. Наказ. къ дѣянію Толстого, описанному въ первомъ вопросѣ, не могло имѣть мѣста, такъ какъ приговоромъ не установлены признаки, которыми опредѣлилось бы, что „арендаторскіе списки“ слѣдуетъ отнести къ разряду тѣхъ оффиціальныхъ актовъ, о коихъ упомянуто въ 362 ст. Улож Наказ. Терминъ: „арендаторскіе списки“ въ законѣ не существуетъ; по одному названію не представляется возможности заключить о содержаніи и юридическомъ значеніи этихъ списковъ, ибо подъ это названіе могутъ подойти бумаги весьма различнаго свойства. Вслѣдствіе чего являлась необходимость точно выразить въ приговорѣ признанныя доказанными обстоятельства, обусловливающія принадлежность списковъ къ оффиціальнымъ актамъ. Между тѣмъ этого исполнено не было. Поэтому, за неуказаніемъ въ приговорѣ данныхъ, которыя положительно удостовѣрили бы, что арендаторскіе списки имѣютъ значеніе актовъ оффиціальныхъ, дѣяніе Толстого нельзя признать подходящимъ подъ 362 ст. Улож. Наказ. Постановленіе 372 ст. Улож. Наказ. не могло быть распространено на тѣ дѣянія Толстого, о которыхъ сказано въ вопросахъ 2, 3, 4 и 5, такъ какъ въ приговорѣ не обозначено, за какія именно свои служебныя дѣйствія Толстой принялъ приношенія. За отсутствіемъ же такого указанія нельзя усмотрѣть въ этихъ дѣяніяхъ состава уголовнаго наказуемаго проступка. Полученіе Толстымъ и съ его дозволенія Варварою Земляковою подарковъ отъ Берды-Ишана (6-й вопросъ) происходило осенью 1908 г. Опредѣленіе Перваго Департамента Правительствующаго Сената о начатіи предварительнаго слѣдствія надъ Толстымъ состоялось 5 Іюня 1909 г. Такимъ образомъ отъ наказанія за этотъ проступокъ Толстой долженъ быть освобожденъ за истеченіемъ давности (4 п. 158 ст. Улож. Наказ.). Указавъ, затѣмъ, на неоглашеніе на судебномъ слѣдствіи, вопреки 1109 ст. Уст. Угол. Суд., послужного списка Толстого, Присяжный Повѣренный Казариновъ проситъ: обжалованный приговоръ о Толстомъ, за нарушеніемъ 1, 4 п. 158, 362 и 372 ст. Улож. Наказ. и 1 и 1109 ст. Уст. Угол. Суд., измѣнить, и Толстого отъ наказанія по сему дѣлу освободить.

Отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Толстой въ своей жалобѣ заявляетъ о нарушеніи судебнымъ слѣдователемъ, при производствѣ предварительнаго слѣдствія, 403, 448, 476, 497, 499 и 265 ст. Уст. Угол. Суд. и объ отказѣ ему Предсѣдательствующимъ Судебнаго Присутствія въ просьбѣ представить суду свѣдѣнія о своей дѣятельности по управленію Мургабскимъ имѣніемъ,—затѣмъ излагаетъ, въ связи съ обстоятельствами дѣла, соображенія, по которымъ, по его убѣжденію, надлежало признать одни изъ обвиненій въ служебныхъ преступленіяхъ, за которыя онъ осужденъ, недоказанными, а другія опровергнутыми и, объяснивъ, въ заключеніе, что онъ присоединяется къ ходатайствамъ присяжнаго повѣреннаго Казаринова, проситъ назначить новое слѣдствіе или дополнить бывшее.

Отставной Коллежскій Ассесоръ Ивашевскій—объясняетъ, что вышеописанныя, вмѣненныя ему въ вину, дѣянія не соотвѣтствуютъ понятію престу-

ленія, предусмотрѣннаго 377 и 378 ст. Улож. Наказ. Въ приговорѣ Судебнаго Присутствія не установлено, чтобы уменьшеніе аренды и поставка хлопка въ чемъ либо зависѣли отъ него и чтобы по своему служебному положенію онъ могъ причинить Берды-Ишану и Максумову притѣсненія и угрожалъ ими этимъ лицамъ, а равно не удостовѣрена наличность такихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ Берды-Ишанъ и Максумовъ вынуждались бы къ выдачѣ требуемаго имъ отъ нихъ приношенія. По признакамъ, описаннымъ въ вопросахъ, дѣянія его должны быть подведены подъ 372 ст. Улож. Нак. Вслѣдствіе сего Ивашевскій проситъ приговоръ о немъ Судебнаго Присутствія въ части касающейся присужденія его къ наказанію по 377 и 378 ст. Улож. Наказ. измѣнить на основаніи 1105, 1061², 1061⁸ ст. ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Казаринова и защитника отставного Коллежскаго Ассесора Ивашевскаго, присяжнаго повѣреннаго Карабчевскаго, и заключеніе Исп. об. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: А) по жалобамъ присяжнаго повѣреннаго Казаринова и отставного Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Толстого: обстоятельствами, заключающимися въ первомъ изъ вопросовъ о виновности Толстого, разрѣшенныхъ Судебнымъ Присутствіемъ утвердительномъ смыслѣ, точно и опредѣленно устанавливается, что арендаторскіе списки, о коихъ идетъ рѣчь, составлялись въ Управленіи Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ служащими тамъ лицами и содержали въ себѣ, между прочимъ, данныя, касающіяся одного изъ хозяйственныхъ оборотовъ имѣнія, именно аренды участка земли Чары-Яръ-Худай-Назаромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано доказаннымъ, что въ этихъ спискахъ было завѣдомо ложно отмѣчено о томъ, какимъ количествомъ десятинъ земли пользовался арендаторъ Чары-Яръ-Худай-Назаръ,—и что такія отмѣтки сдѣланы были съ цѣлью сокрытія допущеннаго, при сдачѣ Чары-Яръ-Худай-Назару земельнаго участка въ аренду, злоупотребленія, и такимъ образомъ признано, что это дѣйствіе направлялось къ тому, чтобы ввести должностныхъ лицъ, которыя ревизуютъ и контролируютъ дѣятельность Управленія имѣніемъ въ заблужденіе относительно сущности сдѣлки съ Чары-Яръ-Худай-Назаромъ и прибыльности ея. Слѣдовательно, свѣдѣніямъ, имѣющимся въ арендаторскихъ спискахъ, придавалось въ Управленіи имѣніемъ, въ дѣлопроизводственномъ отношеніи, оффиціальное значеніе, и таковыя могли являться матеріаломъ для тѣхъ или другихъ служебныхъ распоряженій по имѣнію. Вышеизложенное приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что означенные арендаторскіе списки, въ которые включались свѣдѣнія, носящія оффиціальный, служебный характеръ, должны быть причислены къ тѣмъ бумагамъ, подлоги въ которыхъ наказуются по 362 ст. Улож. Наказ. А такъ какъ въ эти списки завѣдомо для Толстого ложныя данныя объ арендѣ Чары-Яръ-Худай-Назаромъ участка земли внесены по распоряженію Толстого, преслѣдовавшаго при этомъ своекорыстныя цѣли и злоупотреблявшаго своею властью надъ находившимися у него въ зависимости по должности служащими въ Управленіи Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ

лицами,—то примѣненіе 362 ст. Улож. Наказ. къ вмѣненному въ вину Толстому, описанному въ первомъ вопросѣ о немъ, дѣянію его соотвѣтствуетъ разуму и прямому смыслу этой статьи закона,—карающей виновныхъ въ подлогахъ въ оффиціальныхъ актахъ,—при отправленіи ими своей должности по службѣ государственной или общественной. Возраженіе присяжнаго повѣреннаго Казаринова относительно подведенія подъ дѣйствіе 1 ч. 372 ст. Улож. Наказ. дѣяній Толстого, въ коихъ онъ обвиненъ по вопросамъ 2, 3, 4 и 5, представляется неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: по этой статьѣ закона подлежитъ указанной въ ней отвѣтственности находящееся на государственной или общественной службѣ лицо, которое, хотя и безъ нарушенія въ чемъ либо своихъ обязанностей, приметъ въ даръ деньги или вещи отъ кого бы то ни было и подъ какимъ бы то ни было видомъ или предлогомъ — не только за извѣстное, опредѣленное, касающееся службы его, дѣйствіе, которое оно должно совершить безмездно, но и вообще по дѣлу, производящемуся въ томъ учрежденіи, гдѣ оно служитъ и относящемуся въ большей или меньшей степени непосредственно къ его прямымъ обязанностямъ. Приговоромъ Судебнаго Присутствія установлено, что Толстой, состоя Помощникомъ Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ и имѣя надзоръ за управленіемъ Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ, а слѣдовательно за всѣми въ кругѣ дѣятельности сего управленія дѣлами, принялъ въ даръ деньги—въ случахъ, описанныхъ въ вопросахъ 2 и 3, отъ лицъ, арендовавшихъ отъ Управленія имѣніемъ принадлежащіе къ составу его участки земли — и въ случаяхъ, описанныхъ въ вопросахъ 4 и 5,—отъ комиссіонеровъ по поставкѣ хлопка для надобности имѣнія. Такимъ образомъ въ приговорѣ обозначены тѣ, относящіяся до занимаемой Толстымъ по управленію Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ должности, дѣла службы, по которымъ, но не прежде совершенія по нимъ какихъ либо служебныхъ дѣйствій, имъ были взяты приношенія отъ заинтересованныхъ въ этихъ дѣлахъ лицъ. Что касается до указанія Присяжнаго Повѣреннаго Казаринова на то, что наказаніе Толстому за служебный проступокъ его, о коемъ говорится въ 6 вопросѣ—должно быть, въ силу 4 п. 158 ст. Улож. Нак., отмѣнено,—то, за признаніемъ такового правильнымъ, какъ подтверждающагося обстоятельствами дѣла, оно, тѣмъ не менѣе, не можетъ служить, въ виду 152 ст. Улож. Наказ. и 914 ст. Уст. Угол. Суд., поводомъ къ измѣненію постановленнаго о Толстомъ Судебнымъ Присутствіемъ приговора, въ окончательномъ сего послѣдняго выводѣ. Заявленія Присяжнаго Повѣреннаго Казаринова и отставного Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Толстого о несоблюденіи, будто бы, обрядовъ судопроизводства, упомянутыхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ, а также заявленіе отставного Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Толстого о нарушеніи перечисленныхъ имъ въ жалобѣ статей Устава Уголовнаго Судопроизводства при предварительномъ слѣдствіи, допущенныхъ судебнымъ слѣдователемъ, и ходатайство его объ обращеніи дѣла къ дослѣдованію—не подлежатъ разсмотрѣнію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ силу 1061 ст. Уст. Угол. Суд. Б) По

жалобѣ отставного Коллежскаго Ассесора Ивашевскаго. Каждое изъ вмѣненныхъ въ вину Ивашевскому законопротивныхъ дѣяній, о коихъ выше сего значится, по признакамъ ихъ, установленнымъ утвердительными отвѣтами на вопросы о виновности въ ихъ Ивашевскаго, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 377 ст. Улож. Наказ. Приговоромъ Судебнаго Присутствія признано доказаннымъ, что Ивашевскій потребовалъ въ свою пользу и получилъ денежныя приношенія въ 1906 г. отъ Берды-Ишана, и въ 1906 — 1907 г.г. отъ того же Берды-Ишана и Максумова. Деньги принимались Ивашевскимъ по дѣламъ службы, прямо касавшимся занимаемыхъ имъ тогда должностей въ 1906 г. землемѣра и завѣдующаго поливкою земель, сдаваемыхъ въ аренду въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи, а въ 1907 г. Помощника Управляющаго симъ имѣніемъ (непосредственно вѣдавшаго водную и арендаторскую часть имѣнія и операцію по закупкѣ хлопка для надобностей имѣнія). Берды-Ишанъ и Максумовъ были—первый арендаторъ замли въ имѣніи, а послѣдній коммисіонеръ по покупкѣ хлопка. При такомъ служебномъ положеніи Ивашевскаго онъ имѣлъ прямое отношеніе къ разрѣшенію, въ томъ или иномъ смыслѣ, поступавшихъ въ управленіе имѣніемъ просьбъ и заявленій означенныхъ арендаторовъ и коммисіонеровъ, и приговоромъ Судебнаго Присутствія удостовѣряется, что Ивашевскій дѣйствительно оказалъ въ 1906 и 1907 г.г. Берды-Ишану содѣйствіе въ прибавленіи ему участка земли для арендnаго пользованія. Затѣмъ, Судебное Присутствіе нашло доказаннымъ по суду и то, что Берды-Ишанъ и Максумовъ исполняли требованія Ивашевскаго о выдачѣ ему денегъ изъ боязни: Берды-Ишанъ притѣсненій со стороны Ивашевскаго и уменьшенія бывшаго у него въ арендѣ участка, а Максумовъ—притѣсненій отъ Ивашевскаго, и такимъ образомъ Судебное Присутствіе признало, что требованія Ивашевскаго—по характеру ихъ, въ связи со служебнымъ положеніемъ Ивашевскаго, и степенью власти его въ разрѣшеніи дѣлъ по управленію Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ, которыми были заинтересованы Берды-Ишанъ и Максумовъ, имѣли такое свойство, что вынудили Берды-Ишана и Максумова удовлетворить ихъ изъ страха за свое благосостояніе. Установивъ наличность всѣхъ указанныхъ въ вопросахъ о виновности Ивашевскаго обстоятельствъ, Судебное Присутствіе правильно, согласно прямому и точному смыслу 377 ст. Улож. Нак., подвело описанныя въ вопросахъ дѣянія Ивашевскаго подъ дѣйствіе этой статьи закона. Судебное Присутствіе не было, по закону (прим. 1 подъ 201[1] ст. Уст. Угол. Суд. по прод. 1906 г.), обязано приводить въ приговорѣ своемъ соображенія, по коимъ оно сочло доказаннымъ означенныя обстоятельства, а также излагать данныя судебнаго слѣдствія, по которымъ оно пришло къ заключенію, что Берды-Ишанъ и Максумовъ имѣли основанія опасаться, въ случаѣ отказа въ требованіи Ивашевскаго о выдачѣ ему денегъ, притѣсненій отъ него—первый при ходатайствѣ о полученіи аренды, а послѣдній при покупкѣ чрезъ посредство его, Максумова, хлопка—и указывать, изъ какихъ именно поступковъ или выраженій Ивашевскаго таковыя проистекали.

На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы присяжнаго повѣреннаго Казаринова и Коллежскаго Ассесора Ивашевскато оставить безъ послѣдствій, а кассаціонную жалобу Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Толстого—безъ разсмотрѣнія.

3.—1912 г. Февраля 6 дня. *По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: подлежатъ ли, въ виду ст. 268 Зак. Гражд. (Св. Зак. т. X ч. I, изд. 1900 г.), утвержденію, и какой именно власти, постановленія мировыхъ судей о выдачѣ капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ и находящихся въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ завѣдываніе опекунскою частью возложено на мировыхъ судей (ст. 435 и 658 Учр. Суд. Уст., по прод. 1906 года; ст. 117 Пол. Туркест. и ст. 101 Пол. Степн., Св. Зак. т. II, по прод. 1906 г.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Кузминскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по общему правилу, выраженному въ ст. 268 Зак. Гражд. (X т. I ч., изд. 1900 г.), капиталы, принадлежащіе малолѣтнимъ и обращающіеся въ кредитныхъ установленіяхъ, выдаются по требованіямъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, признанымъ уважительными и утвержденными губернаторомъ. Изъ сего съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что названныя опекунскія учрежденія не уполномочены закономъ на самостоятельное распоряженіе по выдачѣ капиталовъ малолѣнихъ, находящихся въ кредитныхъ установленіяхъ. Въ Кавказскомъ краѣ, Туркестанѣ и Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ установленіемъ, замѣняющимъ дворянскія опеки и сиротскіе суды въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыхъ не существуетъ,—являются мировые судьи (435 и 658 ст. Учр. Суд. Уст., по прод. 1906 г.), которые, очевидно, не могутъ пользоваться большими правами, нежели замѣняемыя ими низшія опекунскія учрежденія, а слѣдовательно, не могутъ приводить въ исполненіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, свои постановленія о выдачѣ изъ кредитныхъ установленій капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ. Въ Кавказскомъ краѣ—разрѣшеніе залога продажи и отчужденія недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ, а равно всѣхъ случаевъ, превышающихъ власть низшихъ опекунскихъ установленій, предоставляется окружнымъ судамъ (281 ст. т. X I ч.); слѣдовательно, въ тѣхъ мѣстностяхъ Кавказа, гдѣ мировые судьи, за отсутствіемъ опекунскихъ установленій, завѣдуютъ опекунскою частью, они, не имѣя права, какъ то указано выше, собственной властью разрѣшать выдачу изъ кредитныхъ установленій денегъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, обязаны представлять о томъ окружному суду, какъ уполномоченному закономъ (281 ст. X т. I ч.) разрѣшать всѣ случаи,

превышающіе власть низшихъ опекунскихъ установленій. Въ Туркестанѣ и Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ на окружные суды также возлагается разрѣшеніе залога и отчужденія принадлежащихъ малолѣтнимъ имуществъ, указанныхъ въ пунктахъ 2 и 3 ст. 277 Законовъ Гражданскихъ (ст. 281 X т. I ч. и 658 Учр. Суд. Уст.); но симъ судамъ не предоставлено право разрѣшать всѣ случаи, превышающіе власть низшихъ опекунскихъ установленій, подобно тому, какъ это предоставлено окружнымъ судамъ Кавказскаго края. Изъ сего слѣдуетъ, что мировые судьи не могутъ испрашивать разрѣшенія окружныхъ судовъ на приведеніе въ исполненіе своихъ постановленій о выдачѣ капиталовъ малолѣтнихъ, а такъ какъ разрѣшать выдачу означенныхъ капиталовъ мировые судьи, какъ низшія опекунскія учрежденія, собственной властью также не могутъ, то надлежитъ признать, что въ Туркестанѣ и Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ въ этихъ случаяхъ должны дѣйствовать общія правила, указанныя въ ст. 268 X т. I ч., а именно: мировые судьи свои распоряженія о выдачѣ изъ кредитныхъ установленій капиталовъ малолѣтнихъ обязаны, прежде исполненія, представлять на утвержденіе губернатора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что постановленія мировыхъ судей о выдачѣ капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ и находящихся въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, подлежатъ утвержденію: въ Кавказскомъ краѣ—окружныхъ судовъ, а Туркестанскомъ краѣ и Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ—мѣстныхъ губернаторовъ.

4.—1912 г. Марта 12 дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: надлежитъ ли къ дѣламъ о принятіи подлежащими установленіями лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ примѣнять правило, изложенное въ примѣчаніи къ ст. 380 Учр. Суд. Уст. (Св. Зак., т. XVI ч. I, изд. 1892 г.), т. е. испрашивать на таковое принятіе предварительное разрѣшеніе Министра Юстиціи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Кузминскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Зиминовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что поставленный на его обсужденіе вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, на основаніи слѣдующихъ соображеній: примѣч. къ 380 ст. Учр. Суд. Уст. содержитъ въ себѣ слѣдующее правило: „Въ 1889 г. Высочайше повелѣно, чтобы принятіе въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій подлежащими судебными установленіями (ст. ст. 378 и 406[2]) и совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ, впредь до изданія особаго по сему предмету закона, допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія

Министра Юстиціи, по представленіямъ о семъ предсѣдателей означенныхъ установленій и совѣтовъ".

Если бы толкованіе закона вообще допускалось лишь на основаніи буквальнаго его смысла, то, за неупоминаніемъ въ означенномъ примѣчаніи къ 380 ст. о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ, надлежало бы признать, что предложенный на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ слѣдовало бы разрѣшить отрицательно. Между тѣмъ, 9 ст. Уст. Гражд. Суд. постановляетъ, въ видѣ основного правила, что „всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму дѣйствующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ." Такое же правило содержится и въ 12 ст. Уст. Угол. Суд. Такимъ образомъ, каждое законодательное постановленіе должно быть толкуемо не по его буквальному смыслу, а по точному его разуму (ratio legis), а въ случаяхъ невозможности выясненія его смысла по точному разуму, по общему смыслу законовъ. Разъясняя 9 ст. Уст. Гр. Суд., Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената высказалъ, что толковать законы надлежитъ по ихъ естественному смыслу, ближайшему къ общему духу законодательства (рѣш. 1868 г. № 355) и что толкованіе закона можетъ быть: а) по историческому его происхожденію (рѣш. 1893 № 2 и 1900 г. № 72), и б) по цѣли, какую имѣлъ въ виду законодатель (рѣш. 1884 г. № 18 и 1900 г. № 104), и в) по мѣсту, занимаемому имъ въ системѣ Свода Законовъ (рѣш. 1879 г. № 359 и 1880 г. № 97). Обращаясь, посему, для изъясненія точнаго смысла примѣчанія къ ст. 380 Учр. Суд. Уст., къ историческому его происхожденію и къ той же цѣли, которую имѣлъ въ виду законодатель, при его изданіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшее повелѣніе 8 Ноября 1889 года, вошедшее въ примѣчаніе къ 380 ст. Учр. Суд. Уст., состоялось вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Министра Юстиціи. Въ этомъ докладѣ Министръ Юстиціи основывалъ необходимость изданія содержащагося въ примѣчаніи къ 380 ст. правила, между прочимъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ: „Постоянно обнаруживающіяся на практикѣ неблагопріятныя явленія въ дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, обусловливаемыя, по его, Министра Юстиціи, мнѣнію, главнымъ образомъ несовершенствомъ существующей организаціи надзора надъ ними и паденіемъ нравственнаго уровня личнаго состава присяжной и частной адвокатуры, убѣждаютъ его въ настоятельной необходимости принять безотлагательно надлежащія мѣры, направленныя къ устраненію хотя бы изъясненныхъ важнѣйшихъ причинъ неудовлетворительной дѣятельности означенныхъ повѣренныхъ... Въ этихъ видахъ онъ полагалъ бы ограничить въ сословіи повѣренныхъ число лицъ нехристіанскаго, преимущественно же еврейскаго, вѣроисповѣданія. Неотложность этой послѣдней мѣры, кромѣ нежелательности вообще переполненія адвокатуры лицами еврейскаго вѣроисповѣданія, вносящими въ дѣятельность сего сословія свойственныя ихъ религіознымъ воззрѣніямъ вредныя начала, вызывается еще замѣчаемымъ именно въ настоящее время усиленнымъ наплывомъ еврейскаго

элемента въ среду повѣренныхъ. Присутствіе въ этой средѣ лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія . . . . нынѣ во многихъ судебныхъ округахъ достигло уже по отношенію къ общему количеству повѣренныхъ громаднаго, сравнительно, процента, стоящаго внѣ всякой соразмѣрности съ процентомъ еврейскаго населенія въ мѣстности". Итакъ, разумъ разсматриваемаго закона, какъ явствуетъ изъ вышеприведенныхъ соображеній Министра Юстиціи, заключается въ томъ, чтобы устранить нежелательныя, обнаруженныя практикою, явленія въ дѣятельности присяжной адвокатуры. А такъ какъ явленія эти обусловливаются, съ одной стороны, несовершенствомъ въ организаціи надзора за присяжными и частными повѣренными, а съ другой—чрезмѣрнымъ переполненіемъ адвокатуры лицами нехристіанскаго вѣроисповѣданія, то и постановлено было принятіе въ присяжные и частные повѣренные лицъ нехристіанскаго исповѣданія допускать не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Юстиціи. Но переполненіе адвокатуры лицами нехристіанскаго вѣроисповѣданія, само собою разумѣется, не могло бы быть устранено, если бы въ помощники присяжныхъ повѣренныхъ былъ свободный имъ доступъ, т. е. если бы по отношенію къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ примѣчаніе къ 380 ст. не имѣло примѣненія. Какъ видно изъ законодательныхъ мотивовъ къ 354 ст. того же Учрежденія, для того, „чтобы новое установленіе присяжныхъ повѣренныхъ принесло всю предполагаемую и ожидаемую отъ него пользу, составители Судебныхъ Уставовъ сочли необходимымъ держаться строгаго выбора лицъ на должность повѣренныхъ и установить такой надзоръ, который, не лишая ихъ, необходимой для защиты ихъ довѣрителей, самостоятельности, представлялъ бы скорое и дѣйствительное огражденіе частнаго лица отъ ихъ стѣсненія, а съ другой—служилъ бы средствомъ къ водворенію и поддержанію между повѣренными чувства правды, чести и сознанія нравственной отвѣтственности передъ правительствомъ и обществомъ". Для этой цѣли и было признано полезнымъ допускать въ должность присяжныхъ повѣренныхъ ихъ помощниковъ, которые занимались судебною практикою, подъ руководствомъ своихъ патроновъ, въ теченіе пяти лѣтъ. Являясь, такимъ образомъ, кадромъ для пополненія сословія присяжныхъ повѣренныхъ, несомнѣнно помощники присяжныхъ повѣренныхъ должны подчиняться всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыя законодательная власть признала необходимымъ для поднятія и поддержанія на должной высотѣ нравственнаго уровня присяжной адвокатуры; въ противномъ случаѣ, цѣль изданія правила, содержащагося въ примѣчаніи къ 380 ст., оказалась бы недостижимою. Такимъ образомъ, толкуя обсуждаемое законоположеніе и по естественному его смыслу, ближайшему къ общему духу нашихъ законовъ объ адвокатурѣ и по историческому его происхожденію, а засимъ, по цѣли, которую преслѣдовало оно, надлежитъ признать, что это законоположеніе распространяется и на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Наконецъ, къ тому же выводу надлежитъ притти, если обратиться къ толкованію примѣчанія къ 380 ст. по мѣсту, занимаемому имъ въ Сводѣ Законовъ, а именно въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій. Во 2 главѣ IX Раздѣла означеннаго

Учрежденія помѣщены правила о „присяжныхъ повѣренныхъ и частныхъ повѣренныхъ“. Эта глава раздѣляется на двѣ части: А и Б. Первая изъ нихъ озаглавлена „о присяжныхъ повѣренныхъ“ (353—406 ст. ст.), а вторая часть Б—„о частныхъ повѣренныхъ“ (406^{1}—406^{12}). Особаго отдѣленія во всей второй главѣ для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ не отведено, а самое правило, опредѣляющее понятіе, роль и значеніе помощника присяжнаго повѣреннаго, помѣщено въ части А, второй главы, содержащей въ себѣ правила о присяжныхъ повѣренныхъ, а именно въ 354 ст. Статья эта, указывая, какія требованія должны быть предъявляемы къ лицамъ, желающимъ поступить въ присяжные повѣренные, поясняетъ, между прочимъ, что лица, получившія высшее юридическое образованіе и занимавшіяся судебною практикою въ теченіе пяти лѣтъ подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ качествѣ ихъ помощниковъ, также могутъ быть приняты въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Это единственное правило во всей первой части 2 главы, гдѣ дается понятіе званія помощника и опредѣляется его роль и значеніе въ рядахъ присяжной адвокатуры. Никакихъ другихъ правилъ о правахъ и обязанностяхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій не имѣется; въ части же Б 2 главы „о частныхъ повѣренныхъ“ имѣется лишь 406^{17} статья, въ которой постановлено, что дѣйствіе статей 406^{1}—406^{16} распространяется въ полной мѣрѣ и на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они желаютъ получить свидѣтельства на право веденія въ судебныхъ установленіяхъ чужихъ дѣлъ. Не выдѣливъ, такимъ образомъ, помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ видѣ особой корпораціи изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ и помѣстивъ единственное, хотя и недостаточно полное и опредѣленное, правило о правахъ и обязанностяхъ ихъ въ 354 ст., находящейся въ первомъ отдѣленіи, части А главы 2, содержащемъ въ себѣ общія положенія о присяжныхъ повѣренныхъ, законодатель тѣмъ самымъ причислилъ ихъ къ членамъ присяжной адвокатуры, ограниченнымъ лишь въ правѣ самостоятельнаго занятія судебною практикою. Понятно, посему, что, установивъ одну общую главу, вторую, въ которой исчерпаны всѣ постановленія о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, законодателю не было особой надобности при изданіи правила, содержащагося въ примѣчаніи къ 380 ст., пояснять, что это послѣднее распространяется и на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ оно, вмѣстѣ съ правиломъ 354 ст., помѣщено во 2 главѣ, носящей одно общее заглавіе „о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ“.

По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается утвердительно:

5.—1912 г. Февраля 6 дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при наличности ст. 5 закона 11 Іюня 1891 г. можетъ-ли быть допускаемъ наемъ лицами іудейскаго исповѣданія помѣщеній на крестьянскихъ усадьбахъ и земляхъ для проживанія и не представляется ли необходимымъ пересмотрѣть рѣшеніе Общаго Собранія 1896 г. № 16.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Кузьминскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Банихъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Предложенный на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопросъ въ первой его части былъ уже предметомъ обсужденія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Перваго и Второго Департаментовъ Сената, которое, исходя изъ того соображенія, что состоявшимся 24 Мая—5 Іюня 1862 г. (Дн. Зак. т. IX стр. 18) Высочайшимъ указомъ, въ связи съ дѣйствующею понынѣ статьею 16 Гражд. Улож. 1825 г., евреямъ даровано право, наравнѣ съ другими обывателями края, проживать на всемъ пространствѣ губерній Царства Польскаго, а слѣдовательно, и въ сельскихъ поселеніяхъ этого края, что это право никакимъ другимъ закономъ, а также и закономъ 11 Іюня 1891 г. не отмѣнено; что ст. 5 сего послѣдняго закона имѣлось въ виду лишь предотвратить переходъ крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ въ собственность евреевъ, прикрываемый всякими сдѣлками о переуступкѣ владѣнія и пользованія сими имуществами, но вовсе не отмѣна или ограниченіе дарованнаго евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ губерніяхъ Царства Польскаго; поэтому, и такъ какъ осуществленіе евреями права жительства и въ сельскихъ поселеніяхъ представлялось бы невозможнымъ, если бы признать, что они лишены права нанимать для такого проживанія крестьянскія недвижимости, пришло къ заключенію, что закону 11 Іюня 1891 г. не можетъ быть усвоено значеніе законоположенія, воспрещающаго наемъ евреями крестьянскихъ недвижимостей для проживанія, если такой наемъ не имѣетъ цѣлью воспрещенную имъ эксплоатацію крестьянскаго имущества.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 5 закона 11 Іюня 1891 г., лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія воспрещается пріобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадебъ и земель, содержаніе таковыхъ въ арендѣ, заставномъ владѣніи и всякое иное, отдѣльное отъ права собственности, владѣніе и пользованіе означенными имуществами, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было, допускаемыхъ общими или мѣстными законами, основаніяхъ, а равно завѣдываніе тѣми же имуществами въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ. Какъ видно изъ ст. 3 того же закона, крестьянскія усадьбы и земли воспрещается вообще лицамъ, не принадлежащимъ къ сельскому состоянію, пріобрѣтать въ собственность, а равно брать ихъ въ заставное владѣніе или въ аренду. Сопоставленіе этой послѣдней статьи со статьею 5 приводитъ къ положительному заключенію, что строгость ограниченій, выраженныхъ въ

первой изъ нихъ законодателемъ усилена въ отношеніи лицъ іудейскаго исповѣданія воспрещеніемъ имъ не только пріобрѣтать въ собственность, брать въ заставное владѣніе или въ аренду, какъ это постановлено для лицъ, къ сельскому состоянію не принадлежащихъ, но также и воспрещеніемъ „всякаго иного, отдѣльнаго отъ права собственности, владѣнія и пользованія крестьянскими имуществами, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было основаніяхъ, допускаемыхъ общими или мѣстными узаконеніями". Не подлежитъ сомнѣнію, что наемъ помѣщеній для проживанія составляетъ одинъ изъ видовъ владѣнія и пользованія отдѣльно отъ права собственности, о которомъ говорится въ ст. 5. По дѣйствующему въ губерніяхъ Царства Польскаго гражданскому закону наемъ имуществъ есть договоръ, въ силу котораго одна сторона обязуется предоставить другой въ пользованіе вещь на опредѣленное время за извѣстную цѣну, которую другая сторона обязуется ей заплатить (ст. 1709 Гражд. Код.). Это ясное и неподлежащее никакому толкованію опредѣленіе закона понятія о наймѣ, вполнѣ совпадающее съ тѣмъ опредѣленіемъ въ ст. 5 закона 1891 г., установленнаго для лицъ іудейскаго исповѣданія воспрещенія владѣнія и пользованія крестьянскимъ имуществомъ, отдѣльно отъ права собственности, не оставляетъ сомнѣнія въ значеніи спеціально установленнаго для лицъ іудейскаго исповѣданія ограниченія также и въ отношеніи найма крестьянскихъ имуществъ для жилья, а посему, на поставленный для разрѣшенія Общаго Собранія вопросъ, въ первой его части, долженъ быть данъ отвѣтъ отрицательный.

Придя къ такому заключенію, Общее Собраніе считаетъ необходимымъ подвергнуть пересмотру свое ранѣе состоявшееся рѣшеніе (отъ 22 Января 1896 г. сб. № 16), коимъ тотъ же вопросъ былъ разрѣшенъ въ обратномъ смыслѣ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ двухъ положеній: а) что лицамъ іудейскаго исповѣданія закономъ 1862 г., въ связи со ст. 16 Гражд. Улож. 1825 г., даровано право повсемѣстнаго жительства на всемъ пространствѣ губерній Царства Польскаго, а слѣдовательно, и въ сельскихъ поселеніяхъ этого края, вслѣдствіе чего осуществленіе евреями безспорно принадлежащаго имъ права было бы невозможнымъ, коль скоро они были бы лишены права нанимать помѣщенія для проживанія и б) что, при самомъ изданіи правила, предусмотрѣннаго въ ст. 5 закона 1891 г., имѣлось въ виду только предотвратить переходъ крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ въ собственность евреевъ, склонныхъ всегда, со спекулятивной цѣлью, прикрывать сдѣлками о переуступкѣ владѣнія и пользованія имуществами фактическій переходъ сихъ имуществъ въ ихъ руки и связанную съ нимъ эксплоатацію мѣстнаго народонаселенія. Останавливаясь вновь на обсужденіи принятыхъ Общимъ Собраніемъ основаній для разрѣшенія поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 5 закона 11 Іюня 1891 г. несомнѣнно составляетъ законъ спеціальный въ отношеніи владѣнія и пользованія крестьянскими землями и усадьбами и, какъ таковой, подлежитъ примѣненію только въ смыслѣ и предѣлахъ, имъ точно установленныхъ, безъ

всякаго распространительнаго толкованія, т. е. лишь настолько, насколько, по точному его содержанію, исключается возможность примѣненія общаго закона (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1881 г. № 301, 1884 г. № 59, 1885 г. № 75, 1893 г. № 2 и др.). Если же, какъ выше было указано, ст. 5 закона 1891 г. вмѣщаетъ въ себѣ воспрещеніе евреямъ наемъ крестьянскихъ недвижимостей для проживанія вообще, то судъ обязанъ примѣнить этотъ законъ по точному его смыслу, не входя въ оцѣнку послѣдствій сего (рѣш. 1880 г. № 107, 1886 г. № 77, 1882 г. № 157 и др.) Вполнѣ правильное, само по себѣ, соображеніе въ рѣшеніи 1896 г. № 16 о томъ, что законъ 1891 г. не имѣлъ въ виду вовсе упразднить право евреевъ повсемѣстнаго проживанія въ губерніяхъ Царства Польскаго, не даетъ, однако, же основанія притти къ выводу, что самое ограниченіе не существуетъ, а посему, надлежитъ опредѣлить лишь объемъ этого ограниченія. Законъ, ограничивающій евреевъ въ правѣ нанимать помѣщенія для жилья на крестьянскихъ усадьбахъ, если и не лишаетъ ихъ, конечно, общаго права, принадлежащаго имъ, вмѣстѣ съ другими обывателями края, передвиженія и связаннаго съ нимъ пребыванія на крестьянскихъ земляхъ, то, однако же, очевидно, что такое право, при невозможности найма помѣщеній для жительства, должно по необходимости, носить вполнѣ кратковременный характеръ, который долженъ быть понимаемъ въ общежитейскомъ смыслѣ и опредѣляться, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по надлежащей оцѣнкѣ обстоятельствъ дѣла. Что именно въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать законъ 11 Іюня 1891 г., указываютъ ст. ст. 18 и 19 этого закона, возлагающія обязанность слѣдить за исполненіемъ правилъ, симъ закономъ установленныхъ, на крестьянскія установленія и относящія къ вѣдѣнію гминныхъ судовъ дѣла о нарушеніи этихъ правилъ. Въ противномъ же случаѣ, т. е. если бы законъ 1891 г. имѣлъ въ виду полное воспрещеніе евреямъ вообще пребыванія на крестьянскихъ земляхъ, то несомнѣнно въ возбужденіи дѣлъ въ судебномъ порядкѣ не было бы никакой надобности, такъ какъ достаточно было бы простого распоряженія подлежащей административной власти для воспрепятствованія пребыванію еврея на крестьянскихъ усадьбахъ. Такое пониманіе духа и смысла закона 1891 г. не можетъ, конечно, дать основанія и къ допущенію возможности найма евреями помѣщеній на крестьянскихъ земляхъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи такое допущеніе клонилось бы къ нарушенію яснаго и опредѣленнаго постановленія закона. Другое соображеніе, высказанное въ рѣшеніи Общаго Собранія 1896 г. № 16, о намѣреніи законодателя изданіемъ закона 1891 г. устранить фактическое завладѣніе евреями извѣстной категоріи земель и усадебъ и оградить крестьянское населеніе отъ ихъ эксплоатаціи, могло бы имѣть значеніе лишь при оцѣнкѣ, въ каждомъ данномъ случаѣ, характера пребыванія еврея на означенныхъ земляхъ, но измѣнить въ чемъ либо самый отвѣтъ на предложенный вопросъ, который долженъ истекать только изъ текста самаго закона, не можетъ.

Въ виду всего изложеннаго, отступая отъ высказаннаго на предложенный

вопросъ взгляда въ рѣшеніи 1896 г. № 16, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ, въ первой его части, разрѣшается отрицательно.

6.—1912 года Апрѣля 16-го дня. *По апелляціонной жалобѣ жены присяжнаго повѣреннаго Александры Слоницкой на рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 18 Декабря 1910 г., по иску Слоницкой съ Исп. обяз. Главноначальствующаго гор. Ялты и Ялтинскаго уѣзда Генералъ-Маіора Думбадзе вознагражденія, въ суммѣ 285 руб. 50 коп. за убытки, причиненные выселеніемъ ея отвѣтчикомъ изъ занимаемой ею дачи въ Ялтинскомъ уѣздѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Кузминскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. П. Булгаковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Въ исковомъ прошеніи, поступившемъ въ Правительствующій Сенатъ 14 Декабря 1909 г., жена присяжнаго повѣреннаго Александра Слоницкая объясняетъ, что, по распоряженію Главноначальствующаго гор. Ялты и Ялтинскаго уѣзда Генералъ-Маіора Думбадзе, она, Слоницкая, 22 Сентября 1909 г. выселена была, безъ объясненія причинъ, изъ занимаемой ею съ больною дочерью, старухою матерью и горничною дачи, въ имѣніи Олензе, Ялтинскаго уѣзда, благодаря чему, понесла убытки всего 285 руб. 50 коп. Предъявляя въ этой суммѣ, 285 руб. 50 коп., настоящій искъ къ отвѣтчику Генералъ-Маіору Думбадзе и имѣя въ виду, что выселеніе ея, Слоницкой, изъ предѣловъ Ялтинскаго уѣзда является неосновательнымъ, просила Правительствующій Сенатъ взыскать, въ силу 1316, 1317 и 1318 ст. Уст. Гражд. Суд., съ Главноначальствующаго г. Ялты и Ялтинскаго уѣзда, Генералъ-Маіора Думбадзе 285 руб. 50 коп. убытковъ, съ процентами на нихъ со дня предъявленія, съ судебными и за веденіе дѣла издержками по таксѣ.

Соединенное Присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ 18 Декабря 1910 г. это дѣло, нашло, что истица, указывая, какъ на основаніе своего иска, на выселеніе ея изъ занимаемаго ею помѣщенія по распоряженію отвѣтчика Генералъ-Маіора Думбадзе, доказательствъ этому никакихъ, однако, не представила, вслѣдствіе чего опредѣлило: въ искѣ жены присяжнаго повѣреннаго Александры Слоницкой къ Главноначальствующему гор. Ялты и Ялтинскаго уѣзда Генералъ-Маіору Думбадзе отказать.

Въ апелляціонной на вышеизложенное рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 18 Декабря 1910 г., жалобѣ, отъ 6 Апрѣля 1911 г., истица Слоницкая объясняетъ: Соединенное Присутствіе совершенно игнори-

ровало ссылку ея, Слоницкой, на свидѣтельскія показанія, которыя удостовѣрили бы какъ фактъ высылки ея, Слоницкой, по распоряженію отвѣтчика Генералъ-Маіора Думбадзе, изъ предѣловъ Ялтинскаго уѣзда, такъ и количество причиненныхъ ей, Слоницкой, этою высылкою убытковъ; посему, она проситъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената: 1) выдать ей, Слоницкой, свидѣтельство на полученіе изъ канцеляріи Главноначальствующаго гор. Ялты копіи постановленія Генералъ-Маіора Думбадзе о высылкѣ ея, Слоницкой, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1909 г. изъ предѣловъ Ялтинскаго уѣзда, каковое свидѣтельство выслать ей по мѣсту жительству въ гор. Житомірѣ; 2) допросить чрезъ Ялтинскаго Уѣзднаго Члена Окружнаго Суда свидѣтелей Соколова и Берга по обстоятельствамъ дѣла, указаннымъ какъ въ первоначальномъ ея, Слоницкой, исковомъ прошеніи, такъ и въ настоящей апелляціонной жалобѣ; 3) обжалованное рѣшеніе Соединеннаго Присутствія отмѣнить и 4) искъ ея, Слоницкой, во всей цѣлости удовлетворить, возложивъ на отвѣтчика издержки производства за двѣ инстанціи.

29 Декабря 1911 г. за № 328 въ канцелярію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената поступило объясненіе Генералъ-Маіора И. А. Думбадзе на апелляціонную жалобу Слоницкой, въ которомъ изложилъ, что еврейка Слоницкая была имъ выслана изъ предѣловъ Ялтинскаго раіона постановленіемъ отъ 16 Сентября 1909 г. за политическую неблагонадежность и что существовавшее тамъ Положеніе о чрезвычайной охранѣ (ст. 26 т. XIV изд. 1890 г.) ему предоставляло это право, коимъ онъ и воспользовался, чтобы очистить Южный берегъ Крыма отъ зловредныхъ лицъ въ политическомъ отношеніи. Слоницкая отлично знаетъ, за что она выслана, ибо на постановленіи объ ея высылкѣ имѣется собственоручная ея подпись, и потому Генералъ-Маіоръ Думбадзе проситъ Правительствующій Сенатъ въ искѣ Слоницкой отказать.

При этомъ Генералъ-Маіоръ Думбадзе представилъ копію своего постановленія, изъ коего видно, что, разсмотрѣвъ переписку, онъ нашелъ, что жена присяжнаго повѣреннаго Слоницкая изобличается въ своей политической неблагонадежности и является вредной для дальнѣйшаго пребыванія въ г. Ялтѣ и Ялтинскомъ уѣздѣ, а потому постановилъ: на основаніи Положенія о чрезвычайной охранѣ упомянутую выше Слоницкую выслать въ 3-хъ дневный срокъ изъ предѣловъ Ялтинскаго раіона на все время положенія тутъ чрезвычайной охраны.

По полученіи копіи объясненія отвѣтчика Генералъ-Маіора Думбадзе, истица, представивъ при прошеніи документы въ доказательство того, что она и ея мужъ не еврейскаго происхожденія, проситъ Общее Собраніе, для опроверженія несправедливаго обвиненія ея въ политической неблагонадежности, согласно 442 ст. Уст. Гражд. Суд., потребовать отъ отвѣтчика представленія къ дѣлу той переписки о ея политической неблагонадежности, о которой упоминается въ приложенномъ къ дѣлу постановленіи его отъ 16 Сен-

тября 1909 г. и выдать ей свидѣтельство на полученіе отъ Волынскаго жандармскаго управленія удостовѣренія о ея политической благонадежности, а также допросить указанныхъ ею въ исковомъ прошеніи свидѣтелей о безупречномъ ея поведеніи и въ частности въ политическомъ отношеніи во время пребыванія ея съ семействомъ лѣтомъ 1909 г. въ предѣлахъ Ялтинскаго уѣзда. Къ этому присовокупляетъ, что если бы отвѣтчикъ, при высылкѣ ея въ 1909 г. изъ предѣловъ Ялтинскаго уѣзда, хоть на моментъ остановился на требованіяхъ закона: т. XIV изд. 1890 г. по прод. 1906 г. ст. 26, 14—22, 33, 34, 35 правилъ о Полож. усиленной и чрезвычайной охранъ, то этого печальнаго событія не могло бы произойти, такъ какъ она имѣла бы возможность законнымъ способомъ оправдать себя въ этомъ незаслуженномъ ею обвиненіи и не была бы противозаконно ограничена въ ея правахъ. Высылка же ея, какъ видно изъ имѣющагося при дѣлѣ постановленія отвѣтчика, отъ 16 Сентября 1909 г., состоялась, по единоличному распоряженію отвѣтчика, въ трехдневный срокъ и безъ объясненія причинъ, и, такимъ образомъ, она противозаконно лишена была возможности оправдать себя. Несоблюденіе при высылкѣ ея вышеприведенныхъ узаконеній именуется въ законѣ превышеніемъ власти, упоминаемомъ въ 338 ст. Улож. о Нак. и карается по 341 ст. того же Уложенія о Наказаніяхъ, а помѣщеніе въ представляемыхъ по начальству оффиціальныхъ бумагахъ, въ данномъ случаѣ въ отвѣтѣ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, невѣрныхъ свѣдѣній, какъ наименованіе ея еврейкой, предусматривается и карается 417 ст. того же Уложенія о Наказаніяхъ. Принося настоящее объясненіе, проситъ Общее Собраніе имѣть въ виду при разсмотрѣніи ея апелляціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора и обсудивъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что законъ (1316—1330 ст. Уст. Гражд. Суд.), предоставляя суду разрѣшать иски о вознагражденіи за убытки, причиненные должностными лицами административнаго вѣдомства, тѣмъ самымъ несомнѣнно признаетъ за судомъ право входить въ обсужденіе ихъ дѣйствій и распоряженій, бывшихъ причиною убытковъ. Но при этомъ не подлежитъ сомнѣнію, что задача суда, разрѣшающаго дѣла не иначе, какъ на основаніи закона (Уст. Гражд. Суд. ст. 9), въ этомъ отношеніи можетъ ограничиваться обсужденіемъ лишь того—не вышло ли должностное лицо изъ предѣловъ власти, предоставленной ему закономъ, слѣдовательно, обсужденіемъ правильности дѣйствій должностныхъ лицъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой они опредѣляются закономъ, а не зависятъ, по силѣ закона же, отъ ихъ усмотрѣнія. Посему, и въ предлежащемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ, входя въ обсужденіе распоряженія Генералъ-Маіора Думбадзе, какъ Главноначальствующаго въ г. Ялтѣ и Ялтинскомъ уѣздѣ, долженъ ограничиться только разрѣшеніемъ вопроса о томъ, имѣлъ ли онъ право, по усмотрѣніи изъ имѣвшейся у него переписки свѣдѣній о политической неблагонадежности истицы Слоницкой, признать ее вредною для дальнѣйшаго пре-

бывания въ подвѣдомственной ему мѣстности и выслать ее изъ Ялтинскаго уѣзда по единоличному своему распоряженію, не представляя о сей мѣрѣ на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ только утвердительно въ виду того, 1) что, на основаніи ст. 23 и 4 п. ст. 16 пр. 1 къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о предупр. и пресѣч. преступл. т. XIV Св. Зак. изд. 1890 г. и продол. 1906 г. Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, отвѣтчику, какъ Главноначальствующему мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе чрезвычайной охраны, предоставлено право воспрещенія пребыванія отдѣльнымъ личностямъ въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему раіона; 2) что ограниченіе относительно приведенія въ исполненіе распоряженія о высылкѣ, установленное 2 примѣч. къ ст. 16 означеннаго приложенія по продолж. 1906 г. къ Уст. о предупр. и пресѣч. преступл., на которое ссылается истица въ своемъ прошеніи, утверждая, что отвѣтчикъ не имѣлъ права, безъ надлежащаго разсмотрѣнія ея дѣйствій въ особомъ совѣщаніи и утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по единоличному своему усмотрѣнію выслать ее, не простирается на такія распоряженія Главноначальствующаго, такъ какъ въ этомъ законѣ точно перечислены начальствующія лица, распоряженія коихъ о воспрещеніи пребыванія въ мѣстностяхъ имъ подвѣдомственнымъ могутъ быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ по разсмотрѣніи такихъ распоряженій въ Особомъ Совѣщаніи, учрежденномъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и по утвержденію таковыхъ Министромъ (ст. 33, 34 по прод. и 35 ст. прилож.); при чемъ названы эти должностныя лица, а именно: Генералъ-Губернаторы, Губернаторы и Градоначальники; указанія же относительно распоряженій Главноначальствующихъ въ этомъ законѣ не содержится; распространительное же толкованіе столь ясно выраженнаго ограниченія не можетъ быть допущено; 3) что, если Главноначальствующему предоставлено, по его единоличному усмотрѣнію, высылать изъ подвѣдомственной ему мѣстности отдѣльныхъ лицъ, вредныхъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, вслѣдствіе порочнаго ихъ поведенія, причемъ въ законѣ никакихъ указаній на точное и наглядное опредѣленіе признаковъ такого поведенія не имѣется, то само собою разумѣется, что, въ силу означенныхъ законовъ, тому же начальствующему лицу принадлежитъ и дискреціонное право устанавливать наличность поводовъ и основаній для признанія такого вреднаго поведенія и, засимъ, принятія мѣръ противъ такого лица; 4) что, по установленіи сего, Правительствующій Сенатъ считаетъ невозможнымъ вдаваться въ обсужденіе поступковъ истицы и провѣрять, какъ того она домогается, посредствомъ допроса свидѣтелей и истребованія документовъ, ею указанныхъ, неправильность поводовъ, принятыхъ отвѣтчикомъ за основаніе для признанія ее политически неблагонадежною и вредною для пребыванія въ городѣ Ялтѣ и Ялтинскомъ уѣздѣ на время дѣйствія чрезвычайной охраны въ этомъ раіонѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и Перваго

Департаментовъ объ отказѣ въ искѣ, представляющагося въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: апелляціонную жалобу жены присяжнаго повѣреннаго Александры Слоницкой оставить безъ послѣдствій.

7.—1912 года Апрѣля 16-го дня. *По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Севастіана Богданова, присяжнаго повѣреннаго Петрова, на рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 21 Мая 1911 г., по иску Богданова съ Командира С.-Петербургскаго порта Контръ-Адмирала Хомутова 226 р. 78 коп. съ % убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. К у з м и н с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Л. И с а ч е н к о; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Р е й н к е).

Въ исковомъ прошеніи, поступившемъ въ Правительствующій Сенатъ 9 Октября 1910 г., повѣренный крестьянина Тверской губ. Севастіана Богданова, присяжный повѣренный Петровъ изложилъ: рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, постановленнымъ 24 Мая 1910 г. по 4-му отдѣленію и вошедшимъ въ законную силу, Севастіану Богданову присуждено по 26 руб. 27 коп. въ мѣсяцъ, считая съ 28 Августа 1909 г., и 193 руб. 33 коп. за веденіе дѣла, съ удержаніемъ съ истца въ пользу судебныхъ разсыльныхъ 90 копѣекъ. Такимъ образомъ, по 1 Октября 1910 г. Богданову надлежало получить съ казны, въ лицѣ Командира С.-Петербургскаго порта, 533 руб. 94 коп. Исполнительный листъ, въ порядкѣ 1296 ст. Уст. Гражд. Суд., имъ, присяжнымъ повѣреннымъ Петровымъ, былъ представленъ для исполненія Командиру С.-Петербургскаго порта А. И. Хомутову 28 Іюля 1910 г. Рѣшеніе Суда отвѣтчикомъ исполнено не было и ему, повѣренному Богданова, по ассигновкѣ, въ концѣ Сентября 1910 г. было выдано только 307 р. 16 коп., остальные 226 руб. 78 коп. были удержаны подъ тѣмъ предлогомъ, что Богдановъ продолжаетъ служить на заводѣ Морского вѣдомства, и что Судъ присудилъ Богданову пожизненную пенсію, безъ всякихъ ограниченій, неправильно. Означенныя неосмотрительныя дѣйствія отвѣтчика причинили Богданову убытокъ въ 226 руб. 78 к., каковые онъ долженъ былъ получить, согласно выданному исполнительному листу, если бы отвѣтчикъ руководствовался въ точности 1296 и 893 ст. Уст. Гражд. Суд. На основаніи изложеннаго, опредѣляя цѣну иска въ 227 руб., онъ, повѣренный истца, ходатайствовалъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу истца 226 р. 78 коп. съ % съ 22 Сентября 1910 г.

Въ объясненіи на исковое прошеніе Командиръ С.-Петербургскаго порта Контръ-Адмиралъ А. И. Хомутовъ объяснилъ: какъ видно изъ самаго искового прошенія, первоначальный искъ, послужившій поводомъ къ настоящему иску,

былъ предъявленъ крестьяниномъ Севастьяномъ Богдановымъ къ казнѣ въ лицѣ Командира С.-Петербургскаго порта, а не къ нему, Контръ-Адмиралу А. И. Хомутову, лично, и онъ, Хомутовъ, дѣйствовалъ по нему въ качествѣ представителя имущественныхъ интересовъ казны; за дѣйствія же, совершенныя должностными лицами, въ качествѣ представителей имущественныхъ интересовъ казны, отвѣчаетъ казна, а не лично должностныя лица (ст. 677 и 687 Зак. Гражд. и рѣш. Гражд. Касс. Д—та Правит. Сената 1878 г. № 162, 1889 г. № 69 и др.). Поэтому, если истецъ считалъ что нибудь не дополученнымъ изъ казны по исполнительному листу о взысканіи съ казны, то онъ могъ бы предъявлять претензіи къ казнѣ, но не къ нему, Хомутову, лично. Во всякомъ случаѣ, претензія истца представляется неправильною и по существу, къ кому бы она ни была предъявлена, такъ какъ ст. 44 закона 9 Іюня 1904 г. (ст. 142^{44} Кн. V Св. Морск. Пост., по прод. 1907 г.), о пріостановленіи выдачи пенсій въ опредѣленныхъ случаяхъ, подлежитъ примѣненію, въ какомъ бы порядкѣ пенсія ни была назначена и независимо отъ того, упомянута ли эта статья въ постановленіи или рѣшеніи о назначеніи пенсіи или нѣтъ, причемъ примѣненіе ст. 44, несмотря на отсутствіе упоминанія о ней въ такомъ постановленіи, рѣшеніи или исполнительномъ листѣ, составляетъ вовсе не критику и измѣненіе, а исполненіе ихъ въ предѣлахъ, установленныхъ самимъ закономъ.

Въ виду изложеннаго, онъ, Контръ-Адмиралъ Хомутовъ, просилъ въ настоящемъ искѣ съ него отказать, съ присужденіемъ съ истца въ его пользу судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

Соединенное Присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ 21 Мая 1911 г. настоящее дѣло опредѣлило: въ искѣ крестьянина Севастіана Богданова къ Командиру С.-Петербургскаго порта Контръ-Адмиралу А. И. Хомутову о 226 руб. 78 коп. отказать, судебныя и по веденію дѣла издержки возложить на истца.

Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, присяжный повѣренный Петровъ изложилъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу онъ, присяжный повѣренный Петровъ, считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: истцу въ искѣ отказано по двумъ основаніямъ: что дѣйствія Командира порта могли быть обжалованы по начальству и что искъ настоящій преждевременъ, такъ какъ начальство еще не имѣло сужденія о правильности дѣйствій Контръ-Адмирала Хомутова. Обращаясь къ первому основанію, извѣстно, что существуетъ общій порядокъ обжалованія дѣйствій административныхъ лицъ и судебный порядокъ—предъявленіе самостоятельнаго иска о возвратѣ (выдачѣ) неправильно удержанныхъ при исполненіи судебнаго рѣшенія суммъ (рѣш. № 88—1908 г.). Но этотъ порядокъ въ настоящемъ процессѣ конкурируетъ съ велѣніемъ 1318 ст. Уст. Гражд. Суд., которая предписываетъ предъявить искъ въ опредѣленный срокъ со дня совершенія должностнымъ лицомъ дѣйствій, почитаемыхъ истцомъ неправильными, независимо отъ обжалованія этихъ дѣй-

ствіи по начальству и независимо отъ того, какого мнѣнія объ этихъ дѣйствіяхъ будетъ его начальство и независимо даже отъ мнѣнія Суда, въ случаѣ предъявленія иска о возвратѣ неправильно удержанныхъ суммъ. Предъявленіе иска послѣ истеченія давностнаго срока не допускается, и мнѣніе Соединеннаго Присутствія о возможности предъявленія иска не раньше вынесенія начальствомъ отвѣтчика своего рѣшенія, не согласовано съ указаніями 1318 ст. Уст. Гражд. Суд.

Если даже признать, что иски по исполненію рѣшеній къ административнымъ лицамъ совершенно не допустимы (сего, впрочемъ, Соединенное Присутствіе не говоритъ), то и тогда остается все равно невосполненный убытокъ отъ промедленія, который, за силою 1 и 1316 ст. Уст. Гражд. Суд., казенное мѣсто не приметъ на себя. Съ этой точки зрѣнія разборъ претензій Богданова по существу является желательнымъ и для отвѣтчика безразличнымъ, такъ какъ въ случаѣ удовлетворенія настоящаго иска, и, слѣдовательно, признанія дѣйствій отвѣтчика неправильными, кредитъ будетъ открытъ и будетъ созданъ прецедентъ для точнаго исполненія административными мѣстами рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

Съ точки же зрѣнія права, критика административными лицами судебныхъ рѣшеній и даже (какъ въ данномъ дѣлѣ) прямое неисполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ, подъ предлогомъ ихъ несогласованности съ закономъ и т. п., не допустимы ни въ одномъ правовомъ государствѣ. Съ точки зрѣнія интересовъ личныхъ, отвѣтчикъ не лишенъ права указать въ исполнительномъ порядкѣ производства о взысканіи съ него убытковъ—на отсутствіе таковыхъ убытковъ, въ виду полученія Богдановымъ слѣдуемыхъ ему по рѣшенію суда суммъ сполна. Все это позволяетъ ему, Петрову, ходатайствовать передъ Правительствующимъ Сенатомъ о разсмотрѣніи настоящаго иска по существу и объ удовлетвореніи его.

На основаніи изложеннаго онъ, Петровъ, проситъ: 1) рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу отмѣнить; 2) предоставить истцу право взыскивать съ отвѣтчика 226 р. 78 коп. въ порядкѣ исполнительнаго производства и 3) возложить на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки.

Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Командиръ С.-Петербургскаго порта Контръ-Адмиралъ А. И. Хомутовъ просилъ жалобу повѣреннаго Богданова оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго апеллятора Богданова, присяжнаго повѣреннаго Петрова, и заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по совокупному смыслу 962 и 963 ст. ст. Уст. Гражд. Суд., на дѣйствія лицъ, приводящихъ въ исполненіе судебныя рѣшенія, могутъ быть приносимы только жалобы, причемъ, жалобы, поданныя по истеченіи двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемаго дѣйствія, оставляются безъ разсмотрѣнія (ст. 963). Столь категорическая форма сего уза-

коненія исключаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что для возстановленія права, нарушеннаго, по мнѣнію тяжущагося, должностнымъ лицомъ, приводящимъ въ исполненіе судебное рѣшеніе, законъ не допускаетъ никакого иного способа, кромѣ подачи жалобы. Посему, какъ это разъяснено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1892 г. № 65, замѣна жалобы искомъ какъ въ противной сторонѣ, такъ и къ должностному лицу, совершающему исполнительныя дѣйствія, являясь ничѣмъ инымъ, какъ обходомъ закона, ни въ какомъ случаѣ допустима быть не можетъ. Изъ этихъ общихъ правилъ законъ не дѣлаетъ никакого исключенія въ пользу тѣхъ дѣлъ по исполненію рѣшеній, постановляемыхъ противъ казенныхъ управленій, общественныхъ и сословныхъ установленій, которыя подлежатъ исполненію въ особомъ для того порядкѣ, указанномъ въ 1296 ст. Уст. Гражд. Суд., чрезъ должностныхъ лицъ сихъ управленій и установленій. Вслѣдствіе сего и на дѣйствія лицъ, исполняющихъ рѣшенія въ означенномъ порядкѣ, могутъ быть приносимы только жалобы. Но сіи должностныя лица ни въ какомъ отношеніи не состоятъ въ служебномъ подчиненіи судебной власти, а потому жалобы на нихъ должны быть приносимы по начальству и на распоряженія послѣдняго—Первому Департаменту Правительствующаго Сената, на общемъ основаніи, а не судебнымъ установленіямъ, вѣдѣнію коихъ жалобы эти, въ какой бы формѣ онѣ не заявлялись, подлежать не могутъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) проситель Богдановъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Петрова, находя, что Командиръ С.-Петербургскаго порта, Контръ-Адмиралъ Хомутовъ, коему былъ предъставленъ, на основаніи 1296 ст. Уст. Гражд. Суд., исполнительный листъ для приведенія въ исполненіе судебнаго рѣшенія, постановленнаго противъ Командира названнаго порта, неправильно удержалъ часть присужденной ему суммы на томъ основаніи, что онъ, Богдановъ, продолжаетъ состоять на службѣ, почему получаемое имъ содержаніе подлежитъ зачету, предъявилъ на основаніи 1316 ст. того же Устава къ отвѣтчику Хомутову искъ о взысканіи съ него неправильно, по мнѣнію истца, удержанной суммы; 2) что по изложенному выше, искъ этотъ является предъявленнымъ, вопреки прямому велѣнію закона, вмѣсто установленной жалобы, каковой онъ представляется и по существу своему и по содержанію, вслѣдствіе чего и долженъ быть разсматриваемъ, какъ жалоба, а не какъ искъ; 3) что такъ какъ Командиръ порта не состоитъ въ служебномъ подчиненіи судебной власти, то принесенная на него въ формѣ иска жалоба является не подвѣдомой Соединенному Присутствію Гражданскаго Кассаціоннаго и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе чего и на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., неподлежащей разсмотрѣнію по существу, а обжалованное рѣшеніе названнаго Соединеннаго Присутствія, отказавшаго просителю въ искѣ—отмѣнѣ; указаніе же жалобщика на то, что непредъявленіе иска въ подобныхъ случаяхъ можетъ влечь невозможность возстановленія права взыскателя, ибо прежде, чѣмъ начальство разсмотритъ жалобу, истечетъ установлен-

ный 1318 ст. срокъ на предъявленіе иска, лишено законнаго основанія; если начальство признаетъ жалобу заслуживающей уваженія, то право, которое нарушено дѣйствіемъ должностного лица и о возстановленіи коего проситель домогается, будетъ возстановлено само собою, и онъ получитъ удовлетвореніе; оставленіе же начальствомъ жалобы безъ послѣдствій не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ признаніе обжалованнаго дѣйствія правильнымъ и отсутствіе у жалобщика основаній для предъявленія иска.

На основаніи изложеннаго и 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло прекратить.

8.—1912 года Февраля 6-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) распространяется ли дѣйствіе 6 ст. Общ. Полож. о крест. (кн. 1 т. IX Особ. Прил.) и прим. къ ст. 935 Уст. Гражд. Суд. на частныя взысканія съ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на монастырскихъ земляхъ въ Эриванской губ. (ст. 548—650 кн. IV того же Прил.), и 2) если распространяется, то обязанъ ли судъ не утверждать торга на имѣніе поселянина, какъ не подлежащее продажѣ, если на опись не было жалобы или хотя и была жалоба, оставленная безъ послѣдствій, но основанная не на правилѣ 6 ст.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. К у з м и н с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Д о б р о в о л ь с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на первомъ изъ поставленныхъ вопросовъ о томъ: распространяется ли дѣйствіе 6 ст. Общ. Полож. о крест. (кн. 1 т. IX Особ. Прилож.) и прим. къ ст. 935 Уст. Гражд. Суд. на частныя взысканія съ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на монастырскихъ земляхъ Эриванской губ. (ст. 548—650 кн. IV того же Прилож.), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть данъ утвердительный по слѣдующимъ соображеніямъ: вопросъ о существѣ и значеніи правила ст. 6 Общ. Полож. о крест., Особ. Прилож. къ т. IX Св. Зак. 1902 г. и по прод. 1906 г. и прилож. къ ней, составлявшаго прежде, по изд. Св. Зак. 1876 г. и прод., примѣчаніе 3 къ ст. 24 Особ. Прилож., а равно и о кругѣ лицъ, къ коему эти постановленія закона примѣняются, неоднократно служилъ предметомъ сужденія Правительствующаго Сената. Указами Правит. Сената и рядомъ разъясненій по Общему Собранію 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, а равно и по 2 Департаменту, установлено, что правила, содержащіяся въ ст. 6 и прил., относящіяся ко взысканію частныхъ долговъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ съ крестьянъ, имѣя въ виду особое попече-

ніе правительства объ устройствѣ быта ихъ, дозволяютъ обращеніе этихъ взысканій на движимость крестьянъ при соблюденіи особыхъ условій, въ прил. къ ст. 6 указанныхъ, но ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ обращенія ихъ на крестьянскую осѣдлость и надѣльную землю, безразлично, надѣлена ли земля цѣлому крестьянскому обществу или таковая состоитъ въ подворномъ владѣніи, произведенъ ли надѣлъ изъ казенныхъ земель или изъ частныхъ помѣщичьихъ. Основаніемъ для такого исключенія изъ общаго правила объ обращеніи взысканія на недвижимость послужили ст. 20 Общ. Полож. и то основное положеніе, что надѣльная земля и осѣдлость служатъ обезпеченіемъ земельнаго устройства крестьянъ (935 ст. Уст. Гражд. Суд., прим. 1 и 2; рѣш. Общ. Собр. 1889 г. № 21; опред. 2 Д—та 30 Мая 1897 г. № 3078, 22 Января 1908 г. № 242 и др.). Въ отношеніи лицъ крестьянскаго сословія, къ коимъ имѣетъ примѣненіе ст. 6 и прил. Общ. Полож. о крест., Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи Общ. Собранія 1894 г. № 10, установилъ въ своихъ сужденіяхъ то общее положеніе, что правила ст. 6 и прил. Общ. Полож. имѣютъ примѣненіе лишь въ отношеніи лицъ крестьянскаго сословія, и, безъ прямого указанія закона, на лицъ, хотя и проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, но не составляющихъ частей крестьянскаго сословія, правило это распространено быть не можетъ. Поэтому, для разрѣшенія перваго вопроса, предложеннаго Общему Собранію 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, распространяется ли дѣйствіе ст. 6 Общ. Пол. на государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на монастырскихъ земляхъ въ Эриванской губ., необходимо установить, что государственные поселяне по правамъ своимъ суть тѣ же крестьяне и что при предоставленіи имъ въ надѣлъ монастырскихъ земель преслѣдовалась та же цѣль, какъ и въ отношеніи крестьянъ— обезпеченіе ихъ поземельнаго быта въ видахъ общегосударственныхъ. Поземельное устройство поселянъ въ Эриванской губ. было опредѣлено поселеннымъ положеніемъ 14 Мая 1870 г. (Полн. Собр. № 48357), которое, какъ видно изъ сравнительнаго указателя въ Особ. Прил. Св. Зак. о Сост., изд. 1902 г., внесено въ Пол. о сельск. сост., въ гл. 5 кн. IV Пол. Кр. Влад., и именно въ ст. 548—666. Поселенное положеніе 14 Мая 1870 г., по разъясненію Правительствующаго Сената по 2 Д—ту, въ опредѣленіяхъ 11 Марта 1902 г. № 1431 и 13 Февраля 1890 г. № 205, распространяется и на монастырскія земли. На основаніи 671 ст. Зак. о Сост. т. IX, изд. 1899 г., поселяне разныхъ наименованій, наравнѣ съ крестьянами, отнесены къ состоянію сельскихъ обывателей и въ Закавказьѣ, по прим. 1 къ ст. 630, соединяются въ сельскія общества какъ по дѣламъ хозяйственнымъ, такъ и для ближайшаго управленія и суда. Затѣмъ, на основаніи 685 ст. тѣхъ же законовъ, на поселянъ, какъ сельскихъ обывателей, въ отношеніи порядка пользованія и распоряженія надѣльными землями, распространяется Положеніе о сельскомъ состояніи, Особ. Прил. къ Зак. о Сост. Въ основаніе правилъ поземельнаго устройства поселянъ Эриванской губ., изложеннаго въ ст. 548—650 кн. IV Пол. Кр. Влад. (Особ. Прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), положенъ тотъ же

принципъ устройства ихъ быта, какъ и крестьянъ. Отношеніе поселянъ къ ихъ владѣльцамъ опредѣляется уставными грамотами, составляемыми органами государственной власти—мировыми посредниками и губернскимъ присутствіемъ (ст. 551, 621),—всѣ угодья, усадьбы и земли, находящіяся въ пользованіи поселянъ до введенія уставныхъ грамотъ, остаются въ постоянномъ ихъ пользованіи (ст. 552 и 555) и поступаютъ въ надѣлы, причемъ земли ни въ какомъ случаѣ уменьшенію по волѣ владѣльца не подлежатъ (ст. 558), а затѣмъ утвержденныя по уставной грамотѣ остаются за установленныя повинности въ постоянномъ пользованіи поселянъ и подлежатъ выкупу не только съ согласія владѣльца, но и при его на то несогласіи (ст. 649); надѣльные участки находятся или въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ поселянъ, или въ потомственномъ пользованіи дымовъ и могутъ быть переуступаемы только однообщественнику; выморочные участки поступаютъ въ распоряженіе общества (587—591 ст.); при выкупѣ на поселянъ распространяются правила ст. 106—112 и 114—130 Пол. о Вык. (ст. 650). Засимъ, въ отношеніи понудительнаго отчужденія надѣльныхъ участковъ указывается на возможность такого отчужденія лишь за невзносъ повинностей владѣльцу, приравниваемыхъ къ государственнымъ податнымъ сборамъ (ст. 694), и только по исчерпываніи всѣхъ мѣръ, аналогичныхъ съ мѣрами, указанными въ ст. 78 Пол. о Вык. для крестьянъ, кои могли бы сохранить надѣльный участокъ за недоимщикомъ, можетъ быть допущена продажа надѣльнаго участка съ публичнаго торга и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія органовъ, имѣющихъ попеченіе объ устройствѣ быта поселянъ (ст. 641 и 642). Всѣ эти законоположенія приводятъ къ выводу, что поселяне въ Эриванской губ. суть тѣ же крестьяне, и устройство ихъ поземельнаго быта въ основѣ своей преслѣдуетъ ту же цѣль, которая поставлена государственною властью въ отношеніи всего крестьянскаго земледѣльческаго сословія, т. е. благосостояніе его. Трудно допустить, чтобы законодатель, ограждая съ точки зрѣнія общегосударственной благосостояніе лицъ крестьянскаго сословія вообще, не задавался бы тою же цѣлью и по отношенію къ крестьянамъ или поселянамъ какой либо отдѣльной мѣстности, входящей въ составъ Имперіи, а въ частности по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, которые проживаютъ въ Эриванской губ. То обстоятельство, что въ положеніи 14 Мая 1870 г. не имѣется ссылки ни на 6 ст. Общ. Пол. о кр., ни на прим. къ ст. 935 Уст. Гражд. Суд., объясняется лишь тѣмъ, что упомянутый законъ представляетъ собою лишь временныя правила и, не обнимая всѣхъ правъ и обязанностей поселянъ Эриванской губ., касается преимущественно вопроса объ отношеніяхъ ихъ къ владѣльцамъ земли, а сообразно съ тѣмъ и, на случай неисправности въ платежахъ повинностей и принудительнаго взысканія ихъ въ пользу землевладѣльцевъ, устанавливаетъ особыя правила и мѣры, которыя, по самому свойству своему (напр., отдача недоимщика въ заработки—ст. 641), непримѣнимы къ случаямъ принудительныхъ взысканій за частные долги вообще, о которыхъ въ Положеніи вовсе не упоминается. Поэтому, для разрѣшенія поста-

вленнаго вопроса надлежитъ руководствоваться ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и затѣмъ, сообразно съ вышеизложенными соображеніями, примѣнять къ случаямъ взысканій за частные долги съ поселянъ Эриванской губ. постановленія ст. 6 Общ. Пол. о Крест. При такомъ разрѣшеніи перваго вопроса долженъ быть разрѣшенъ тоже въ утвердительномъ смыслѣ и второй вопросъ—о томъ, обязанъ ли судъ не утверждать торга на имѣніе поселянина, какъ не подлежащее продажѣ, если на опись не было жалобы или хотя и была жалоба, оставленная безъ послѣдствій, но основанная не на правилѣ 6-й ст. Общ. Пол. о Кр. Опись недвижимаго имущества, какъ лишь подготовительная стадія къ продажѣ имущества, не имѣетъ, конечно, съ точки зрѣнія охраненія благосостоянія крестьянскаго сословія того общегосударственнаго значенія, какое имѣетъ торгъ и укрѣпленіе, а потому весьма возможно допустить, что органы правительственной власти, непосредственно призванные къ наблюденію за сохраненіемъ земли во владѣніи крестьянъ, а равно и судъ, въ качествѣ власти правительственной, не имѣютъ настоятельной необходимости, а по временамъ и возможности, услѣдить за тѣмъ, чтобы описи не подвергалась земля, служащая обезпеченіемъ благосостоянія крестьянъ. Но коль скоро наступаетъ уже послѣдняя стадія, торгъ и укрѣпленіе земли, то, невзирая на отсутствіе жалобъ и указаній при описи, на упущеніе ст. 6 Общ. Пол. о Кр., судъ обязанъ ex officio остановиться на этомъ вопросѣ въ виду того, что надѣльная, а слѣдовательно, и равнозначущія имъ поселенческія земли служатъ обезпеченіемъ не только въ цѣляхъ имущественно правовыхъ интересовъ крестьянъ, но и въ цѣляхъ общегосударственныхъ, публичныхъ, защита которыхъ лежитъ на обязанности правительственной власти, а слѣдовательно, и суда, какъ таковой. Правильность этого заключенія находитъ себѣ подтвержденіе въ рѣшеніяхъ Гражд. Касс. Деп. 1893 г. № 47, 1886 г. № 73 и Общ. Собр. 1-го, 2-го и Касс. Д—товъ 1905 г. № 34. Поэтому, коль скоро судъ, при утвержденіи торговъ, изъ описи или изъ дѣлопроизводства усмотритъ, что продается за частные долги земля должника—крестьянина, которая, во избѣжаніе разстройства его хозяйства, не можетъ быть отчуждена по ст. 6 Общ. Пол., то не только можетъ, но и обязанъ предотвратить такое дѣйствіе. Признавая, въ виду вышеизложеннаго, что оба поставленные вопроса должны быть разрѣшены въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что оба вопроса разрѣшаются утвердительно.

9.—1911 года Декабря 19-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ разсматривать подвѣдомственныя ему дисциплинарныя дѣла внѣ мѣста нахожденія судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора,

Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ законѣ нѣтъ прямого отвѣта на предложенный вопросъ, но изъ содержанія ст. 357 Учр. Суд. Уст. и соображеній Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ рѣшеніи по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1907 г. № 10, слѣдуетъ притти къ заключенію, что если совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ состоитъ при судебной палатѣ, то и всѣ дѣйствія его, въ томъ числѣ и разсмотрѣніе подвѣдомственныхъ ему дисциплинарныхъ дѣлъ, должны происходить въ томъ городѣ, гдѣ пребываетъ судебная палата. Выводъ этотъ, уже самъ по себѣ, даетъ отрицательный отвѣтъ на предложенный вопросъ, ибо коль скоро по общему правилу дѣятельность совѣта должна происходить тамъ, гдѣ назначено ему пребываніе, то необходимо положительное постановленіе закона, которое разрѣшало бы ему разбирать, хотя бы и временно, дисциплинарныя дѣла въ какомъ либо иномъ мѣстѣ. Однако, подобнаго постановленія въ законѣ не имѣется. Независимо отъ сего, разрѣшеніе вопроса въ утвердительномъ смыслѣ не можетъ быть оправдано ни соображеніями личнаго удобства членовъ совѣта или лицъ, до коихъ могутъ касаться подвѣдомственныя совѣту дисциплинарныя дѣла, ни возможными выгодами для самаго дѣла при разрѣшеніи его на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что отсутствіе совѣта, хотя бы кратковременное, неизбѣжно пріостанавливаетъ его дѣятельность въ городѣ, въ которомъ назначено ему пребываніе, что выѣздъ совѣта въ другіе города только для рѣшенія дисциплинарныхъ дѣлъ ни въ чемъ не усилитъ надзора совѣта за подчиненными ему лицами, а производство на мѣстѣ нужныхъ опросовъ и собраніе справокъ могутъ быть поручены командируемому, съ этою цѣлью, члену совѣта. По симъ основаніямъ, находя, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ не въ правѣ разсматривать подвѣдомственныя ему дѣла внѣ мѣста нахожденія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

10.—1912 года Мая 21-го дня. *По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: въ правѣ ли евреи пріобрѣтать недвижимыя имущества на территоріи Нижегородской ярмарки, находящейся въ Нижегородскомъ уѣздѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, согласно Высочайше утвержденному 10 Мая 1903 г. положенію Комитета Министровъ (Собр. Узак. 1903 г. № 50 ст. 579), вошедшему въ примѣчаніе 3 къ ст. 780 т. IX Зак. о сост. по прод. 1906 г., впредь, до пере-

смотра въ законодательномъ порядкѣ постановленій о евреяхъ, въ губерніяхъ, не входящихъ въ черту общей еврейской осѣдлости, воспрещается совершеніе отъ имени или въ пользу евреевъ всякаго рода крѣпостныхъ актовъ: 1) служащихъ къ укрѣпленію за ними правъ собственности, владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, внѣ городскихъ поселеній расположенными, и 2) предоставляющихъ имъ возможность выдавать подъ обезпеченіе сихъ имуществъ денежныя ссуды. По точному смыслу этого закона, внѣ городскихъ поселеній, а слѣдовательно, внѣ границы городской земли города Нижняго Новгорода, евреямъ воспрещается пріобрѣтать недвижимыя имущества, а такъ какъ территорія Нижегородской ярмарки находится въ Нижегородскомъ уѣздѣ, какъ это представляется безспорнымъ по дѣлу и установлено въ самомъ вопросѣ, предложенномъ на обсужденіе Общаго Собранія, то вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что на территоріи Нижегородской ярмарки евреи пріобрѣтать недвижимыя имущества не въ правѣ. По симъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

11.—1912 года Мая 7-го дня. *По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: должны ли при совершеніи нотаріусами Варшавскаго судебнаго округа актовъ, подлежащихъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, оплачиваться этимъ сборомъ, независимо отъ выдаваемыхъ сторонамъ выписей, и подлинники означенныхъ актовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Р о ж д е с т в е н с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Р е й н к е).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, при возбужденіи сего вопроса, возникло сомнѣніе не въ томъ, что простымъ гербовымъ сборомъ подлежатъ оплатѣ выдаваемыя сторонамъ выписи, а въ томъ, слѣдуетъ ли одновременно взыскивать этотъ сборъ и съ подлинныхъ актовъ, т. е. взимать ли означенный сборъ въ этихъ случаяхъ одинъ разъ или дважды. Въ правилѣ ст. 230 Пол. о Нотар. Части выражено то начало ипотечной системы, по которому въ губерніяхъ Варшавскаго округа нотаріальные акты пишутся на отдѣльныхъ листахъ и не вносятся въ актовыя книги. Но при этомъ въ той же статьѣ приведено выраженіе „на установленной гербовой бумагѣ“, которое и служитъ поводомъ къ разсматриваемому сомнѣнію. Обращаясь къ обсужденію сего, нельзя прежде всего не замѣтить, что означенная ст. 230 Нот. Пол. воспроизводитъ, по своей редакціи, буквальныя выраженія ст. 13 правилъ, В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 19 Февраля 1875 г. (П. С. З. № 54401), о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу Положенія о Нотаріальной части 14 Апрѣля 1866 г., въ которой было изложено: нотаріальные акты пи-

шутся на отдѣльныхъ листахъ, на установленной гербовой бумагѣ и не вносятся въ актовыя книги (въ отмѣну ст.ст. 29 и 30 и въ измѣненіе ст.ст. 92, 96, 98, 121, 122, 123, 126, 136). Приведенною редакціею ст. 13 сихъ правилъ имѣлось въ виду, прежде всего, вводимый нотаріальный порядокъ согласовать съ порядкомъ ипотечнаго производства, для чего и было указано на отмѣну или измѣненіе правилъ Нотаріальнаго Положенія, въ силу которыхъ акты должны быть излагаемы въ актовыхъ книгахъ, а взамѣнъ сего былъ сохраненъ прежній (соотвѣтствующій ипотечному праву) порядокъ изложенія актовъ на отдѣльныхъ листахъ. Затѣмъ, означенная ст. 13 приведенныхъ правилъ 19 Февраля 1875 г. была согласована и съ дѣйствовавшимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ во время ея изданія Гербовымъ Уставомъ 25 Сентября—7 Октября 1863 г. (Дн. Зак. т. 61 стр. 210). По ст.ст. 4 и 14 Герб. Уст. 1863 г. гербовый сборъ взимался исключительно посредствомъ гербовой бумаги, тогда какъ, по дѣйствовавшему въ то время въ прочихъ частяхъ Имперіи Гербовому Уставу 1874 г., этотъ сборъ уплачивался не только гербовой бумагой, но и марками и наличными деньгами (ст.ст. 68, 69). Слѣдуетъ замѣтить, что по т. V Св. Зак., изд. 1857 г., бумаги внутренняго дѣлопроизводства оплачивались гербовымъ сборомъ (ст. 58 и слѣд. Уст. о Пошл.). Затѣмъ 1 Іюня 1884 г. на губерніи Царства Польскаго былъ распространенъ Имперскій Уставъ о Гербовомъ сборѣ. Но приведенная ст. 13 Правилъ 19 Февраля 1875 г. не была согласована съ новымъ Гербовымъ Уставомъ, несмотря на утрату значенія содержащагося въ ней указанія объ оплатѣ гербовой пошлины съ нотаріальныхъ актовъ посредствомъ изложенія сихъ актовъ на гербовой бумагѣ. Изъ сопоставленія ст.ст. 1, 45 и 116 Уст. о Герб. Сборѣ слѣдуетъ заключить, что только выписи выдаваемыхъ сторонамъ нотаріальныхъ актовъ, подлежащихъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, подлежатъ оплатѣ означеннымъ сборомъ, самые же подлинные акты сего рода не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, такъ какъ эти акты могутъ быть приравнены, въ отношеніи гербоваго сбора, къ бумагамъ внутренняго дѣлопроизводства должностного лица—нотаріуса, остающимся въ его конторѣ, а затѣмъ хранящимся въ ипотечномъ архивѣ (ст. 231 Нот. Пол.), и, какъ таковыя, согласно § 34 алфавитнаго перечня бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него, составленнаго на основаніи ст. 10 Высочайше утвержденнаго 10 Іюня 1900 г. Уст. о Герб. Сб. (Собр. Узак. 1902 г. № 73 ст. 759), не облагаются гербовымъ сборомъ. Въ Гербовомъ Уставѣ 10 Іюня 1900 г., сила котораго распространяется, какъ сказано, и на губерніи Царства Польскаго, не имѣется никакихъ указаній на то, чтобы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ простой гербовый сборъ взимался на другихъ основаніяхъ, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи. Напротивъ того, какъ видно изъ приведеннаго въ опредѣленіи Соединеннаго Присутствія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ отъ 12 Января 1906 г. заключенія Министерства Финансовъ—„относительно обложенія простымъ гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ, а также копій таковыхъ, установлены одни и тѣ же правила, общія

для внутреннихъ и для губерній Царства Польскаго". Въ виду сихъ соображеній, Министерство Финансовъ пришло къ выводу о томъ, что первыя выписи нотаріальныхъ актовъ, подлежащихъ простому гербовому сбору, должны оплачиваться такимъ сборомъ, согласно ст. 12 Уст. о Герб. Сб., какъ во внутреннихъ, такъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго. Соединенное Присутствіе раздѣлило правильность приведенныхъ Министерствомъ Финансовъ соображеній. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что въ представленіи Министра Финансовъ по проекту Устава о Герб. Сборѣ 10 Іюня 1900 г., между прочимъ, изложено, что хотя по ст. 230 Пол. о Нот. Части нотаріальные акты пишутся на отдѣльныхъ листахъ на установленной гербовой бумагѣ, но какъ законъ этотъ Высочайше утвержденъ 19 Февраля 1875 г., когда въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствовалъ Гербовый Уставъ 1863 г.,—то, съ введеніемъ въ 1884 г. Гербоваго Устава 1874 г., порядокъ этотъ соблюдаться уже не могъ, и оплата нотаріальныхъ актовъ гербовымъ сборомъ стала производиться изложеніемъ выписей на актовой бумагѣ. Высказанное здѣсь заключеніе находится въ полномъ согласіи, въ отношеніи актовъ, подлежащихъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, съ приведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, по Соединенному Присутствію. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что ни въ Нотаріальномъ Положеніи, ни въ Уставѣ о Гербовомъ Сборѣ не находится указаній на то, чтобы оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ подлежали и подлинные акты, записываемые нотаріусомъ (въ губерніяхъ Имперскихъ) въ актовыя книги, а не только выдаваемыя сторонамъ выписи этихъ актовъ. Такимъ образомъ, требованіе оплаты подлиннаго акта въ губерніяхъ Царства Польскаго, влекущее за собою непредвидѣнное закономъ двойное взысканіе простого гербоваго сбора (съ подлинника и выписи), нисколько не оправдывается отступленіемъ отъ общеустановленнаго порядка изложенія актовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго не въ актовыхъ книгахъ, а на отдѣльныхъ листахъ, и можетъ быть объяснено лишь кодификаціоннымъ недосмотромъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, слѣдуетъ признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно. А потому Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

12.—1912 года Апрѣля 16-го дня. *По преканію, возникшему между управляющимъ акцизными сборами Московской губ. и Московскимъ окружнымъ судомъ о подсудности дѣлъ по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1112 ст. Уст. объ Акцизн. Собр., ста лицъ.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Кузминскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Позенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке).

17 Декабря 1911 г. Московская судебная палата, по Особому Присут-

ствію, въ судебномъ засѣданіи, происходившемъ въ слѣдующемъ составѣ: и. д. старшаго предсѣдателя О. В. Домашевскій-Неслякъ, и. д. Московскаго губернатора вице-губернаторъ А. М. Устиновъ, управляющій Московскою казенною палатою П. Н. Кутлеръ, начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ И. И. Акоронко, управляющій акцизными сборами Московской губерніи К. Р. Адамовичъ, члены палаты: Н. М. Бѣлявскій и Т. Д. Рудневъ, при и. д. прокурора палаты И. Л. Томашевскомъ и секретарѣ Н. Л. Богровѣ, слушала пререканіе о подсудности между управляющимъ акцизными сборами Московской губерніи и Московскимъ окружнымъ судомъ по дѣламъ названныхъ выше лицъ, обвиняемыхъ по 1112 ст. Уст. объ Акц. Сб.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящихъ дѣлъ, Особое Присутствіе нашло, что такъ какъ по ст. 206 Уст. Угол. Суд. подсудность преступнаго дѣянія, за которое закономъ назначено нѣсколько различныхъ наказаній, опредѣляется строжайшимъ изъ сихъ наказаній, каковымъ по 2 ч. 1112 ст. Уст. объ Акц. Сб. является тюремное заключеніе, то, на основаніи 1 ч. 1273 ст. того же Уст., настоящія дѣла должны подлежать непосредственному разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ.

На опредѣленіе это товарищъ прокурора Московской судебной палаты подалъ протестъ, въ коемъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ, въ порядкѣ, указанномъ въ п. 1 ст. 249 и п. 2 ст. 250 Учр. Суд. Уст., означеннаго опредѣленія Московской судебной палаты, за нарушеніемъ ст. 243 Уст. Угол. Суд., и о предписаніи судебной палатѣ вновь разсмотрѣть возникшее по настоящимъ дѣламъ пререканіе въ установленномъ для сего закономъ составѣ Особаго Присутствія. Въ основаніе своего ходатайства товарищъ прокурора Московской судебной палаты привелъ слѣдующія данныя и соображенія: опредѣленіе по настоящему дѣлу, по мнѣнію подавшаго протестъ, постановлено Особымъ Присутствіемъ въ незаконномъ составѣ, ибо въ разрѣшеніи этого дѣла участвовали, помимо предсѣдателя и двухъ членовъ судебной палаты, четыре представителя административныхъ вѣдомствъ, а именно: 1) за губернатора—Московскій вице-губернаторъ, 2) управляющій Московской казенной палатой, 3) управляющій земледѣліемъ и государственными имуществами и 4) въ качествѣ начальника того управленія, до коего пререканіе относится, управляющій акцизными сборами Московской губерніи, между тѣмъ какъ, по точному смыслу ст. 243 Уст. Угол. Суд., разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, 6 Марта 1895 г. (по дѣлу Мичри № 41) и 25 Октября 1904 г. (по дѣлу Николаева и Мартемьянова № 36), въ составѣ Особаго Присутствія въ данномъ случаѣ, въ виду наличности, на правахъ члена присутствія, мѣстнаго начальника того управленія, до коего пререканіе относится, долженъ былъ входить, кромѣ губернатора, лишь одинъ изъ двухъ остальныхъ должностныхъ лицъ, поименованныхъ въ упомянутой выше статьѣ Устава Угол. Суд., т. е., или управляющій казенной палатой, или управляющій земледѣліемъ и государственными имуществами, въ зависи-

мости отъ того, кто изъ нихъ является старшимъ по службѣ, а никакъ не оба эти должностныя лица одновременно.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе товарища прокурора Московской судебной палаты на незаконность состава Особаго Присутствія помянутой судебной палаты, разрѣшившаго настоящее дѣло, заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, вопреки точному смыслу ст. 243 Уст. Угол. Суд., разъясненной неоднократно Общимъ Собраніемъ 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (6 Марта 1895 г. по дѣлу Мичри, 25 Октября 1904 г. по дѣлу Николаева и Мартемьянова и друг.), въ составъ присутствія, кромѣ предсѣдателя и двухъ членовъ судебной палаты, вошли не три представителя административныхъ вѣдомствъ, а четыре—а именно: вице-губернаторъ, управляющій Московской казенной палатою, управляющій земледѣліемъ и государственными имуществами и, въ качествѣ начальника управленія, до коего относится пререканіе, управляющій акцизными сборами, при наличности коего въ составѣ присутствія долженъ былъ остаться или управляющій казенною палатою, или управляющій земледѣліемъ и государственными имуществами, въ зависимости отъ того, кто изъ нихъ является старшимъ по службѣ. — Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Московской судебной палаты, предписать ей вновь разсмотрѣть возникшее по сему дѣло пререканіе въ установленномъ закономъ порядкѣ.

13.—1912 года. Мая 7-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: соотвѣтствуетъ ли смыслу ст. 481 Горнаго Устава (т. VII, изд. 1893 года) заключеніе палаты, что, на основаніи сего закона, подъ пахотными и сѣнокосными мѣстами должно разумѣть лишь такіе луга, на которыхъ дѣйствительно производилось сѣнокошеніе и снималась трава, и такія только земли, которыя обычно изъ года въ годъ обрабатывались и засѣивались хлѣбомъ, но никакъ не всѣ вообще степныя земли, хотя и удобныя для посѣва хлѣба или сѣнокошенія, но къ пользованію которыхъ не былъ приложенъ человѣческій трудъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Барсовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи п. 2 прим. къ ст. 427 Уст. Горн., изд. 1893 г., земли, находящіяся въ пользованіи казачьихъ войскъ, отнесены къ казеннымъ землямъ, за которыя, въ случаѣ отвода ихъ золотопромышленникамъ, устанавливается, смотря по разрядамъ географическаго положенія ихъ, подесятинная плата (533 ст.). Изъ этихъ земель въ ст. 533

Уст. Горн. выдѣлены, однако, земли, имѣющія особое хозяйственное значеніе, за которыя, взамѣнъ подесятинной платы (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1898 г. № 49), закономъ указывается особый порядокъ вознагражденія. Въ силу 480 ст. казаки-владѣльцы казенныхъ земель за пашни, сѣнокосъ и другія угодья, а также участки и земли подъ строеніями, отведенныя золотопромышленникамъ, получаютъ вознагражденіе по соглашенію, размѣръ котораго закономъ не опредѣленъ. Въ земляхъ же Оренбургскаго казачьяго войска, по ст. 481 Уст. Горн., вознагражденіе это, за исключеніемъ участковъ подъ строеніями, за пашни и сѣнокосы опредѣленно указано: за отходящія подъ пріискъ пахотныя и сѣнокосныя мѣста золотопромышленники вознаграждаютъ владѣльцевъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: за каждую указную десятину луговой—по 3 р., пашенной, не приготовленной еще распашкою подъ осенній или весенній посѣвъ—по 1 р. 35¾ к., а за приготовленную уже подъ посѣвъ—по той же цѣнѣ и, сверхъ сего, единовременно, собственно за распашку,—по 4 р.

Чтобы выяснить значеніе терминовъ „луговой“ и „пашенной“ земли, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ законоположеніямъ, въ которыхъ упоминаются какъ эти термины, такъ и другіе, близко къ нимъ подходящіе и опредѣляющіе тотъ или другой родъ земель. Такіе термины употребляются въ Положеніи о размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска 9 Сентября 1867 г. (Собр. Узак. № 93, ст. 813), въ Высочайше утвержденномъ 21 Апрѣля 1869 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ и въ цѣломъ рядѣ ст.ст. Уст. Горн., изд. 1893 г. Во всѣхъ этихъ законоположеніяхъ, равно какъ и въ ст. 481 Уст. Горн., нѣтъ раздѣленія земель—луговой на такую, съ которой ранѣе снималась трава, и на просто луговую, а пашенной—на обработанную и необработанную. Въ постановленіяхъ Горнаго Устава въ ст. ст. 828 и 859 говорится объ отводахъ вообще пашенныхъ покосныхъ мѣстъ и удобныхъ для пашенъ и сѣнокосовъ земель въ противоположеніе землямъ, расчищеннымъ уже послѣ отвода собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ тѣхъ лицъ, которымъ эти земли отведены, за что этимъ лицамъ предоставляются особыя права (ст. ст. 832 и 837 Уст. Горн.). Въ 64 ст. прилож. къ ст. 427 Уст. Горн., по прод. 1906 г., замѣнившей собою ст. 481 Уст. Горн., изд. 1893 года, говорится о землѣ „луговой“ и „степовой, удобной для посѣва хлѣба“, за которую назначено опредѣленное вознагражденіе съ каждой десятины, а въ отношеніи земель, занятыхъ сѣяннымъ хлѣбомъ, бахчами, огородами и т. п., т. е. земель культивированныхъ, золотопромышленники должны войти по этому закону съ владѣльцемъ въ особое соглашеніе. Въ приведенныхъ узаконеніяхъ также не содержится никакихъ указаній на раздѣленіе луговъ и пашенъ на воздѣланныя и невоздѣланныя. Напротивъ, изъ того, что законъ даетъ преимущество лицамъ, расчистившимъ луга и пашни (ст. ст. 832 и 837 Уст. Горн.), и что культивированныя земли выдѣлены въ особый видъ угодій, подлежащій оплатѣ особымъ способомъ, слѣдуетъ заключить, что законъ, говоря о лугахъ и пашняхъ, имѣетъ въ виду такія земли, къ пользованію которыхъ не былъ приложенъ

человѣческій трудъ. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ ст. 481 Уст. Горн., изд. 1893 г. и терминологія отдѣльныхъ законоположеній приводятъ къ заключенію, что 481 ст. подъ пахотными и луговыми землями разумѣетъ всѣ вообще степныя земли, удобныя для посѣва хлѣба и сѣнокошенія.

По изложенныхъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

14.—1912 года Февраля 29-го дня. *По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: въ правѣ ли Особое Присутствіе Правительствующаго Сената, образованное на основаніи ст. 1061[1—4] Уст. Угол. Суд., за выбытіемъ изъ сего состава одного изъ сенаторовъ, продолжать слушаніе дѣла.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Кузминскій; докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Кузминскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке.)

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный вопросъ разрѣшается соображеніями, вытекающими изъ ст. 1061[1—4] Уст. Угол. Суд., которою опредѣляется составъ Особаго Присутствія для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. На основаніи этого закона оно составляется изъ ежегодно назначаемыхъ Высочайшею Властью первоприсутствующаго и пяти сенаторовъ, къ коимъ присоединяются одинъ изъ губернскихъ и одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, одинъ изъ городскихъ головъ губернскихъ городовъ Европейской Россіи и одинъ изъ волостныхъ старшинъ С.-Петербургской губерніи. Перечисленные сословные представители назначаются на каждый годъ Высочайшею Вдастью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ каждому изъ нихъ, тѣмъ же порядкомъ, назначается по одному или по два кандидата для исполненія ихъ обязанностей въ случаѣ отпуска, болѣзни или отвода одного изъ нихъ. Этимъ послѣднимъ правиломъ вполнѣ обезпечивается участіе сословныхъ представителей въ теченіе всего засѣданія, такъ какъ, если бы кто либо изъ нихъ выбылъ вслѣдствіе постигшей его болѣзни, всегда возможной при продолжительномъ слушаніи особо сложнаго дѣла, его замѣняетъ одинъ изъ назначенныхъ къ нему кандидатовъ, которые должны находиться въ залѣ засѣданія во все время слушанія дѣла и получаютъ, такимъ образомъ, возможность изучать дѣло въ одинаковой мѣрѣ съ вошедшими въ составъ Присутствія сословными представителями. Отсутствіе такого же правила по отношенію къ сенаторамъ объясняется численнымъ ихъ преобладаніемъ сравнительно съ сословными представителями; такое преобладаніе не можетъ быть объяснено однимъ стремленіемъ законодателя усилить составъ Присутствія элементомъ, наиболѣе опытнымъ въ разрѣшеніи дѣлъ особой важности, ибо для сего до-

статочно было бы опредѣлить число сенаторовъ, равное сословнымъ представителямъ, подобно тому, какъ это установлено для Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и для Особаго Присутствія судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Отъ предусмотрительности сихъ Присутствій, образуемыхъ самими судебными мѣстами, вполнѣ зависитъ своевременно принять мѣры къ замѣнѣ могущаго выбыть изъ ихъ состава сенатора и члена палаты, тогда какъ въ Особомъ Присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ принимаютъ участіе только сенаторы, ежегодно назначаемые для сего Высочайшею Властью.

Соображенія эти приводятъ къ тому неизбѣжному выводу, что введеніемъ пятаго сенатора въ составъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената законодатель имѣлъ въ виду предотвратить тѣ послѣдствія, которыя могли бы наступить при невозможности для одного изъ сенаторовъ продлить свое участіе въ засѣданіи, и, тѣмъ самымъ, призналъ, что выбытіе его изъ состава Присутствія не служитъ препятствіемъ къ слушанію дѣла. Иное толкованіе умолчанія закона о замѣнѣ выбывающаго сенатора изъ состава Присутствія подвергало бы разсмотрѣніе особенно сложныхъ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ случайностямъ, при которыхъ слушаніе дѣла, потребовавшее уже значительной затраты времени и труда, должно быть прервано и вновь назначено на другой срокъ въ обновленномъ составѣ Присутствія и притомъ съ самаго начала.

По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь ст.ст. 117 и 259[1] Учр. Суд. Уст., Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

15.—1912 г. Мая 7 дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) еврей провизоръ пользуется ли по 13 § прилож. къ ст. 68 Уст. о Пасп. льготою „постояннаго пребыванія“ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, или же онъ только пользуется льготою повсемѣстнаго жительства, но притомъ не постояннаго, на основаніи примѣч. 1 къ приведенному параграфу прилож. къ ст. 68 Уст. о Пасп.; 2) если еврей провизоръ не пользуется льготою „постояннаго пребыванія“ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи въ силу 13 § прилож. къ ст. 68 Уст. о Пасп., то можно ли его признать имѣющимъ право принимать въ залогъ недвижимое имѣніе, состоящее внѣ предѣловъ общей осѣдлости евреевъ, подобно тому, какъ признано рѣшеніемъ Гражд. Касс. Д-та Правит. Сената 1882 г. № 13 за лицами польскаго происхожденія право принимать въ залогъ имѣнія, находящіяся въ мѣстностяхъ, въ коихъ имъ закономъ 10 Декабря 1865 г. воспрещено пріобрѣтеніе таковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гусаковскій; заключеніе давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ, что основанія, по коимъ отдѣльнымъ категоріямъ евреевъ, въ изъятіе изъ общаго правила, даровано право повсемѣстнаго жительства, представляются весьма разнообразными. Наличность опредѣленнаго образовательнаго ценза, долговременное пребываніе въ первой гильдіи, занятія опредѣленными, указанными въ законѣ, профессіями, прежнее участіе въ качествѣ воинскихъ чиновъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ и нѣкоторыя другія основанія создаютъ для евреевъ, по дѣйствующему закону, право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. Перечисляя тѣ категоріи евреевъ, которымъ даровано упомянутое право, законъ не указываетъ прямо, что однимъ изъ нихъ это право предоставлено безусловно, а другіе могутъ пользоваться имъ лишь при соблюденіи опредѣленныхъ условій. Тѣмъ не менѣе, такое различіе въ свойствѣ и характерѣ права повсемѣстнаго жительства, предоставляемаго различнымъ категоріямъ евреевъ, вытекаетъ изъ самихъ основаній, по которымъ имъ предоставлено это право. Евреи, имѣющіе дипломы на ученую степень, пользуются безусловнымъ правомъ повсемѣстнаго жительства, совершенно независящимъ отъ рода ихъ дѣятельности, такъ какъ это право даровано имъ въ виду наличности у нихъ опредѣленнаго образовательнаго ценза. Такое же безусловное право повсемѣстнаго жительства принадлежитъ также воинскимъ чинамъ изъ евреевъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, такъ какъ это право даровано имъ въ виду ихъ прежнихъ военныхъ заслугъ. Напротивъ того, дантисты, фельдшера, повивальныя бабки, винокуры и вообще всѣ тѣ евреи, которымъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства въ виду занятія ихъ одною изъ указанныхъ въ законѣ профессій, могутъ пользоваться этимъ правомъ до тѣхъ лишь поръ, пока они занимаются своею профессіею. Съ измѣненіемъ этими евреями рода своей дѣятельности и перехода ихъ къ другимъ занятіямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ прежнею ихъ профессіею, отпадаетъ и то основаніе, по которому они пользовались правомъ повсемѣстнаго жительства. Поэтому, такіе евреи утрачиваютъ означенное право и, согласно разъясненіямъ Перваго Общаго Собранія по дѣлу дантиста Эпштейна, подлежатъ водворенію въ мѣстности, назначенныя для постоянной осѣдлости евреевъ.

Въ виду приведенныхъ соображеній, для разрѣшенія поставленнаго вопроса о томъ, можетъ ли быть признано за евреями провизорами безусловное право повсемѣстнаго жительства, независимо отъ рода ихъ дѣятельности, необходимо выяснить, прежде всего, по какимъ основаніямъ предоставлено имъ это право. Въ Уставѣ о Паспортахъ приведенъ исчерпывающій перечень тѣхъ евреевъ, которые могутъ пользоваться правомъ повсемѣстнаго жительства въ виду занятія ихъ опредѣленными профессіями. Въ этомъ перечнѣ указаны аптекарскіе помощники и изучающіе фармацію, но провизоры не упомянуты вовсе. Вслѣдствіе этого, за евреями провизорами можетъ быть признано право повсемѣстнаго жительства лишь при условіи отнесенія ихъ къ категоріи лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Возможность

отнесенія ихъ къ этой категоріи не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Согласно ст. 33 правилъ, приложенныхъ къ ст. 617 Уст. Врач. (изд. 1905 г.), званіе провизора признается высшею фармацевтическою степенью. Лица, желающія получить это званіе, подвергаются испытанію въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыя и выдаютъ имъ соотвѣтственные дипломы. Провизоры, получившіе такой дипломъ, также, какъ и кандидаты университетовъ, пріобрѣтаютъ право личнаго почетнаго гражданства, если они по своему рожденію не принадлежатъ къ высшему состоянію (прил. къ ст. 515 Зак. о сост.). Въ случаѣ же поступленія на государственную службу, провизоры такъ же, какъ и кандидаты университетовъ, утверждаются въ чинѣ десятаго класса (ст. 58 т. 3 Св. Зак., изд. 1896 г.). Всѣ эти постановленія закона указываютъ съ полной очевидностью, что наше законодательство приравниваетъ провизоровъ во всѣхъ отношеніяхъ къ лицамъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе этого, Первое Общее Собраніе Правительствующаго Сената всегда относило провизоровъ евреевъ къ категоріи лицъ, получившихъ высшее образованіе и, на этомъ основаніи, признавало за ними право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи. Правильность такого толкованія закона подверждается также Высочайше утвержденнымъ 25 Февраля 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Левина, а также Высочайше утвержденнымъ 7 Декабря 1910 г. положеніемъ Перваго Департамента Государственнаго Совѣта по дѣлу провизора Эпштейна. Коль скоро, однако, провизорамъ евреямъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства въ Имперіи на томъ основаніи, что они принадлежатъ къ числу лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно разъясненіямъ Перваго Общаго Собранія, надлежитъ признать, что право это принадлежитъ имъ безусловно, т. е. совершенно независимо оть рода ихъ дѣятельности и занятій. Прямое подтвержденіе этого положенія содержитъ въ себѣ ст. 13^1 прилож. къ ст. 68 Уст. о Пасп. (по прод. 1906 г.). Въ этой статьѣ выражено, что евреи, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи и ничѣмъ не опороченные, пользуются повсемѣстно правомъ заниматься торговлею и промыслами на общихъ основаніяхъ и могутъ, безъ предварительнаго пятилѣтняго пребыванія въ первой гильдіи въ чертѣ еврейской осѣдлости, причисляться къ купечеству внѣ этой черты. Такимъ образомъ, всѣмъ, безъ исключенія, евреямъ, получившимъ высшее образованіе, предоставлена та полнота правъ относительно свободы избранія мѣста жительства, а также занятія торговлей и промыслами, которая первоначально, по ст. 13 того же приложенія, была предоставлена лишь докторамъ медицины и имѣющимъ дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ университета.

Вслѣдствіе этого и такъ какъ, въ силу ст. 780 Зак. о Сост. и 3 прим. къ этой статьѣ (по прод. 1906 г.), евреи въ правѣ пріобрѣтать недвижимыя имущества во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ имъ предоставлено право повсемѣстнаго пребыванія, то за евреями провизорами, наравнѣ съ евреями,

имѣющими ученыя степени и окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, должно быть признано право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости.

При такомъ разрѣшеніи перваго изъ поставленныхъ вопросовъ второй вопросъ не требуетъ разрѣшенія.

На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что первый вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что евреямъ провизорамъ принадлежитъ право постояннаго пребыванія во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи и что, засимъ, второй вопросъ не требуетъ разрѣшенія.

16.—1912 года Октября 15-го дня. *По предложеннымъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросамъ: 1) подлежатъ ли члены Государственной Думы уголовной отвѣтственности за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими въ засѣданіяхъ Государственной Думы или ея отдѣловъ, либо комиссій, хотя бы, въ частности, таковыя были заявлены въ запросахъ, обращаемыхъ къ правительству, если въ означенныхъ сужденіяхъ и мнѣніяхъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній; 2) подлежатъ ли члены Государственной Думы Верховному Уголовному Суду за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію члена Государственной Думы, или только за тѣ изъ сихъ дѣяній, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями, предусмотрѣнными въ Раздѣлѣ V Улож. о Наказ.; 3) если члены Государственной Думы подлежатъ Верховному Уголовному Суду только за тѣ преступныя дѣянія, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями, то должны ли быть, тѣмъ не менѣе, направляемы въ порядкѣ, указанномъ въ ст. ст. 87—90 Учр. Гос. Сов., на заключеніе Перваго Департамента Государственнаго Совѣта и дѣла по остальнымъ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію; 4) если же члены Государственной Думы подлежатъ преданію Верховному Уголовному Суду за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію члена Государственной Думы, то: а) должны ли быть примѣняемы постановленія ст. ст. 91, 92 и 95 Учр. Гос. Сов. и ст. 1112 Уст. Уг. Суд. (по прод. 1906 г.) объ участіи въ производствѣ прокурорскаго надзора и въ отношеніи дѣлъ о тѣхъ, изъ сихъ преступныхъ дѣяній, которыя подлежатъ относительно частныхъ лицъ частному порядку преслѣдованія, или же дѣла эти должны производиться съ соблюденіемъ предписанныхъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства изъятій для дѣлъ частнаго обвиненія, и б) могутъ ли послѣдняго рода дѣла быть прекращаемы примиреніемъ, когда они касаются преступныхъ дѣяній, учиненныхъ*

членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Чебышевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

По 1-му вопросу:

Принципъ такъ называемой иммунитетности народныхъ представителей,—ихъ неприкосновенности и безотвѣтственности,—установленъ конституціями лишь нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, но такая совершенно исключительная прерогатива должна, конечно, быть опредѣленно указана въ законѣ, и помимо такого указанія отнюдь не можетъ быть предполагаема. Наше же законодательство такого принципа безотвѣтственности народныхъ представителей не установило. Напротивъ, изъ ст. ст. 15, 16, 20 и 22 Учрежденія Государственной Думы (т. I, ч. 2, Св. Зак., изд. 1906 г.) явствуетъ, что члены Государственной Думы отвѣтственны какъ за общія преступныя дѣянія, такъ и за совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію. При этомъ, по отношенію къ обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, учиненныхъ не при исполненіи обязанностей ихъ званія, закономъ устанавливаются (ст. ст. 15 и 16 Учр. Госуд. Думы) лишь особыя условія для личнаго задержанія обвиняемыхъ, но самый порядокъ привлеченія членовъ Государственной Думы къ отвѣтственности и подсудность ихъ подчиняются общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства. Для преступныхъ же дѣяній, совершенныхъ членами Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей сего званія, ст. 22 Учр. Гос. Думы установленъ особый порядокъ привлеченія ихъ къ отвѣтственности. Такимъ образомъ, представляется вполнѣ очевиднымъ, что члены Государственной Думы подлежатъ отвѣтственности за всякое совершенное ими дѣяніе, воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, хотя бы таковое было совершено при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію члена Государственной Думы; въ противномъ же случаѣ представлялось бы непонятнымъ установленіе порядка ихъ отвѣтственности, если бы они таковой не подлежали. При этомъ закономъ не сдѣлано никакого изъятія для отвѣтственности членовъ Государственной Думы за такія, признаваемыя уголовнымъ закономъ преступными, злоупотребленія словомъ, которыя имѣли бы мѣсто при выраженіи ими сужденій и мнѣній въ засѣданіяхъ Государственной Думы или ея отдѣловъ, либо комиссій, а также и въ запросахъ, обращаемыхъ къ правительству. Поэтому надлежитъ признать, что во всѣхъ такихъ случаяхъ члены Государственной Думы отвѣтственны, если въ ихъ сужденіяхъ и мнѣніяхъ заключались бы признаки преступныхъ дѣяній. Въ частности нельзя отвергать возможность такой отвѣтственности членовъ Государственной Думы, если бы ими было допущено клеветническое огла-

шеніе позорящихъ чью либо честь обстоятельствъ въ засѣданіяхъ отдѣловъ, либо комиссій Государственной Думы, или же въ запросахъ, обращаемыхъ къ правительству, ибо, хотя, въ силу ст. 42 Учр. Гос. Думы, засѣданія отдѣловъ и комиссій происходятъ не публично, но не говоря уже о томъ, что происходившее въ нихъ, тѣмъ не менѣе, обыкновенно дѣлается достояніемъ печати, самый фактъ оглашенія позорящихъ обстоятельствъ въ присутствіи многихъ лицъ, участвующихъ въ отдѣлахъ и комиссіяхъ, а въ отношеніи запросовъ, обращаемыхъ къ правительству, и неизбѣжное ознакомленіе съ ними представителей подлежащей власти, вполнѣ соотвѣтствуетъ понятію распространенія (касс. рѣш. 1893 г. № 17, 1870 г. № 1310, 1871 г. № 536 и др.). Изложенному выводу объ отвѣтственности народныхъ представителей за учиненныя ими при исполненіи своихъ обязанностей преступныя дѣянія вовсе не противорѣчитъ содержаніе ст. 14 Учр. Гос. Думы, ибо статья эта, предоставляя членамъ Государственной Думы „полную свободу сужденій и мнѣній“ по дѣламъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію, отнюдь не указываетъ на безотвѣтность ихъ за преступленія, и въ сущности статья эта является лишь выраженіемъ того же начала, которое высказано въ ст. 5 Учр. Гос. Сов., предоставляющей и Государственному Совѣту пользованіе „всею свободою мнѣній“, а также выражено и въ ст. 79 Зак. Осн., предоставляющей каждому „свободно высказывать свои мысли въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ“, т. е. въ тѣхъ предѣлахъ, пока свобода слова не переходитъ въ воспрещенное закономъ, подъ страхомъ наказанія, злоупотребленіе сею свободою. Неосновательнымъ представляется и другое дѣлаемое возраженіе противъ отвѣтственности членовъ законодательныхъ собраній за сказанное въ засѣданіяхъ сихъ собраній, именно, будто, по существу и характеру своей дѣятельности, они могутъ быть вынуждены, побуждаемые необходимостью защиты государственныхъ интересовъ, преступать границы дозволенной свободы слова и оглашать свѣдѣнія, завѣдомо позорящія честь отдѣльныхъ лицъ. Несомнѣнно, что оглашеніе позорящихъ чью либо честь обстоятельствъ иногда можетъ быть неизбѣжнымъ въ видахъ защиты государственныхъ и общественныхъ интересовъ, и стѣсненіе свободы сужденій членовъ законодательныхъ собраній въ этомъ отношеніи было бы не только нарушеніемъ дарованныхъ имъ драгоцѣнныхъ правъ, но и крайне опаснымъ и вреднымъ началомъ. Но столь же несомнѣнно, что никакіе интересы, а тѣмъ паче интересы государственные, никогда не могутъ быть защищаемы посредствомъ преступныхъ проявленій слова, посредствомъ умышленной, завѣдомой лжи, несправедливо позорящей чью либо честь, или при помощи ругательныхъ и поносительныхъ выраженій. Оглашеніе же членами законодательныхъ собраній по подлежащимъ ихъ вѣдѣнію дѣламъ, хотя бы и позорящихъ обстоятельствъ, но коль скоро такое оглашеніе основано на правдѣ, или хотя бы на добросовѣстномъ заблужденіи и не сопровождается злословіемъ и бранью, не будетъ заключать въ себѣ признаковъ дѣянія преступнаго, ибо, не говоря о клеветѣ (ст. 1535 Улож. о Нак.), для наличности которой необходима доказанность завѣдомой лжи оглашеннаго, но даже и диф-

фамація (ст. 1039 Улож. о Нак.), т. е. оглашеніе позорящихъ обстоятельствъ независимо отъ ихъ правдивости, когда такое опозореніе касается не частной жизни, а служебной и общественной дѣятельности, преимущественно, затрагивающей государственные и общественные интересы,—допускаетъ exceptio veritatis посредствомъ письменныхъ доказательствъ, причемъ извѣстно, какъ широко практика Правительствующаго Сената опредѣляетъ понятіе такихъ письменныхъ доказательствъ, подводя подъ оныя даже неоффиціальные документы (рѣш. Общ. Собр. 1889 г. № 30). Надлежитъ при этомъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что лицо, увѣренное въ лживости оглашеннаго о немъ позорящаго обстоятельства, обыкновенно никогда не прибѣгаетъ къ преслѣдованію за диффамацію, сознавая, что такимъ обвиненіемъ не уничтожается предположеніе о правдивости оглашеннаго. Поэтому, можно съ положительностью утверждать, что никакое оскорбительное оглашеніе, сдѣланное членомъ Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, коль скоро оно добросовѣстно и вызвано только государственными или общественными интересами, а не посторонними обсуждаемому дѣлу побужденіями, не должно и не можетъ вызвать отвѣтственности за злоупотребленіе свободою слова. Возбраненіе же умышленной лжи или безцѣльнаго опозоренія и поносительныхъ и ругательныхъ выраженій при исполненіи членами Государственной Думы лежащихъ на нихъ обязанностей не только не можетъ стѣснить полной свободы ихъ мнѣній и сужденій, но лишь служитъ къ вящшей охранѣ достоинства и высокаго авторитета законодательнаго собранія и его членовъ. Слѣдуетъ, наконецъ, имѣть въ виду, что возбуждаемый вопросъ объ отвѣтственности членовъ Государственной Думы за клевету въ рѣчи, произнесенной при исполненіи обязанностей сего званія, уже былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ Высочайше утвержденнымъ 22 Февраля 1907 г. Положеніемъ Перваго Департамента Государственнаго Совѣта по дѣлу Ильи Шрага.

По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

По II-му вопросу:

При разрѣшеніи второго вопроса и тѣсно съ нимъ связанныхъ вопросовъ 3-го и 4-го, Правительствующій Сенатъ не могъ не остановиться, прежде всего, на соображеніи о томъ, не требуютъ ли эти вопросы, въ виду ихъ спорности и возникающихъ сомнѣній, законодательнаго разсмотрѣнія. По сему поводу Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что возникающія въ жизни государства явленія, настоятельно требующія примѣненія къ нимъ юридическихъ нормъ, не могутъ оставаться, впредь до изданія новыхъ законоположеній, безъ пріуроченія къ существующимъ, а съ другой—что изданіе новаго закона неизбѣжно лишь тогда, когда обнаруживается совершенное отсутствіе такового въ отношеніи возникающаго явленія, или явная неполнота закона въ томъ же отношеніи. Въ настоящемъ же случаѣ возникаетъ вопросъ не объ отсутствіи или неполнотѣ закона, опре-

дѣляющаго порядокъ подвѣдомственности преступныхъ дѣяній, учиняемыхъ членами Государственной Думы при исполненіи ими обязанностей сего званія, а о дѣйствительномъ значеніи и объемѣ сего закона, каковой вопросъ составляетъ предметъ того толкованія, которое, въ силу ст. ст. 9 и 10 Уст. Гражд. Суд., ст. ст. 12 и 13 Уст. Угол. Суд. и ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., является правомъ и обязанностью судебныхъ мѣстъ—въ отдѣльныхъ случаяхъ, а Правительствующаго Сената, сверхъ того, и для преподанія общихъ руководящихъ указаній.

Признавая, посему, предложенные вопросы подлежащими разрѣшенію въ порядкѣ толкованія законовъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ:

Въ постановкѣ вопроса 2-го и послѣдующихъ, при первомъ же ознакомленіи съ ними, усматривается нѣкоторая двойственность и даже какъ бы парадоксальность: и дѣйствительно, если ст. 22 Учр. Гос. Думы и ст. 1076 Уст. Угол. Суд. (по прод. 1909 г.) опредѣлительно указываютъ, что члены Думы подвѣдомственны Верховному Уголовному Суду за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, то едва ли можетъ возникнуть твердое основаніе полагать, что законъ имѣлъ въ виду высказать въ приведенныхъ выраженіяхъ не то, что въ нихъ сказано, а нѣчто иное, меньшее по объему и спеціальное по содержанію, именно: имѣлъ въ виду особый родъ такъ называемыхъ служебныхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ раздѣлѣ V Улож. о Наказ. Съ другой стороны, казалось бы, что если слова означеннаго закона слѣдуетъ понимать въ послѣднемъ смыслѣ и, слѣдовательно, надлежитъ признавать, что всякія иныя преступныя дѣянія, учиненныя членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію, подвѣдомственны общимъ судамъ и должны производиться въ общемъ порядкѣ, то нѣтъ никакого основанія,—исходя изъ одного и того же закона и даже изъ однихъ и тѣхъ же его выраженій,—полагать, тѣмъ не менѣе, что порядокъ возбужденія дѣлъ о сихъ преступленіяхъ долженъ быть не общій же, соотвѣтствующій ихъ подсудности, а тотъ особенный, который установленъ, согласно ст. 86—95 Учр. Гос. Сов., исключительно для дѣлъ, подвѣдомственныхъ Верховному Уголовному Суду, и требуетъ представленія такихъ дѣлъ на усмотрѣніе Верховной Власти. Въ разъясненіе такой двойственности, содержаніемъ закона неоправдываемой, приводится, какъ это видно изъ производства, послужившаго поводомъ къ возбужденію настоящихъ вопросовъ, два соображенія: необходимость большей гарантіи правильности возбужденія преслѣдованія противъ народныхъ представителей и указанный рѣшеніемъ по д. Мироновича (касс. рѣш. 1871 г. № 846) порядокъ возбужденія дѣлъ о клеветѣ, учиненной должностнымъ лицомъ при исполненіи имъ обязанностей службы, каковой порядокъ устанавливаетъ предварительное разрѣшеніе начальствомъ обвиняемаго въ клеветѣ должностного лица вопроса о томъ, можетъ ли быть предоставлено потерпѣвшему право преслѣдованія виновнаго въ порядкѣ частнаго обвиненія. Правительствующій

Сенатъ, съ своей стороны, находитъ, что приведенныя соображенія не разъясняютъ указанной двойственности, ибо если исключительный порядокъ возбужденія означенныхъ дѣлъ вызывается необходимостью большей гарантіи народныхъ представителей, то тѣмъ же соображеніемъ вызывалась бы и подвѣдомственность этихъ дѣлъ Верховному Суду. Рѣшеніе же по дѣлу Мироновича, состоявшееся въ 1871 г. по отношенію къ низшему полицейскому чиновнику, противъ котораго заявлялось обвиненіе въ оклеветаніи частнаго лица въ письменномъ докладѣ своему начальству, непримѣнимо къ вопросу о порядкѣ возбужденія дѣлъ по обвиненію членовъ Государственной Думы въ клеветѣ, допущенной въ произносимыхъ ими при исполненіи обязанностей по своему званію рѣчахъ, ибо основное соображеніе означеннаго рѣшенія, установившаго порядокъ возбужденія дѣла, закономъ не указанный, заключалось въ признаніи необходимости предоставленія начальству должностного лица разрѣшенія вопроса о томъ, не было ли въ заключавшемъ клевету донесеніи признаковъ служебнаго преступленія, которое вызывало бы принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ со стороны начальства. Нѣтъ основанія полагать, что означенныя соображенія Правительствующаго Сената по поводу сообщеннаго чиновникомъ въ донесеніи по начальству можетъ быть примѣнимо къ сказанному въ рѣчи, произнесенной членомъ Государственной Думы въ законодательномъ собраніи. Посему, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что вопросъ 3-ій можетъ быть разрѣшенъ только въ соотвѣтствіи съ вопросомъ вторымъ и если признавать, что Верховному Уголовному Суду подвѣдомственны не всѣ преступныя дѣянія, учиненныя членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, то и возбужденіе дѣлъ о такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя Верховному Уголовному Суду не подвѣдомственны, не должно слѣдовать особому порядку, указанному въ ст. ст. 86—90 Учр. Гос. Совѣта.

Переходя засимъ къ разрѣшенію, въ частности, второго вопроса, Правительствующій Сенатъ нашелъ: какъ изложено выше, текстуальное толкованіе ст. ст. 22 Учр. Гос. Думы и 1076 Уст. Угол. Суд. (по прод. 1909 г.) не даетъ никакого основанія къ заключенію, что члены Государственной Думы подлежатъ преданію Верховному Уголовному Суду только за тѣ изъ учиненныхъ ими при исполненіи обязанностей своего званія преступныя дѣянія, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями, предусмотрѣнными въ Раздѣлѣ V Улож. о Наказ. Для такого вывода необходимо было бы признать, что выраженіе закона: „преступныя дѣянія, совершенныя членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему ихъ званію“, тождественно съ выраженіемъ „преступленія должности“ или, что отличіе въ сихъ выраженіяхъ зиждется не на отличіи первыхъ дѣяній отъ вторыхъ, а на отличіи званія члена Государственной Думы отъ должностей другихъ высшихъ чиновъ государственнаго управленія. Но для признанія тождества приведенныхъ выраженій нѣтъ никакихъ основаній, ибо, отожествляя выраженія:

„преступленія по службѣ“ (Разд. V Улож. о Наказ.), „преступленія должности“ (Разд. III Кн. III Уст. Угол. Суд.) или: „преступленія служебныя, должностныя, нарушенія долга службы“ (ст. 68 п. 4 Учр. Гос. Сов.), законъ нигдѣ не отожествляетъ эти спеціальныя выраженія, относящіяся къ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ въ Раздѣлѣ V Улож. о Наказ., съ выраженіемъ: „преступленія, совершенныя при исполненіи обязанностей службы (или званія)“, соотвѣтствующимъ понятію объ иныхъ преступленіяхъ, именно о всякихъ преступленіяхъ, хотя бы и общаго характера, но коль скоро они учинены служебнымъ способомъ дѣйствія, т. е. при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей службы. Недопустимо, конечно, предположеніе, что означенное выраженіе закона появилось лишь случайно, чему противорѣчило бы то обстоятельство, что то же выраженіе помѣщено какъ въ 22 ст. Учр. Гос. Думы, такъ и въ п. 4 ст. 68 Учр. Гос. Сов., а равно и въ ст. 1076 Уст. Угол. Суд. (по прод. 1909 г.), причемъ изъ сообщенія Товарища Государственнаго Секретаря, отъ 8 Октября 1912 г. за № 3227, видно, что ст. 1076 по прод. 1906 г., которая была изложена слѣдующимъ образомъ: „Верховному Уголовному Суду предаются за преступленія должности члены Государственнаго Совѣта и члены Государственной Думы, Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры, Главноуправляющіе отдѣльными частями, Намѣстники и Генералъ-Губернаторы“,—потому именно и измѣнена по прод. 1909 г., дабы бывшее въ ней выраженіе: „за преступленія должности“, отнесенное и къ членамъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, замѣнить выраженіемъ, соотвѣтствующимъ п. 4 ст. 68 Учр. Гос. Сов. Еще болѣе подтверждается отсутствіе случайности приведеннаго выраженія тѣмъ соображеніемъ, что при составленіи проекта Уголовнаго Уложенія 1903 г., какъ это видно изъ объяснительной записки редакціонной комиссіи, при обсужденіи законоположеній о служебныхъ преступленіяхъ имѣлось въ виду преступленія общаго характера, но учиненныя служащими служебнымъ способомъ дѣйствія, т. е. при исполненіи обязанностей службы, подчинить особому порядку судебнаго разсмотрѣнія или выдѣлить въ особую группу, и это предположеніе соотвѣтствуетъ тому опредѣленію особыхъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ членами Государственной Думы при исполненіи ими обязанностей своего званія, которое указано въ ст. 22 Учр. Гос. Думы. Такимъ образомъ, очевидно, что выраженіе ст. 22 Учр. Гос. Думы не только не случайное и не тождественно съ выраженіемъ „преступленія должности“, но заключаетъ въ себѣ вполнѣ опредѣленное понятіе о преступленіяхъ иного характера, отличныхъ отъ преступленій спеціально служебныхъ. Равнымъ образомъ нельзя объяснить отличіе приведенныхъ выраженій однимъ стремленіемъ отмѣтить отличіе званія члена Государственной Думы отъ иныхъ должностей высшихъ чиновъ государственнаго управленія, такъ какъ если допустить, что въ отношеніи какъ первыхъ, такъ и вторыхъ, имѣлись въ виду только спеціально должностныя преступленія, предусмотрѣнныя въ Раздѣлѣ V Улож. о Наказ., то не предстояло никакой надобности столь тщательно, какъ это сдѣлано въ ст. 22

Учр. Гос. Думы и въ ст. 1076 Уст. Угол. Суд., отличать свойства самыхъ дѣяній, а не лицъ, ихъ совершающихъ. Если бы предполагалось, не отличая самыхъ дѣяній, изложить ст. ст. 22 Учр. Гос. Думы и 1076 Уст. Угол. Суд. только такъ, чтобы не смѣшивать званія членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы съ другими высшими чинами, то эта мысль не вызывала надобности въ отличіи описанія самыхъ дѣяній и могла бы быть выражена вполнѣ ясно, напримѣръ, такъ: Верховному Уголовному Суду предаются Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры, Главноуправляющіе, Намѣстники и Генералъ-Губернаторы за преступныя дѣянія по симъ ихъ должностямъ, а также члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы за преступныя дѣянія по сему ихъ званію (или: сопряженныя съ нарушеніемъ обязанностей сего званія). Между тѣмъ, въ приведенныхъ статьяхъ помѣщены выраженія, которыя совершенно измѣняютъ свойство самыхъ дѣяній, изъ чего съ несомнѣнностью явствуетъ, что законодатель имѣлъ въ виду установить подвѣдомственность членовъ Государственной Думы Верховному Уголовному Суду не за одни только служебныя преступленія, предусмотрѣнныя Раздѣломъ V Улож. о Наказ., а за тѣ преступленія, которыя описаны въ ст. 22 Учр. Гос. Думы, т. е. за преступленія, совершенныя ими при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію членовъ Государственной Думы. Правильность такого вывода подтверждается и законодательными источниками. Такъ, изъ соображеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ учрежденію Государственной Думы 6 Августа 1905 г. (стр. 99 и 100) видно, что въ числѣ мѣръ къ огражденію и обезпеченію независимости народныхъ представителей указывалось, между прочимъ, что въ случаѣ совершенія ими какого либо преступнаго дѣянія при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей по ихъ званію, они должны подлежать судебной отвѣтственности въ томъ же порядкѣ, какой положенъ для высшихъ должностныхъ лицъ въ случаяхъ совершенія послѣдними служебныхъ преступленій (нарушенія долга службы). Очевидно, что приведенное выраженіе „какое либо преступленіе“ вполнѣ равнозначаще съ выраженіемъ „всякое преступленіе“, и, слѣдовательно, имѣлось въ виду установить отвѣтственность членовъ Государственной Думы въ особомъ порядкѣ за всѣ преступленія, совершаемыя ими при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей ихъ званія. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что отсутствіе въ текстѣ ст. 22 Учр. Гос. Думы и ст. 1076 Уст. Угол. Суд. слова „всѣ“ или „всякія“ при указаніи преступленій, за которыя члены Государственной Думы подлежатъ отвѣтственности въ особомъ порядкѣ, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ ограничительнаго значенія сего текста, ибо само собою разумѣется, что указываемая подвѣдомственность относится ко всѣмъ описываемымъ въ приведенныхъ статьяхъ преступленіямъ, коль скоро противное не оговорено. Въ терминологіи законовъ уголовныхъ такая пояснительная прибавка словъ: „всѣ“ или „всякія“, какъ излишняя, вообще не примѣняется. Такъ, напримѣръ, опредѣляя отвѣтственность за убійство, за кражу, уголовный законъ нигдѣ не прибавляетъ словъ: „за всякое убій-

ство", „за всякую кражу", а ограничивается словами: „за кражу" такую-то, „за убійство" такое-то, изъ чего, однако, явно ошибочнымъ было бы полагать, что опредѣленіе закона относится не ко всѣмъ случаямъ описываемаго лишенія жизни или тайнаго похищенія. Посему, нѣтъ никакого основанія отрицать, что статьями 22 Учр. Гос. Думы и 1076 Уст. Угол. Суд. установлена подвѣдомственность Верховному Уголовному Суду членовъ Государственной Думы за всѣ преступныя дѣянія, совершенныя ими при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію. При этомъ закономъ не сдѣлано никакого изъятія для тѣхъ изъ сихъ дѣяній, которыя, относительно частныхъ лицъ, преслѣдуются въ частномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего надлежитъ признать, что и такія дѣянія, коль скоро они учинены членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей по своему званію, подвѣдомственны Верховному Уголовному Суду.

Противъ такого вывода можно указать на вытекающее изъ систематическаго толкованія закона возраженія, которое, на первый взглядъ, представляется вѣскимъ. Возраженіе это заключается въ слѣдующемъ: Верховному Уголовному Суду, согласно ст. 1071 Уст. Угол. Суд., подвѣдомственны только дѣла о служебныхъ преступленіяхъ, ибо, послѣ изданія закона 22 Апрѣля 1906 г., о семъ судѣ указано только въ Раздѣлѣ III Книги III Уст. Угол. Суд., опредѣляющемъ порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности, а равно и ст. 1076 Уст. Угол. Суд., опредѣляющая подвѣдомственность дѣлъ о преступленіяхъ, совершенныхъ членами Государственной Думы при исполненіи ими обязанностей сего званія, помѣщена въ томъ же III Раздѣлѣ, изъ чего заключается, что ст. 1076 Уст. Угол. Суд. и аналогичная съ нею ст. 22 Учр. Гос. Думы могли имѣть въ виду только спеціально служебныя преступленія, а не иныя. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи, означенное возраженіе теряетъ значеніе въ виду слѣдующихъ соображеній: стройная систематичность, которою отличались Судебные Уставы Императора Александра II при ихъ изданіи, не могла не быть, съ теченіемъ времени, нарушена введеніемъ въ эти Уставы выдвигавшихся жизнью новыхъ узаконеній, а потому помѣщеніе новой нормы въ тотъ или иной Раздѣлъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія для установленія дѣйствительнаго содержанія и объема такой нормы. Такъ, напр., исходя изъ указаннаго возраженія, что въ Раздѣлъ III могли войти судопроизводственныя правила, касающіяся только служебныхъ преступленій, надлежало бы признать, что и въ Раздѣлъ II той же III Книги, устанавливающей судопроизводство по государственнымъ преступленіямъ, могли войти нормы, касающіяся только государственныхъ преступленій. Однако, закономъ 4 Іюня 1874 г., вошедшимъ въ примѣч. къ ст. 1031 Уст. Угол. Суд. (по изданію 1883 г.), помѣщенной въ Раздѣлѣ II, дѣянія, предусмотрѣнныя ст. ст. 318—324 Улож. о Наказ., составляющія преступленія не государственныя, а противъ порядка управленія (Разд. IV Улож. о Наказ.), были указаны, какъ подлежащія установленному для госу-

дарственныхъ преступленій порядку судопроизводства. Такимъ образомъ, основываясь на доводахъ приведеннаго возраженія, пришлось бы признать,—вопреки очевидности,—что преступленія, предусмотрѣнныя ст. ст. 318—324 Улож. о Наказ., являются государственными преступленіями, такъ какъ о нихъ указано въ Раздѣлѣ Уст. Угол. Суд., говорящемъ о судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ. Можно было бы привести и иные аналогичные примѣры, но и сказанное достаточно выясняетъ шаткость систематическаго толкованія закона въ примѣненіи къ Судебнымъ Уставамъ, подвергавшимся столь частымъ измѣненіямъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что и при признаніи безспорности того, что ст. 22 Учр. Гос. Думы имѣетъ въ виду совершенныя членами Государственной Думы преступныя дѣянія не спеціально служебныя, надлежало, тѣмъ не менѣе, соотвѣтственное сей статьѣ судопроизводственное правило помѣстить въ Раздѣлѣ III Кн. III Уст. Угол. Суд., не только потому, что преступныя дѣянія, хотя и общія, но совершенныя при исполненіи обязанностей службы, ближе всего подходятъ къ преступленіямъ спеціально служебнымъ, но и потому, что во всемъ Уст. Угол. Суд. нѣтъ ни одного Раздѣла, кромѣ III Кн. III, который сколько либо соотвѣтствовалъ содержащемуся въ ст. 22 Учр. Гос. Думы судопроизводственному правилу (книги I и II указываютъ общій порядокъ судопроизводства въ мировыхъ и общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, всѣ же изъятія изъ общаго порядка помѣщены въ III кн., въ которой Раздѣлъ I касается производства съ участіемъ духовнаго вѣдомства, Разд. II—производства по государственнымъ преступленіямъ, Разд. IV—производства по преступленіямъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управленія, и Разд. V—производства смѣшанной подсудности, военной и гражданской). Посему, нахожденіе ст. 1076 Уст. Угол. Суд. въ Раздѣлѣ III отнюдь не исключаетъ признанія того, что въ установленномъ сею статьею порядкѣ члены Государственной Думы подлежатъ отвѣтственности не только за спеціально служебныя преступленія, но и за иныя, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію. Одинаково несущественно и возраженіе, указывающееe на то, что Верховному Уголовному Суду подвѣдомственны только дѣла о преступленіяхъ должности. До 1906 г. Верховному Уголовному Суду были подвѣдомственны не одни дѣла о преступленіяхъ должности высшихъ чиновъ, но и наиболѣе важныя дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, при чемъ содержаніе первоначальной редакціи ст. 1030 Уст. Угол. Суд. прямо указывало, что подвѣдомственность Верховному Уголовному Суду предопредѣлялась исключительною важностью дѣлъ, изъ чего явствуетъ, что при установленіи сего Суда, облеченнаго особымъ довѣріемъ Верховной власти законодатель отнюдь не имѣлъ въ виду предназначать его только для сужденія дѣлъ о спеціально должностныхъ преступленіяхъ, но полагалъ подчинить ему дѣла чрезвычайной важности, какъ о преступленіяхъ государственныхъ, такъ и о нарушеніи долга службы высшими чинами государственнаго управленія. И если закономъ 1906 г. подвѣдомственность Верховному Уголовному

Суду была ограничена дѣлами послѣдняго рода, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы этотъ Судъ не былъ управомоченъ на разсмотрѣніе указанныхъ въ ст. 1076 Уст. Угол. Суд. дѣлъ о преступленіяхъ, совершаемыхъ членами Государственной Думы при исполненіи ими обязанностей своего званія. Подчинивъ Верховному Уголовному Суду и эти дѣла, признаваемыя законодателемъ столь же важными, какъ и дѣла о нарушеніи другими высшими чинами долга службы, высокія правомочія и подвѣдомственность Верховнаго Суда, очевидно, ни въ чемъ не нарушены.

Вышеизложенный выводъ о подвѣдомственности Верховному Уголовному Суду дѣлъ о всѣхъ преступленіяхъ, совершаемыхъ членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію, несомнѣнно вытекающій изъ буквальнаго содержанія приведенныхъ узаконеній, находится въ полномъ согласіи и съ общимъ смысломъ законовъ, опредѣляющихъ сущность и значеніе законодательныхъ учрежденій.

Какъ указано при обсужденіи I вопроса, наше законодательство не установило начала безотвѣтственности народныхъ представителей, но изъ вышеприведенныхъ соображеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ учрежденію Государственной Думы усматривается, что имѣлось въ виду особенно тщательно охранить свободу и независимость нарождавшихся законодательныхъ учрежденій и обставить отвѣтственность ихъ членовъ, въ случаѣ учиненія ими преступленій при исполненіи своихъ обязанностей, всевозможными гарантіями, которыя ограждали бы ихъ отъ неосновательнаго привлеченія къ суду. Особое значеніе, которое законодателемъ придавалось народнымъ представителямъ,—конечно, не въ смыслѣ ихъ іерархическаго сана, а по существу ихъ дѣятельности,—явствуетъ изъ ст. 7 Зак. Основ., въ силу которой Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою. Участіе въ созданіи, въ единеніи съ Верховною властью, нормъ, регулирующихъ правомѣрный порядокъ государства, свидѣтельствуетъ объ исключительной важности положенія лицъ, призываемыхъ къ такой дѣятельности. Поэтому, представляется вполнѣ согласнымъ съ духомъ Законовъ Основныхъ признаніе того начала, что всякія преступныя проявленія, при выполненіи членами законодательныхъ учрежденій своихъ высокихъ обязанностей, подвѣдомственны тому, облеченному особымъ довѣріемъ Монарха Верховному Суду, въ которомъ и возбужденіе дѣла и преданіе суду восходятъ на усмотрѣніе Верховной же Власти. И если для другихъ высшихъ чиновъ государственнаго управленія представлялось достаточнымъ установить такую гарантію лишь по отношенію къ случаямъ нарушенія ими долга службы, то въ отношеніи членовъ законодательныхъ учрежденій эта гарантія должна была быть шире и обнимать всякія преступныя нарушенія, учиняемыя при исполненіи ими своихъ обязанностей. Иное толкованіе закона о порядкѣ отвѣтственности народныхъ представителей, въ смыслѣ признанія подвѣдомственности ихъ Верховному Уго-

ловному Суду только по служебнымъ преступленіямъ, привело бы къ призрачности такой гарантіи, ибо, независимо отъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ преступленій, къ нимъ не относящихся (напр. указанное въ гл. V неправосудіе, или указанныя въ гл. XI), весьма значительное число изъ остальныхъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ Разд. V Улож. о Наказ., влечетъ спеціальныя наказанія, къ членамъ законодательныхъ учрежденій не примѣнимыя, какъ, напр., выговоры со внесеніемъ въ формуляръ, вычеты изъ времени службы, удаленіе отъ должности и т. п., или тоже непримѣнимыя къ нимъ дисциплинарныя взысканія, вслѣдствіе чего лишь ничтожное количество дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ, совершенныхъ членами Государственной Думы, могло бы подлежать означенному особому порядку подвѣдомственности. Это соображеніе не могло не быть въ виду при изданіи закона о порядкѣ отвѣтственности членовъ Государственной Думы, и этимъ, несомнѣнно, и объясняется то обстоятельство, что предѣлы отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія передъ Верховнымъ Судомъ, ограниченныя одними служебными преступленіями, были признаны несоотвѣтственными для членовъ законодательныхъ учрежденій, почему и надлежало для послѣднихъ опредѣлить иной объемъ и иныя свойства тѣхъ преступленій, при учиненіи которыхъ существовала бы для нихъ та же гарантія, которая установлена въ отношеніи высшихъ чиновъ для преступленій служебныхъ. Такой объемъ и такія свойства и установлены признаніемъ подсудности Верховному Уголовному Суду всякихъ преступленій, совершаемыхъ членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, и такое толкованіе закона объ особомъ порядкѣ отвѣтственности членовъ законодательныхъ учрежденій является не возбраняемымъ наукою уголовнаго права и судебною практикою распространительнымъ толкованіемъ закона исключительнаго, а согласнымъ съ началами, провозглашенными Законами Основными, и вытекающимъ изъ точнаго содержанія закона изъясненіемъ истиннаго его объема и значенія.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что члены Государственной Думы подлежатъ преданію Верховному Уголовному Суду за всѣ преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему ихъ званію.

По III вопросу:

Согласно указанному въ соображеніяхъ по 2 вопросу и въ виду вышеизложеннаго его разъясненія, вопросъ третій не требуетъ разрѣшенія.

По IV вопросу:

Содержаніе ст. 95 Учр. Гос. Сов. и ст. 1112 Уст. Угол. Суд. даетъ основаніе полагать, что въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ иного производства, какъ при участіи прокурорскаго надзора и по внесеннымъ въ сей судъ Оберъ-Прокуроромъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента обвинительнымъ актамъ, быть не можетъ. Ни въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, ни въ

Учрежденіи Государственнаго Совѣта нѣтъ никакихъ указаній на возможность производства дѣлъ въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Такое умолчаніе закона вполнѣ согласно съ предназначеніемъ сего суда, подвѣдомственность которому, какъ это изложено выше, опредѣлялась исключительною важностью дѣлъ, подчиняемыхъ его высокимъ правомочіямъ. Дѣла же исключительной важности, очевидно, не могли предполагаться производимыми въ порядкѣ частнаго обвиненія. Посему, не можетъ быть сомнѣнія, что законъ вовсе не допускалъ возможности производства дѣлъ въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ иначе, какъ при участіи прокурорскаго надзора. Столь же очевидно и то, что этотъ порядокъ производства въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ остается въ полной силѣ и при признаніи подсудности сему суду всѣхъ дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершаемыхъ членами Государственной Думы при исполненіи обязанностей, лежащихъ на нихъ по ихъ званію, хотя бы то были дѣянія, которыя подлежатъ, относительно частныхъ лицъ, преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія, ибо такія дѣянія, кромѣ нарушенія интереса частнаго, заключаетъ въ себѣ—и въ гораздо большей степени—нарушеніе серьезнѣйшаго публичнаго интереса, такъ какъ государство не можетъ безразлично относиться къ огражденію достоинства и авторитета законодательнаго учрежденія и его членовъ. Этотъ государственный интересъ означенныхъ преступныхъ дѣяній поглощаетъ собою частный ихъ характеръ, которому, по пріобрѣтаемому ими свойству, они уже совершенно не соотвѣтствуютъ. И дѣйствительно: преступными дѣяніями, подлежащими преслѣдованію въ частномъ порядкѣ—какъ это признаетъ теорія уголовнаго права—могутъ быть лишь такія, вредъ отъ которыхъ столь маловаженъ, что государство не считаетъ себя заинтересованнымъ въ преслѣдованіи за такія дѣянія и предоставляетъ это волѣ частныхъ лицъ. Очевидно, что одновременное признаніе дѣянія маловажнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подлежащимъ, по своему исключительному значенію, подвѣдомственности тому высшему суду, который учрежденъ для разсмотрѣнія дѣлъ особой важности, заключало бы въ себѣ совершенно непримиримое внутреннее противорѣчіе. Посему нельзя, какъ это и указано выше, безъ явной непослѣдовательности, разрѣшать четвертый вопросъ иначе, какъ въ согласіи съ разрѣшеніемъ вопроса второго: или надлежало признать, что преступныя дѣянія частнаго характера сохраняютъ свойства дѣяній маловажныхъ, хотя бы были учинены членами Государственной Думы при исполненіи ими своихъ обязанностей,—и въ такомъ случаѣ дѣла о такихъ дѣяніяхъ подлежали бы какъ въ отношеніи ихъ возбужденія, такъ и по ихъ подвѣдомственности, общему порядку,—или же такія дѣянія подвѣдомственны, вслѣдствіе своей важности, исключительному порядку, но въ такомъ случаѣ они маловажными, преслѣдуемыми въ частномъ порядкѣ, признаваемы быть не могутъ. И подобно тому, какъ оскорбленія, т. е. дѣянія по преимуществу частнаго характера, согласно ст. 347 Улож. о Наказ., теряютъ этотъ характеръ, коль скоро они учинены должностнымъ лицомъ при исполненіи своихъ обязанностей, и всякія иныя дѣянія частнаго характера, коль скоро они учи-

нены членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей своего званія, вслѣдствіе такого привходящаго свойства, теряютъ свой частный характеръ. Иное толкованіе привело бы къ явно аномальному выводу о возможности, по желанію частнаго лица, прекратить дѣло, по которому Верховною Властью уже выражено соизволеніе на преданіе суду (ст. 93 Учр. Гос. Сов.). Восхожденіе дѣла на усмотрѣніе Верховной Власти свидѣтельствуетъ о важномъ его значеніи и о заключающемся въ немъ государственномъ интересѣ, исключающемъ зависимость дѣла отъ частнаго усмотрѣнія.

Противъ такого вывода можетъ возникнуть то возраженіе, что указываемымъ толкованіемъ нарушаются основныя положенія дѣйствующаго матеріальнаго права, коимъ опредѣленныя дѣянія признаются подлежащими преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія. Однако, такое возраженіе было бы неосновательно въ виду слѣдующихъ соображеній: надлежитъ, прежде всего, замѣтить, что отнесеніе нормъ, устанавливающихъ порядокъ преслѣдованія за дѣянія, признаваемыя преступными, къ положеніямъ права не процессуальнаго, а матеріальнаго—представляется весьма спорнымъ, ибо не только теорія права, но и практика Правительствующаго Сената (кассац. рѣш. 1888 г. № 93) указываютъ на то, что означенныя нормы правильнѣе отнести къ процессуальнымъ, и это начало проведено въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г., частью уже и нынѣ дѣйствующемъ, а потому дѣйствующемъ и въ общей его части. Посему, измѣненіе правилъ,—въ сущности процессуальныхъ, въ согласіи съ новыми процессуальными же правилами, опредѣляющими подвѣдомственность преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ членами Государственной Думы при исполненіи ими обязанностей ихъ званія, нельзя считать нарушеніемъ началъ дѣйствующаго матеріальнаго права. Но, и помимо сего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что законы 20 Февраля и 24 Апрѣля 1906 г., установивъ порядокъ отвѣтственности членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, вмѣстѣ съ тѣмъ, осуществили въ значительной степени (какъ это и указано въ соображеніяхъ по 2 вопросу) возникавшее, при составленіи проекта новаго Уложенія, предположеніе о выдѣленіи преступныхъ дѣяній общаго характера, но совершаемыхъ служащими при исполненіи ими своихъ обязанностей, въ особую группу, а потому къ такимъ дѣяніямъ, какъ къ дѣяніямъ уже особаго рода, не могутъ быть примѣнимы тѣ правила, которыя относятся только къ дѣяніямъ исключительно частнаго характера.

Но, и за всѣмъ тѣмъ, нельзя не признать, что возбужденіе дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, которыя подлежатъ, относительно частныхъ лицъ, частному порядку преслѣдованія, не можетъ быть допущено, помимо жалобъ потерпѣвшихъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя дѣянія учинены членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей ихъ званія, ибо, съ одной стороны, нѣтъ основанія дѣлать какія либо отступленія отъ установленнаго закономъ порядка, когда таковой можетъ быть соблюденъ безъ нарушенія особыхъ условій производства дѣлъ въ Верховномъ Уголовномъ

Судѣ, между тѣмъ ст. 87 Учр. Гос. Сов. прямо указываетъ и на жалобы, какъ на поводы возбужденія дѣла въ семъ судѣ; съ другой же стороны, самое свойство нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній означеннаго рода исключаетъ возможность возникновенія дѣла помимо жалобы потерпѣвшаго. Такъ, представлялось бы явно ненормальнымъ возбужденіе, помимо жалобы потерпѣвшаго, обвиненія въ клеветѣ, допущенной членомъ Государственной Думы при исполненіи обязанностей своего званія, между тѣмъ, какъ лицо, въ отношеніи котораго оглашено позорящее обстоятельство и которое одно съ несомнѣнностью должно знать, ложно-ли это обстоятельство, вслѣдъ за возбужденіемъ дѣла можетъ признать правдивость оглашеннаго о немъ. Посему, возбужденіе дѣла о клеветѣ, по самому свойству этого дѣянія, немыслимо, пока потерпѣвшій подачею жалобы не укажетъ на лживость оглашеннаго позорящаго обстоятельства.

Быть можетъ представлялось бы цѣлесообразнымъ, при производствѣ въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ дѣлъ о такихъ дѣяніяхъ членовъ Государственной Думы, учиненныхъ при исполненіи ими обязанностей своего званія, которыя относительно частныхъ лицъ подлежатъ частному порядку производства, предоставлять потерпѣвшимъ право отстаивать свои интересы наряду съ представителемъ государственнаго обвиненія, примѣнительно къ подобному порядку, установленному Уставомъ Военно-Судебнымъ (ст. ст. 716 и 883), но разрѣшеніе этого вопроса можетъ зависѣть уже отъ усмотрѣнія Верховнаго Уголовнаго Суда.

По изложенныхъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ по 4 вопросу признаетъ: а) что постановленія ст.ст. 91, 92 и 95 Учр. Гос. Сов. и ст. 1112 Уст. Угол. Суд. (по прод. 1906 г.) объ участіи въ производствѣ прокурорскаго надзора должны быть примѣняемы и въ отношеніи тѣхъ дѣлъ изъ числа учиняемыхъ членами Государственной Думы при исполненіи обязанностей своего званія преступныхъ дѣяній, которыя подлежатъ относительно частныхъ лицъ частному порядку преслѣдованія, и б) что послѣдняго рода дѣла, когда они касаются преступныхъ дѣяній, учиненныхъ членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, хотя и могутъ быть возбуждаемы только по жалобамъ потерпѣвшихъ, но не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно; по второму вопросу, что члены Государственной Думы подлежатъ преданію суду Верховнаго Уголовнаго Суда за всѣ преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей ихъ званія; что третій вопросъ не требуетъ разрѣшенія; что по 4 вопросу требуется участіе въ производствѣ дѣла прокурорскаго надзора, и что примиреніе не допускается.

17.—1912 года Мая 21 дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ защитника Абрама Анисоняна и самого подсудимаго Анисоняна, Аветиса Саакова, защитника Филитта Айвазяна, защитника Степана Теръ-Аветикяна, защитника Мкртича Шароянца, защитника Ивана Шапошникова, защитника Давида Завріева, Амазаспа Оганджаняна, Сетья (Саркиса) Едигарова, Мнацагана Налбандяна и Николая Матиняна и заявленіямъ Андрея Цатурова, Аршака Меграбяна и Ованеса Газарянца о присоединеніи ихъ къ жалобамъ Оганджаняна и Едигарова, Саркиса Манасянца—къ жалобѣ Оганджаняна и Аршака Мурадова и Амазаспа Сервасьянца—къ жалобамъ Анисоняна и др., на приговоръ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, отъ 17 Января—20 Марта 1912 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Чебышевъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке).

По Высочайшему повелѣнію дѣло о преступномъ сообществѣ, присвоившемъ себѣ наименованіе „Дашнакцутюнъ“, было передано на разсмотрѣніе Особаго Присутствія Правительствующаго Сената съ участіемъ сословныхъ представителей и разрѣшено въ засѣданіи, продолжавшемся съ 17 Января по 20 Марта 1912 года.

Изъ 159 обвиняемыхъ, преданныхъ суду, въ засѣданіе Особаго Присутствія предстало 146, изъ коихъ 52 были осуждены, остальные оправданы. Изъ осужденныхъ 11 подали на приговоръ Особаго Присутствія кассаціонныя жалобы и къ нимъ присоединились 6 осужденныхъ, но изъ послѣднихъ—два: Андрей Цатуровъ и Меграбянъ отказались затѣмъ отъ обжалованія приговора, и потому ихъ жалобы подлежатъ оставленію безъ разсмотрѣнія.

Изъ 15 осужденныхъ, обжаловавшихъ приговоръ, 7, именно: Манасянцъ, Оганджанянъ, Едигаровъ, Газарянцъ, Аршакъ Мацаковъ Мурадовъ, Сервасьянцъ и Анисонянъ признаны Особымъ Присутствіемъ виновными по 2 ч. 102 ст. Угол. Улож., а Манасянцъ, кромѣ того, и по 2 ч. 1457 ст. Улож. о Наказ., и приговорены, съ лишеніемъ правъ: Манасянцъ, Оганджанянъ, Газарянцъ и Мурадовъ—къ каторгѣ, Манасянцъ—на 6 лѣтъ, а остальные трое—на 4 года каждый (причемъ въ отношеніи Мурадова приговоръ Присутствія признанъ неподлежащимъ исполненію, какъ поглощаемый приговоромъ о томъ же Мурадовѣ Военно-Окружнаго Суда, коимъ онъ приговоренъ къ каторгѣ на 6 лѣтъ), а Едигаровъ, Сервасьянцъ и Анисонянъ—къ ссылкѣ на поселеніе. Затѣмъ, Теръ-Аветикянъ, Сааковъ, Николай Матинянъ и Налбандянцъ признаны виновными по п. 1 ст. 129 Угол. Улож. и приговорены къ заключенію въ крѣпости: Матинянъ—на 6 мѣсяцевъ, а остальные трое—на одинъ годъ каждый, причемъ Налбандянцу и Матиняну зачтено время содержанія въ предварительномъ заключеніи, вслѣдствіе чего Налбандянцу назначено 6 мѣсяцевъ заключенія въ крѣпости, а Матинянъ освобожденъ отъ

сего заключенія. Далѣе, Шапошниковъ, Шароянцъ и Завріевъ признаны виновными по 3 ч. 163 ст. Угол. Улож. и приговорены къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ каждый, причемъ Завріеву въ срокъ сего наказанія зачтено 4 мѣс. и 2 недѣли предварительнаго заключенія, и, наконецъ, Айвазянъ признанъ виновнымъ по 2 ч. 1457 ст. Улож. о Наказ. и приговоренъ къ лишенію особенныхъ правъ и къ заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на 3 года, причемъ трехлѣтнее предварительное заключеніе ему зачтено въ срокъ этого наказанія, почему отъ заключенія онъ освобожденъ.

Судебныя по дѣлу издержки возложены Особымъ Присутствіемъ на всѣхъ осужденныхъ поровну, съ круговою друга за друга отвѣтственностью.

Изъ протокола судебнаго засѣданія усматривается, что при разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе возникшихъ сомнѣній въ подлинности нѣкоторыхъ актовъ и документовъ, пріобщенныхъ къ производству и бывшихъ въ числѣ доказательствъ, Особое Присутствіе постановило всѣ заподозрѣнные документы исключить изъ числа доказательствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при изложеніи приговора въ окончательной формѣ, Особое Присутствіе нашло нужнымъ привести тѣ основанія, по которымъ оно пришло къ заключенію о виновности осужденныхъ подсудимыхъ.

Изъ приговора Особаго Присутствія, поскольку онъ касается осужденныхъ, принесшихъ кассаціонныя жалобы, видно, что они признаны виновными въ нижеописанныхъ дѣяніяхъ, къ которымъ примѣнены вышеприведенныя статьи карательнаго закона, причемъ жалобщики указываютъ нижеслѣдующія основанія къ отмѣнѣ приговора, ходатайствуя объ оправданіи:

А) Осужденные по 2 ч. 102 ст. Угол. Улож.: Оганджанянъ, Манасянцъ, Едигаровъ, Газарянцъ, Анисонянъ, Аршакъ Мацаковъ Мурадовъ и Сервасьянцъ признаны виновными въ томъ, что они въ 1905—1909 г.г. принимали участіе въ сообществѣ, присвоившемъ себѣ наименованіе „Армянская революціонная партія Дашнакцутюнъ“, завѣдомо для нихъ постановившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное посягательство на измѣненіе установленнаго въ Россіи Основными Законами образа правленія и замѣну его федеративною демократическою республикою, въ которую Кавказъ долженъ входить, какъ союзная часть, съ самостоятельнымъ управленіемъ, притомъ знали, что означенное сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи склады оружія и средства для производства взрывовъ, и, въ качествѣ членовъ одной изъ организацій сего сообщества, въ видахъ осуществленія цѣлей послѣдняго: 1) Манасянцъ, проживая въ г. Тифлисѣ и именуя себя партійною кличкою „Мегаворъ-рянъ, Леонидъ-довъ“, распоряжался какъ пріемомъ въ склады сообщества, такъ и выдачею изъ нихъ оружія, наблюдая за правильнымъ веденіемъ о немъ отчетности; служилъ посредникомъ при выпискѣ для распространенія изданій сообщества; принималъ участіе при разрѣшеніи именемъ „Дашнакцутюна“ возникавшихъ между частными лицами недоразумѣній на экономической почвѣ, получалъ и расходовалъ деньги на дѣла сообщества; хранилъ какъ при себѣ, такъ и въ помѣщеніи конторы Едигаровыхъ переписки по дѣламъ сообще-

ства; организовалъ изъ участниковъ сообщества группы и руководилъ ихъ дѣйствіями при исполненіи ими, по порученію сообщества, террористическихъ актовъ.

2) Оганджанянъ: а) нося партійныя клички „Мгеръ, Мгерянъ“, состоялъ членомъ одного изъ центральныхъ органовъ сообщества въ Россіи „Восточное Бюро“, исполнялъ въ немъ обязанности кассира, получая и расходуя деньги сообщества и наблюдая за правильностью отчетности, какъ въ денежныхъ суммахъ, такъ въ оружіи и боевыхъ припасахъ мѣстныхъ организацій сообщества; велъ переписку по организаціоннымъ дѣламъ сообщества и принималъ мѣры къ назначенію въ армянскія учебныя заведенія учителей, могущихъ своею дѣятельностью быть полезными для цѣлей „Дашнакцутюна“; б) въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1905 г. участвовалъ, какъ представитель одной изъ организацій сообщества, въ „раіонномъ собраніи армянскаго революціоннаго Дашнакцутюна“, происходившемъ въ г. Тифлисѣ, на которомъ была выработана программа активной революціонной дѣятельности сообщества совмѣстно съ другими революціонными партіями, и в) въ 1905 г. входилъ въ составъ редакціи издававшейся въ г. Тифлисѣ на армянскомъ языкѣ газеты „Арачъ“, а въ послѣдующіе годы былъ предсѣдателемъ правленія книгоиздательства „Арачъ“ въ г. Тифлисѣ, въ изданіяхъ которыхъ, съ его вѣдома, помѣщались статьи, служившія для распространенія идей „Дашнакцутюна“, а также служилъ посредникомъ при выпискѣ для распространенія изданій „Арачъ“.

3) Газарянцъ, въ 1908 г., въ г. Баку имѣлъ въ своей квартирѣ, въ домѣ Капріелова, вполнѣ оборудованную типографію, въ которой печаталъ, съ цѣлью распространенія, журналъ „Гро“ и другія изданія Бакинскаго центральнаго комитета и различныхъ организацій сообщества „Дашнакцутюнъ“.

4) Аршакъ Мацаковъ Мурадовъ, носившій партійное имя „Аршакъ Турецкій“ исполнялъ распоряженія сообщества по совершенію террористическихъ актовъ и въ 1909 г., разъѣзжая по селеніямъ Шарура—Даралагезскаго уѣзда, Эриванской губерніи, собиралъ деньги для нуждъ сообщества и понуждалъ армянское населеніе пріобрѣтать для цѣлей сообщества оружіе, имѣя при себѣ берданку и два револьвера сообщества.

5) Едигаровъ, въ 1907—1908 г.г. содержалъ въ г. Тифлисѣ типографію „Гермесъ“, въ которой завѣдомо для него печатались изданія сообщества; въ 1907 г. предоставилъ помѣщеніе содержимой имъ въ г. Тифлисѣ совмѣстно съ его умершимъ отцомъ конторы омнибусовъ участникамъ сообщества для храненія дѣлопроизводства сообщества, и въ Августѣ того же 1907 г., съ цѣлью добиться освобожденія арестованнаго въ г. Новороссійскѣ члена сообщества Хачатура Кеворкова, входилъ въ переписку объ этомъ съ другими лицами.

6) Сервасьянцъ, прозываемый „предводителемъ, самодержцемъ“, принялъ въ Ноябрѣ 1905 г. участіе въ первыхъ засѣданіяхъ „раіоннаго собранія армянскаго революціоннаго Дашнакцутюна“, происходившаго въ г. Тифлисѣ, на которомъ была выработана программа активной революціонной дѣятельности сообщества совмѣстно съ другими революціонными партіями.

7) Анисонянъ, проживая въ г. Ахалцыхѣ, разбиралъ совмѣстно съ другими участниками сообщества отъ имени „Дашнакцутюна“ возникавшіе между армянскимъ населеніемъ споры и дѣла, а также претензіи служащихъ къ хозяевамъ и постановлялъ по симъ вопросамъ рѣшенія, взыскивая деньги и налагая наказанія, каковыя рѣшенія затѣмъ приводились въ исполненіе черезъ особо назначенныхъ для того лицъ.

Въ принесенныхъ жалобахъ названные 7 обвиняемыхъ указываютъ: а) что 2 ч. 102 ст. Угол. Улож. примѣнена къ нимъ неправильно, ибо приговоромъ Особаго Присутствія установленъ только фактъ нахожденія въ распоряженіи сообщества склада оружія, но не установлено, чтобы оружіе это было пріобрѣтено въ цѣляхъ насильственнаго ниспроверженія существующаго государственнаго строя; б) что приговоромъ не установлены вообще признаки преступленія, предусмотрѣннаго 102 ст., ибо для наличности этого преступленія необходимо было бы признать, что виновные знали не только о цѣляхъ сообщества, но и сознавали, что своими дѣйствіями они оказывали услуги сообществу, что они „вкладываются“ въ общее дѣло; между тѣмъ въ приговорѣ о сознаніи обвиняемыми такой связи ихъ личныхъ дѣйствій съ цѣлями сообщества не упоминается; в) что обнаруженные во время судебнаго слѣдствія подлоги въ актахъ предварительнаго слѣдствія должны были служить основаніемъ къ пріостановленію дѣла и назначенію новаго слѣдствія, несоблюденіе же этого исключаетъ возможность оставленія приговора въ силѣ; г) въ частности, въ жалобѣ Анисоняна указывается, что въ его дѣйствіяхъ, установленныхъ приговоромъ, нѣтъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 102 Угол. Улож., ибо приписываемый ему разборъ возникавшихъ между армянскимъ населеніемъ споровъ и дѣлъ имѣлъ мѣсто въ 1905 г., когда партія „Дашнакцутюнъ“ не была еще преступной организаціей; д) въ жалобѣ же Едигарова указывается на необходимость измѣненія постановленія о судебныхъ издержкахъ, такъ какъ слѣдствіе производилось по отдѣльнымъ группамъ, въ зависимости отъ чего и надлежало разверстать издержки, а не возлагать ихъ всѣ поровну и съ круговою отвѣтственностью на всѣхъ осужденныхъ; е) по поводу осужденія по 2 ч. 1457 ст. Улож. о Наказ. Манасянцъ, лишь присоединившійся къ отзыву Оганджаняна, никакой жалобы не заявилъ.

Б). Оправданные по обвиненію по ст. 102 Угол. Улож., но осужденные по п. 1 ст. 129 Угол. Улож., признаны виновными:

1) Теръ-Аветикянъ—въ томъ, что въ 1906—1907 г.г. распространялъ программу „Дашнакцутюнъ“ и брошюру „Дашнакцутюнъ и его противники“.

2) Сааковъ—въ томъ, что въ 1905—1906 г.г. редактировалъ издававшуюся въ г. Тифлисѣ на армянскомъ языкѣ газету „Арачъ“, зная, что таковая служитъ органомъ „Дашнакцутюна“, помѣщалъ въ ней статьи, распространявшія идеи этого сообщества и печаталъ въ ней постановленія различныхъ организацій сообщества, каковыя статьи и постановленія завѣдомо для него возбуждали къ бунтовщическимъ дѣяніямъ.

3) Налбандянцъ—въ томъ, что въ 1905 г. состоялъ издателемъ выходившей въ г. Тифлисѣ на армянскомъ языкѣ газеты „Арачъ“, зная, что таковая является раіоннымъ органомъ сообщества „Дашнакцутюнъ“ и печатаетъ постановленія и возванія сообщества, и

4) Матинянъ—въ томъ, что въ 1907—1908 г.г., въ г. Тифлисѣ, распространялъ, путемъ продажи, изданныя библіотекою „Арачъ“ брошюры „Новая нагорная проповѣдь“ Е. Тончана, „Профессіональные союзы“ М. Ованесянца“, Кавказскія смуты“ Шишко, „Программа-минимумъ“ Каутскаго, „Національный вопросъ въ Россіи“, „Хитрая механика“ и другія, зная, что означенныя брошюры по своему содержанію возбуждаютъ къ ниспроверженію существующихъ въ Россіи государственнаго устройства и общественнаго строя и къ замѣнѣ ихъ федеративною республикою и соціалистическимъ строемъ.

Въ принесенныхъ жалобахъ названные 4 обвиняемыхъ указываютъ: 1) Теръ-Аветикянъ—а) что по обвинительному акту обвиненіе въ распространеніи бунтовщическихъ сочиненій ему не предъявлялось, а потому разрѣшеніе такого вопроса Особымъ Присутствіемъ составляетъ нарушеніе ст. 752 Уст. Угол. Суд., и б) что въ дѣяніи, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, нѣтъ ни объективныхъ, ни субъективныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 129 ст. Угол. Улож., ибо въ приговорѣ не приведено содержаніе сочиненій, въ распространеніи которыхъ онъ обвиненъ, между тѣмъ программъ „Дашнакцутюна“ было нѣсколько, въ томъ числѣ и не преступнаго содержанія, когда сообщество это не преслѣдовало еще революціонныхъ цѣлей; равнымъ образомъ, въ приговорѣ нѣтъ указаній на то, чтобы ему, Теръ-Аветикяну было извѣстно содержаніе сочиненій, распространеніе которыхъ ему приписано.

2) Сааковъ—что приговоромъ Тифлисской судебной палаты отъ 1—2 Апрѣля 1908 г. онъ уже былъ приговоренъ по 7 п. закона 24 Ноября 1905 г. къ денежному взысканію за допущеніе, по неосмотрительности, выхода номера редактируемой имъ газеты „Арачъ“, заключавшаго въ себѣ статьи преступнаго содержанія; поэтому, приговоръ Особаго Присутствія является, въ нарушеніе ст. 23 Уст. Угол. Суд., вторичнымъ осужденіемъ за одно и то же дѣяніе.

3) Налбандянцъ—а) что для состава преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 129 ст. Угол. Улож., необходимо не только знаніе содержанія распространяемаго, но и сознаніе, что распространяемое возбуждаетъ къ бунтовщическимъ дѣяніямъ, а этого послѣдняго признака въ приговорѣ Особаго Присутствія не упомянуто, и б) что осужденіемъ его, Налбандянца, по ст. 129 Угол. Улож. нарушена ст. 1043 Улож. о Наказ., на основаніи которой издатели отвѣчаютъ лишь въ томъ случаѣ, если знаютъ преступный умыселъ автора и редактора и издаютъ сочиненіе въ видахъ содѣйствія этому умыслу, каковыхъ признаковъ въ приговорѣ тоже не указано.

Наконецъ, 4) Матинянъ—что при оправданіи его по ст. 102 Угол. Улож. и осужденіи въ иномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 129, на него непра-

вильно возложены въ равной долѣ всѣ судебныя издержки съ отвѣтственностью за всѣхъ осужденныхъ. Такое же заявленіе сдѣлано и въ жалобѣ Саакова.

В) Оправданные по обвиненію по ст. 102 Угол. Улож., но осужденные по п. 3 ст. 163 Угол. Улож. Шапошниковъ, Шароянцъ и Завріевъ признаны виновными въ томъ, что, имѣя въ 1906—1907 г.г. достовѣрныя свѣдѣнія о замышленномъ образованіи описаннаго выше въ п. А. преступнаго сообщества, а Шапошниковъ и о томъ, что для сего задумано собрать денежныя средства отъ разныхъ лицъ, Шароянцъ же и Завріевъ—о томъ, что сообщество задумало пріобрѣсти для достиженія своихъ цѣлей оружіе, они, безъ уважительной причины, не извѣстили о семъ надлежащую власть, и сообщество образовалось, деньги для сего были собраны и оружіе сообществомъ пріобрѣтено.

Въ принесенныхъ жалобахъ названные три обвиняемыхъ указываютъ: а) на отсутствіе состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 163 Угол. Улож., въ тѣхъ дѣяніяхъ, въ которыхъ они признаны виновными, такъ какъ ст. 163 караетъ за недонесеніе о тяжкомъ преступленіи лишь замышленномъ, или только предпринятомъ, но не за недонесеніе о преступленіи, уже совершившемся. Между тѣмъ, изъ признаннаго Особымъ Присутствіемъ въ отвѣтахъ относительно осужденныхъ по ст. 102 Угол. Улож. факта, что преступное сообщество образовалось уже въ 1905 г., въ связи съ признаніемъ жалобщиковъ виновными въ недонесеніи о свѣдѣніяхъ, полученныхъ ими въ 1906—1907 г.г., явствуетъ, что они осуждены за недонесеніе о сообществѣ, уже существовавшемъ, т. е. о преступленіи не замышленномъ, а уже совершившемся; б) на то обстоятельство, что донесеніе жалобщиковъ о преступномъ сообществѣ уличало бы ихъ самихъ въ участіи въ этомъ сообществѣ, ибо, какъ видно изъ изложенныхъ въ приговорѣ соображеній Особаго Присутствія, приведшихъ къ выводу о виновности названныхъ подсудимыхъ въ недонесеніи о тяжкомъ преступленіи, основаніемъ къ сему послужило признаніе доказанности: перевода черезъ контору Шапошниковыхъ крупныхъ суммъ въ пользу „Дашнакцутюна“ и покупки оружія Шароянцемъ и Завріевымъ. Посему и въ силу ст. 170 Угол. Улож. за такое недонесеніе, которое уличило бы ихъ самихъ въ участіи въ преступленіи, названные подсудимые отвѣтственности не подлежатъ; в) кромѣ того, въ жалобахъ Шапошникова, Шароянца и Завріева заключается однородное съ вышеизложенными заявленіями въ жалобахъ Едигарова, Саакова и Матиняна указаніе на нарушеніе Особымъ Присутствіемъ ст. ст. 991 и 992 Уст. Угол. Суд. возложеніемъ судебныхъ по дѣлу издержекъ поровну и съ круговою отвѣтственностью на всѣхъ осужденныхъ.

Г) Относительно обвиняемаго Айвазяна Особое Присутствіе Правительствующаго Сената поставило на свое разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: „виновенъ ли означенный Айвазянъ въ томъ, что въ 1907 г. принималъ участіе въ указанномъ въ 3-мъ вопросѣ сообществѣ, зная какъ объ указанныхъ въ томъ вопросѣ цѣляхъ дѣятельности сообщества, такъ и томъ, что оно имѣло въ своемъ распоряженіи склады оружія и средства для производства взрывовъ, и,

въ качествѣ члена одной изъ организацій означеннаго сообщества, въ видахъ осуществленія цѣлей сообщества, онъ, Айвазянъ, 10 Августа 1907 г. въ селеніи Армавиръ снабдилъ участника сообщества Хачатура Кеворкова письмомъ, въ которомъ онъ просилъ оказать ему возможное содѣйствіе, зная, что Кеворковъ отправлялся изъ селенія Армавиръ для учиненія, по порученію сообщества, террористическаго акта?" На этотъ вопросъ послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: „виновенъ, но участникомъ сообщества не былъ и, давая письмо, зналъ, что Кеворковъ отправляется для приготовленія убійства или террористическаго акта, но не по порученію сообщества, и, такимъ образомъ, участвовалъ въ приготовленіи къ убійству". Въ дѣяніи этомъ Особое Присутствіе признало наличность признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1457 ст. Улож. о Наказ., и приговорило Айвазяна, на основаніи п. 2 ст. 31^1, ст. ст. 134, 135 Улож. о Наказ., понижая нормальное наказаніе на двѣ степени, по 2 степ. 31 ст. въ низшей ея мѣрѣ, т. е. къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ заключенію въ арестантскомъ отдѣленіи на три года, причемъ, въ силу ст. 152^1 Улож. о Наказ., Айвазяну зачтено въ срокъ этого наказанія трехлѣтнее пребываніе въ предварительномъ заключеніи, вслѣдствіе чего отъ содержанія въ арестантскомъ отдѣленіи онъ освобожденъ.

Въ принесенной защитникомъ названнаго подсудимаго присяжнымъ повѣреннымъ Заруднымъ жалобѣ указывается: а) на нарушеніе ст. 752 Уст. Угол. Суд. признаніемъ Айвазяна виновнымъ по такому обвиненію, которое по обвинительному акту ему предъявлено не было, и б) на отсутствіе признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1457 Улож. о Наказ., въ томъ дѣяніи, въ которомъ Айвазянъ признанъ виновнымъ. Посему, присяжный повѣренный Зарудный ходатайствуетъ объ оправданіи Айвазяна.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія подсудимыхъ и ихъ защитниковъ и заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ:

I) Что жалобы Андрея Цатурова и Меграбяна, въ виду отказа ихъ отъ таковыхъ, должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія.

II) Что указанія въ вышеприведенныхъ жалобахъ Оганджаняна, Едигарова, Анисоняна, Теръ-Аветикяна, Саакова, Матиняна, Шапошникова, Шароянца, Завріева и Айвазяна на нарушеніе статей Уст. Угол. Суд.: 752—признаніемъ виновности по обвиненіямъ, не предъявленнымъ по обвинительному акту, и 990—992—непра́вильнымъ возложеніемъ судебныхъ по дѣлу издержекъ поровну на всѣхъ подсудимыхъ, а равно указанія на обнаруженные во время судебнаго засѣданія подлоги въ актахъ предварительнаго слѣдствія, какъ на основаніе для признанія приговора Присутствія лишеннымъ силы, за силою ст. 1061^2 Уст. Угол. Суд., должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія, ибо процессуальныя нарушенія не могутъ быть предметомъ обжалованія въ точно указанныхъ приведенною статьею предѣлахъ, возмѣщеніе же судебныхъ по дѣлу издержекъ, согласно ст. 776 Уст. Угол. Суд., является лишь послѣдствіемъ судебнаго производства о преступленіяхъ, но не самымъ наказаніемъ.

III) Что жалобы перечисленныхъ въ п. А. семи подсудимыхъ на неправильное примѣненіе къ нимъ ст. 102 Угол. Улож., а особливо 2-ой ея части, лишены основанія, ибо: а) приговоромъ Особаго Присутствія съ опредѣлительною ясностью установлено, что названные подсудимые принимали участіе въ преступномъ сообществѣ „Дашнакцутюнъ", вполнѣ соотвѣтствующемъ сообществамъ, предусмотрѣннымъ ст. 102 Угол. Улож., какъ это видно изъ перечисленныхъ въ приговорѣ съ исчерпывающею подробностью цѣлей этого сообщества, зная объ этихъ цѣляхъ и дѣйствуя въ качествѣ членовъ организацій сего сообщества, въ видахъ осуществленія его цѣлей, и, слѣдовательно, заявленіе жалобщиковъ, что въ дѣяніяхъ, въ которыхъ они признаны виновными, отсутствуетъ субъективный элементъ—знаніе о томъ, что приписанными имъ дѣйствіями они содѣйствовали цѣлямъ сообщества, совершенно противорѣчитъ самому содержанію вопросовъ, постановленныхъ Особымъ Присутствіемъ на свое разрѣшеніе въ отношеніи указанныхъ подсудимыхъ, на каковые вопросы послѣдовали утвердительные отвѣты; б) указаніе въ тѣхъ же жалобахъ на то, что приговоромъ не установлено, чтобы имѣвшіеся въ распоряженіи сообщества склады оружія и средства для производства взрывовъ были бы заготовлены въ цѣляхъ насильственнаго ниспроверженія государственнаго строя, и что, посему, отсутствуетъ тотъ субъективный признакъ, безъ котораго нѣтъ предусмотрѣннаго 2-ою частью ст. 102 Угол. Улож. квалифицированнаго вида сообщества, лишено основанія, такъ какъ хотя, дѣйствительно, по проекту Редакціонной Комиссіи въ ст. 62, соотвѣтствующей ст. 102 Угол. Улож. 1903 г., квалификація сообщества опредѣлялась субъективнымъ моментомъ („если сообщество предположило дѣйствовать посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ . . ."), но въ окончательной редакціи этотъ субъективный признакъ былъ замѣненъ признакомъ объективнымъ, въ силу котораго самый фактъ нахожденія въ распоряженіи сообщества склада оружія квалифицировалъ сообщество. Посему, въ приговорѣ особаго Присутствія нѣтъ никакого нарушенія 2 ч. 102 ст. Угол. Улож. въ томъ, что Присутствіе ограничилось признаніемъ означеннаго объективнаго момента: имѣніе въ распоряженіи сообщества средствъ для взрыва и складовъ оружія; в) заявленіе въ жалобѣ Анисояна, что приписанный ему разборъ возникавшихъ между армянскимъ населеніемъ споровъ и дѣлъ имѣлъ мѣсто въ 1905 г., когда партія „Дашнакцутюнъ" не была еще преступной организаціей, является объясненіемъ по существу, не подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ ст. 1061[2] Уст. Угол. Суд.

Въ виду изложеннаго, Общее Собраніе находитъ, что жалобы названныхъ 7 подсудимыхъ на неправильное примѣненіе къ нимъ ст. 102 Угол. Улож. должны быть оставлены безъ послѣдствій.

IV) Переходя къ обсужденію жалобъ осужденныхъ по п. 1 ст. 129 Угол. Улож., Общее Собраніе находитъ: 1) что указаніе въ жалобѣ защитника Теръ-Аветикляна, присяжнаго повѣреннаго Заруднаго, на отсутствіе въ дѣяніи, за которое Теръ-Аветикянъ осужденъ, признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго п. 1 ст. 129 Угол. Улож., представляется правильнымъ, ибо, какъ видно

изъ приговора, Теръ-Аветикянъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ 1906—1907 г.г. распространялъ программу „Дашнакцутюнъ“ и брошюру „Дашнакцутюнъ и его противники“ (п. 31. отд. Б. приговора и отвѣтъ на вопросъ 14), причемъ ни въ отвѣтѣ на вопросъ о виновности, ни въ изложеніи этого отвѣта въ приговорѣ, ни даже въ отдѣлѣ приговора, въ которомъ указаны основанія, приведшія Особое Присутствіе къ выводу о виновности осужденныхъ (п. 31 отд. Г. приговора), не указано содержаніе распространенныхъ программы и брошюры, которое давало бы возможность опредѣлить, заключали ли онѣ въ себѣ то возбужденіе къ бунтовщическому дѣянію, которое предусмотрѣно п. 1 ст. 129 Угол. Улож., такая неопредѣленность въ отвѣтѣ о виновности Теръ-Аветикяна представляется тѣмъ болѣе существеннымъ нарушеніемъ, что, какъ видно изъ приговора Особаго Присутствія (п. 31 отд. Г.), сообщество „Дашнакцутюнъ“ преобразовалось въ организацію, преслѣдующую противогосударственныя цѣли лишь въ послѣдующее время своего существованія, и уставъ его мѣнялся, а потому необозначеніе содержанія той программы и брошюры, въ распространеніи которыхъ Теръ-Аветикянъ признанъ виновнымъ, лишаетъ возможности опредѣлить, соотвѣтствовали ли эти произведенія по своему содержанію цѣлямъ „Дашнакцутюна“, когда таковыя стали противогосударственными, или первоначальнымъ непротивогосударственнымъ; къ тому же въ приговорѣ не указано даже, чтобы Теръ-Аветикяну было извѣстно содержаніе распространенныхъ имъ программы и брошюры. Посему, за отсутствіемъ въ такомъ дѣяніи существеннѣйшихъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 129 Угол. Улож.—наличности въ распространенномъ произведеніи содержанія, возбуждающаго къ бунту и завѣдомости распространителя о семъ содержаніи,—надлежитъ признать, что дѣяніе, въ учиненіи котораго Теръ-Аветикянъ признанъ Особымъ Присутствіемъ виновнымъ, признаковъ дѣянія, воспрещаемаго закономъ подъ страхомъ наказанія, въ себѣ не заключаетъ, вслѣдствіе чего Теръ-Аветикянъ, въ силу п. 1 ст. 771 Уст. Угол. Суд., долженъ быть признанъ оправданнымъ по суду. 2) Что указаніе въ жалобѣ Саакова на нарушеніе ст. 22 Уст. Угол. Суд., вслѣдствіе вторичнаго осужденія его за то же дѣяніе, за которое онъ былъ уже приговоренъ къ наказанію Тифлисскою судебною палатою, лишено основанія, въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената 1895 г. № 18, 1871 г. № 1818, коими разъяснено, что правило о недопустимости вторичнаго суда не можетъ быть распространено на тѣ случаи, когда преступное дѣяніе, въ которомъ подсудимый былъ признанъ виновнымъ, представляло собою отдѣльное проявленіе вновь обнаруженной его преступной дѣятельности. Сопоставленіе же приговора Тифлисской судебной палаты, на который ссылается Сааковъ, съ дѣяніемъ, въ которомъ онъ обвиненъ Особымъ Присутствіемъ, указываетъ, что въ первомъ случаѣ Сааковъ былъ осужденъ за отдѣльное, единичное проявленіе редакторской небрежности, а во второмъ—за вновь обнаруженную преступную дѣятельность уже длительнаго характера: распространеніе въ теченіе 1905—1906 г.г. ряда статей бунтовщическаго характера съ знаніемъ о ихъ

содержаніи. Посему, вопреки утвержденію жалобщика, никакого нарушенія закона въ опредѣленіи ему наказанія по ст. 129 Угол. Улож. не усматривается, вслѣдствіе чего жалоба Саакова должна быть оставлена безъ послѣдствій. 3) Что указаніе въ жалобѣ Налбандянца на отсутствіе въ приговорѣ признака завѣдомости опровергается содержаніемъ приговора (п. 38 отд. Г., п. 38 отд. Б. и отвѣтъ на вопросъ 66), изъ коего видно, что Налбандянцъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, въ видахъ осуществленія цѣлей описаннаго въ отд. А сообщества, будучи издателемъ органа этого сообщества газеты „Арачъ“ и зная содержаніе печатаемыхъ въ этомъ органѣ статей, возбуждающихъ къ бунтовщическимъ дѣяніямъ, путемъ разсылки газеты подписчикамъ и продажи отдѣльныхъ ея номеровъ, распространялъ эти статьи. Посему, жалоба Налбандянца должна быть оставлена безъ послѣдствій.

V) Переходя къ обсужденію жалобъ осужденныхъ по 3 ч. 163 ст. Угол. Улож., Шапошникова, Шароянца и Завріева, Общее Собраніе находитъ ихъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: а) Хотя Уголовное Уложеніе 1903 г. караетъ недонесеніе объ извѣстномъ виновному тяжкомъ преступленіи, лишь когда таковое только замышлено или предпринято (ст. 163 Угол. Улож.), въ отличіе отъ Улож. о Наказ., карающаго за недонесеніе о всякомъ преступленіи, какъ еще лишь умышленномъ, такъ и уже содѣянномъ (ст. 15 Улож. Наказ.), но, какъ видно изъ мотивовъ Государственнаго Совѣта (т. II, стр. 500), „при извѣстныхъ условіяхъ отвѣтственность за недонесеніе и по Уголовному Уложенію можетъ быть назначена, хотя бы виновный узналъ о скрытомъ имъ преступленіи тогда, когда уже учиненное заключало въ себѣ полный составъ преступленія, но преступная дѣятельность должна была быть длящагося характера“.

Мотивы эти съ несомнѣнностью указываютъ, что при преступленіяхъ длящихся отвѣтственность недоносителей не исключается въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные узнали о такомъ преступленіи уже тогда, когда таковое воспослѣдовало; необходимо лишь, чтобы дѣятельность преступнаго характера продолжалась или имѣла въ виду продолжаться, и такое толкованіе ст. 163 Угол. Улож. вполнѣ согласно съ ея логическимъ содержаніемъ. Изъ сопоставленія ея со ст. 162 того же Уложенія и изъ разсмотрѣнія ихъ источниковъ (тѣ же мотивы Гос. Совѣта) явствуетъ, что законодатель имѣлъ въ виду, признавъ непреступнымъ такое недонесеніе, которое являлось бы уже безполезнымъ въ смыслѣ возможности предупредить преднамѣренное зло, карать недонесеніе, если принятіе мѣръ для предупрежденія или прекращенія преступленія являлось еще возможнымъ (ст. 162 Угол. Улож.). Посему, при преступленіяхъ, исчерпываемыхъ самымъ ихъ учиненіемъ, такъ сказать, одноактныхъ, недонесеніе не наказуемо по Угол. Улож., если о преступленіи недоносителю сдѣлалось извѣстнымъ послѣ его совершенія, ибо извѣщеніе о немъ ничего болѣе предупредить не могло бы. Но при длящихся преступленіяхъ, напр., образованіе шайки поддѣлывателей фальшивыхъ монетъ, моментъ орга-

низаціи такой шайки и даже поддѣлка ею монетъ не исчерпываетъ дальнѣйшей преступной дѣятельности такой шайки, а потому неизвѣщеніе о ней, хотя бы и послѣ ея осуществленія, препятствуетъ принятію мѣръ къ прекращенію преступленія. Посему, неизвѣщеніе о преступленіяхъ длящагося характера слѣдуетъ признать наказуемымъ по Уголовному Уложенію не только, когда о такихъ преступленіяхъ виновному сдѣлалось извѣстнымъ до ихъ осуществленія, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣдѣнія о преступленіи получены скрывшимъ его, хотя бы и послѣ осуществленія сего преступленія, но въ то время, когда оно еще продолжалось. По этимъ основаніямъ лишено значенія заявленіе жалобщиковъ, что они признаны виновными въ недонесеніи о преступномъ сообществѣ, уже осуществившемся, ибо изъ приговора Особаго Присутствія видно, что преступное сообщество, въ недонесеніи о которомъ жалобщики признаны виновными, продолжало свою дѣятельность, преслѣдуя преступныя цѣли, осуществленіе которыхъ ставилось въ задачи будущаго. б) Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія заявленіе жалобщиковъ о томъ, что, въ силу ст. 170 Угол. Улож., недонесеніе, въ которомъ они признаны виновными, ненаказуемо, такъ какъ извѣщеніе объ извѣстномъ имъ преступномъ сообществѣ являлось бы обвиненіемъ ихъ самихъ въ участіи въ этомъ сообществѣ, ибо въ провѣрку такого заявленія, касающагося существа дѣла, Общее Собраніе, за силою ст. 1061[2] Уст. Угол. Суд., входить не можетъ и, коль скоро Шапошниковъ, Шароянцъ и Завріевъ признаны Особымъ Присутствіемъ невиновными въ участіи въ преступномъ сообществѣ „Дашнакцутюнъ“, Общее Собраніе не можетъ остановиться на заявленіи названныхъ обвиняемыхъ о томъ, что признанные Особымъ Присутствіемъ факты уличаютъ ихъ въ участіи въ означенномъ преступномъ сообществѣ.

По изложеннымъ основаніямъ, жалобы Шапошникова, Шароянца и Завріева должны быть оставлены безъ послѣдствій.

VI). Переходя, наконецъ, къ обсужденію жалобы осужденнаго по 2 ч. 1457 ст. Улож. о Наказ. Айвазяна, Общее Собраніе находитъ, что заявленіе жалобщика объ отсутствіи въ дѣяніи, въ которомъ Айвазянъ признанъ виновнымъ, признаковъ 2 ч. 1457 ст. Улож. о Наказ., правильно какъ въ виду рѣш. Правительствующаго Сената 1876 г. № 68, такъ и потому, что приговоромъ Особаго Присутствія не установлено, чтобы лишь обстоятельства, отъ воли Айвазяна и Кеворкова не зависѣвшія, воспрепятствовали приступить къ совершенію преднамѣреннаго преступленія. Однако, въ означенномъ дѣяніи, вопреки утвержденію жалобщика, заключаются признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 1457 ст. Улож. о Наказ., ибо, какъ видно изъ приговора (п. 52 отд. Б.), Особое Присутствіе признало доказаннымъ, что Айвазянъ снабдилъ Кеворкова письмомъ, въ которомъ просилъ оказать ему возможное содѣйствіе, зная, что Кеворковъ отправляется для приготовленія убійства или террористическаго акта, и, такимъ образомъ, участвовалъ въ приготовленіи къ убійству. Если же въ вопросѣ о виновности Айвазяна употреблено одно выраженіе—террористическій актъ, а не убійство,—то это не исключаетъ налич-

ности приготовленія къ убійству въ признанномъ Особымъ Присутствіемъ дѣяніи Айвазяна, не только въ виду даннаго Присутствіемъ отвѣта, но и въ виду того, что означенное выраженіе помѣщено въ вопросѣ примѣнительно къ терминологіи революціонныхъ организацій, по которой подъ террористическимъ актомъ разумѣется убійство. Посему, дѣяніе, въ учиненіи коего Особымъ Присутствіемъ признанъ виновнымъ Айвазянъ, подходитъ подъ предусмотрѣнное 1 ч. 1457 ст. Улож. о Наказ. приготовленіе къ убійству. Наказаніе за это дѣяніе установлено указанное въ 1 степ. 38 ст. Улож. о Наказ., но, въ виду признанія Особымъ Присутствіемъ, что нормальное наказаніе должно быть понижено Айвазяну, въ силу ст. ст. 134 и 135 Улож. о Наказ., на двѣ степени и назначено въ низшемъ размѣрѣ, надлежитъ перейти къ 3 степ. 38 ст. и назначить Айвазяну это послѣднее наказаніе въ низшей мѣрѣ, т. е. заключеніе въ тюрьмѣ на два мѣсяца, причемъ, въ силу ст. 152^1 Улож. о Наказ., въ срокъ этого заключенія должно быть зачтено содержаніе его въ предварительномъ арестѣ, а такъ какъ таковое превышало этотъ срокъ, то Айвазянъ присужденному тюремному заключенію не подлежитъ.

По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: 1) подсудимаго Степана Теръ-Аветикяна, на основаніи п. 1 ст. 771 Уст. Угол. Суд., признать по суду оправданнымъ, и въ этомъ отношеніи приговоръ Особаго Присутствія отмѣнить; 2) подсудимаго Филиппа Айвазяна признать подлежащимъ наказанію, согласно I ч. 1457 ст. Улож. о Наказ., 1 степ. 38 ст., 134, 135, 3 степ. 38 ст. Улож. о Наказ., т. е. заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца, и, на основаніи ст. 152^1 Улож. о Наказ., означенному наказанію не подвергать и приговоръ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената въ соотвѣтствующей части измѣнить; 3) кассаціонная жалоба Андрея Цатурова и Аршака Меграбяна, согласно просьбѣ ихъ, оставить безъ разсмотрѣнія, и 4) прочія кассаціонныя жалобы, за силою ст. 912 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

18.—1912 года Октября 8-го дня. *По пререканію, возникшему между Новочеркасской судебной палатой и Кубанскимъ областнымъ правленіемъ, о подсудности дѣла объ урядникѣ Иванѣ Бѣломѣстновѣ, обвиняемомъ по ст.ст. 342, 9 и 2 ч. 1455 Улож. о Наказ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Кривцовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ:
Кубанское областное правленіе, отношеніями своими отъ 5 Сентября 1911 г. за № 54807 и 23 Декабря того же года за № 80664 на имя судебнаго слѣдователя 5 уч. Лабинскаго отдѣла, возбудило уголовное преслѣдованіе противъ исправляющаго должность атамана станицы Расшеватской Ивана

Петрова Бѣломѣстнова по обвиненію его въ томъ, что въ ночь на 15 Августа 1911 г. въ станицѣ Расшеватской Кубанской области, временно исполняя должность атамана названной станицы, въ состояніи запальчивости и раздраженія, съ цѣлью лишить жизни фельдшера Георгія Бурцева, его жену Лидію Бурцеву и діакона Петра Новикова, произвелъ въ нихъ выстрѣлы изъ заряженнаго пулями револьвера, коими причинилъ Георгію Бурцеву рану на передней поверхности лѣваго плеча, Лидіи Бурцевой рану на задней поверхности праваго бедра и Петру Новикову рану на передней поверхности лѣваго бедра, но задуманнаго имъ не привелъ въ исполненіе, такъ какъ раны оказались легкими.

Произведеннымъ по сему дѣлу предварительнымъ слѣдствіемъ установлено слѣдующее: вечеромъ 14 Августа 1911 г. у содержателя аптекарскаго магазина въ станицѣ Расшеватской Кубанской области, медицинскаго фельдшера, Георгія Бурцева собрались по случаю отъѣзда брата жены его Лидіи—студента Павла Евсюкова—гости: супруги Манохины съ сыномъ—студентомъ, діаконъ Петръ Новиковъ съ женою, діаконъ Тихонъ Минуковъ и станичный фельдшеръ Андрей Рой. Часовъ около десяти вечера, когда собравшіеся, сидя въ столовой, пѣли пѣсни и вели разговоръ о кутежѣ станичнаго атамана съ мѣстной полиціей, діаконъ Минуковъ замѣтилъ, что кто то подергивалъ съ улицы спущенную на окнѣ занавѣску. Вскорѣ послѣ этого въ аптекарскій магазинъ пришелъ временно и. д. атамана названной станицы урядникъ Иванъ Бѣломѣстновъ и попросилъ дать ему порошковъ отъ поноса, которымъ его ребенокъ, будто бы, страдалъ уже два мѣсяца. Бурцевъ отказался заочно лѣчить больного и предложилъ Бѣломѣстнову принести ребенка для осмотра на слѣдующій день. Послѣ ухода Бѣломѣстнова Бурцевъ возвратился къ своимъ гостямъ въ столовую, одинъ изъ коихъ—фельдшеръ Андрей Рой—отправился домой, но на улицѣ его задержалъ Бѣломѣстновъ, который затѣялъ съ нимъ ссору. Услышавъ шумъ, Бурцевъ и остальные гости вышли на улицу, причемъ, когда Бурцевъ сталъ убѣждать Роя итти въ комнату, говоря, что не стоитъ съ пьянымъ Бѣломѣстновымъ разговаривать, то послѣдній сталъ браниться и, вынувъ револьверъ, наступать на Бурцева. Послѣдній, испугавшись, крикнулъ: „спрячь револьверъ“ и толкнулъ Бѣломѣстнова въ грудь кулакомъ. Со словами: „такъ ты толкаться“, Бѣломѣстновъ выстрѣлилъ въ упоръ въ Бурцева. Когда же Лидія Бурцева, желая поддержать раненнаго мужа, подбѣжала къ нему, Бѣломѣстновъ произвелъ еще два выстрѣла, коими причинилъ пораненія Бурцевой и стоявшему вблизи діакону Новикову. Размахивая револьверомъ и не позволяя пойти за врачомъ, Бѣломѣстновъ кричалъ: „не смѣйте выходить, а то всѣхъ перестрѣляю“. Подошедшій вскорѣ послѣ этого офицеръ Шляховъ отобралъ у Бѣломѣстнова револьверъ и послалъ за врачомъ. При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи потерпѣвшихъ оказалось: у Бурцева на передней поверхности лѣваго плеча рана діаметромъ въ одинъ миллиметръ, у Бурцевой на задней поверхности праваго бедра круглой формы рана, у Новикова на передней боковой поверхности лѣваго бедра рана,

причемъ врачъ пришелъ къ заключенію, что раны эти нанесены изъ огнестрѣльнаго оружія, заряженнаго пулей, и относятся къ разряду легкихъ ранъ.

Привлеченный къ слѣдствію и допрошенный въ качествѣ обвиняемаго Иванъ Бѣломѣстновъ, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что временно исполняя должность станичнаго атамана, онъ проходилъ вечеромъ 14 Августа мимо квартиры Бурцева и, услыхавъ черезъ открытое окно, что Бурцевъ и его гости называли дураками станичныхъ атамановъ и все высшее правительство, и желая прослѣдить, чѣмъ кончится такой „противоправительственный разговоръ", взялъ изъ станичнаго правленія полицейскихъ казаковъ и подошелъ къ квартирѣ Бурцева, откуда продолжали раздаваться тосты „за дураковъ атамановъ" и критика на высшее правительство. Спустя нѣсколько минутъ, изъ квартиры Бурцева вышелъ станичный фельдшеръ Рой, котораго онъ спросилъ, кто онъ такой и куда идетъ. На этотъ разговоръ вышли Бурцевъ и его гости, причемъ Бурцевъ крикнулъ Рою, что „не стоитъ разговаривать съ дураками, всякою сволочью и пьяницами", онъ ихъ предупредилъ, что если они не разойдутся, то онъ будетъ стрѣлять, послѣ чего Бурцевъ ударилъ его рукой два раза въ ухо, онъ же, Бѣломѣстновъ, вынувъ имѣвшійся у него револьверъ, произвелъ одинъ выстрѣлъ вверхъ. Видя, что Бурцевъ прицѣлился въ него изъ револьвера, онъ „для самозащиты" выстрѣлилъ вторично уже въ Бурцева, который послѣ этого подбѣжалъ къ нему вмѣстѣ съ другими и произвелъ еще одинъ выстрѣлъ.

На основаніи изложеннаго товарищъ прокурора Новочеркасской судебной палаты полагалъ бы: урядника станицы Расшеватской Лабинскаго отдѣла Кубанской области, Ивана Петрова Бѣломѣстнова, 30 лѣтъ, предать суду Новочеркасской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію его въ томъ, что въ ночь на 15 Августа 1911 г. въ означенной станицѣ, временно исполняя должность станичнаго ататана и находясь при исполненіи служебныхъ обязанностей, въ состояніи запальчивости и раздраженія, съ цѣлью лишить жизни фельдшера Георгія Бурцева, его жену Лидію Бурцеву и діакона Петра Новикова, произвелъ въ нихъ выстрѣлы изъ заряженнаго пулями револьвера, коими причинилъ имъ пораненія, но задуманнаго не привелъ въ исполненіе, такъ какъ раны оказались не смертельными, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 342, 9 и 2 ч. 1455 ст. Улож. о Наказ.

Кубанское областное правленіе, по общему присутствію, разсмотрѣвъ 14 Апрѣля 1912 г. настоящее дѣло и соглашаясь съ вышеприведеннымъ заключеніемъ товарища прокурора Новочеркасской судебной палаты,—постановило: урядника станицы Расшеватской Лабинскаго отдѣла Кубанской области, Ивана Петрова Бѣломѣстнова, 30 лѣтъ, предать суду Новочеркасской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію его въ томъ, что въ ночь на 15 Августа 1911 г. въ означенной станицѣ, временно исполняя должность атамана, при исполненіи служебныхъ обязанностей, въ состоя-

ніи запальчивости и раздраженія, съ цѣлью лишить жизни фельдшера Георгія Бурцева, его жену Лидію Бурцеву и діакона Петра Новикова, произвелъ въ нихъ выстрѣлы изъ заряженнаго пулями револьвера, коими причинилъ имъ пораненія, но задуманнаго не привелъ въ исполненіе, такъ какъ раны оказались не смертельными, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 342, 9 и 2 ч. 1455 ст. Улож. о Наказ., для чего слѣдственное производство, при копіи постановленія, препроводить прокурору Новочеркасской судебной палаты.

Въ составленномъ засимъ 28 Апрѣля 1912 г. обвинительномъ актѣ исп. обяз. товарища прокурора Новочеркасской судебной палаты, повторяя тѣ же данныя для обвиненія урядника Бѣломѣстнова, кои приведены въ заключеніи его отъ 5 Апрѣля 1912 г., нашелъ, что, на основаніи п. 3 ст. 1073, ст.ст. 1256 и 1258 Уст. Угол. Суд., урядникъ Бѣломѣстновъ подлежитъ, согласно постановленію Кубанскаго областного правленія, отъ 14 Апрѣля 1912 г., суду Новочеркасской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Новочеркасская судебная палата, разсмотрѣвъ 15 Мая 1912 г. предложенное прокуроромъ палаты, на основаніи п. 3 ст. 1073, ст.ст. 1256 и 1258 Уст. Угол. Суд., дѣло о казакѣ Иванѣ Бѣломѣстновѣ, съ обвинительнымъ актомъ по обвиненію его по ст. 342, 9 и 2 ч. 1455 ст. Улож. о Наказ., по вопросу о дачѣ сему дѣлу дальнѣйшаго хода, обсудивъ въ порядкѣ ст. 547 Уст. Угол. Суд. вопросъ о подсудности дѣла и принимая во вниманіе, что, согласно постановленію начальства обвиняемаго, прокуроръ предложилъ судебной палатѣ разсмотрѣть дѣло о Бѣломѣстновѣ въ особомъ ея присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію Бѣломѣстнова въ томъ, что онъ, исполняя должность станичнаго атамана и находясь при исполненіи служебныхъ обязанностей, въ состояніи раздраженія, съ цѣлью лишенія жизни фельдшера Бурцева, жены его Лидіи и діакона Новикова, произвелъ въ нихъ выстрѣлы изъ револьвера, но жизни ихъ не лишилъ лишь потому, что причиненныя имъ потерпѣвшимъ раны оказались не смертельными; что такое дѣяніе Бѣломѣстнова, совершенное во время ссоры, въ состояніи запальчивости и раздраженія, какъ не вытекающее изъ служебныхъ обязанностей обвиняемаго, не составляетъ служебнаго правонарушенія, по свойству своему не можетъ разсматриваться должностнымъ и должно быть признано покушеніемъ на смертоубійство, преслѣдуемое въ общемъ, а не должностномъ порядкѣ, и подлежащее разсмотрѣнію, въ порядкѣ ст. 201 Уст. Угол. Суд., окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; что на квалификацію преступленія и порядокъ его преслѣдованія одно нахожденіе обвиняемаго во время совершенія преступленія на службѣ государственной или общественной вліять не можетъ, и вслѣдствіе сего примѣненіе къ дѣянію обвиняемаго ст. 342 Улож. о Наказ. представляется неправильнымъ по свойству самаго дѣянія, а потому, признавая дѣло Бѣломѣстнова, обвиняемаго по 9 и 2 ч. 1455 ст. Улож. о Наказ., себѣ неподсуднымъ и подлежащимъ направленію въ общемъ

порядкѣ, опредѣлила: дѣло возвратить прокурору палаты для законнаго направленія.

При отношеніи отъ 18 Мая 1912 г. за № 126 исп. обяз. прокурора Новочерксской судебной палаты препроводилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи ст.ст. 244 и 245 Уст. Угол. Суд. и примѣнительно къ разъясненію, изложенному въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассац. Д—товъ Правит. Сената 1885 г. № 27 по дѣлу бывшаго городового Короленко, слѣдственное производство объ урядникѣ Иванѣ Бѣломѣстновѣ, обвиняемомъ по ст. 342, 9 и 2 ч. 1455 ст. Улож. о Наказ., въ виду возникшаго пререканія между Новочеркасской судебной палатой и Кубанскимъ областнымъ правленіемъ по вопросу о подсудности этого дѣла судебной палатѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей, въ порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ должности (п. 3 ст. 1073, ст.ст. 1256 и 1258 Уст. Угол. Суд.), или же окружному суду, въ общемъ порядкѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 201 Уст. Угол. Суд.), присовокупивъ, что имѣющееся при дѣлѣ журнальное опредѣленіе присутствія Кубанскаго областного правленія, отъ 14 Апрѣля 1912 г., состоялось согласно съ письменнымъ заключеніемъ прокурорскаго надзора, вслѣдствіе чего въ данномъ случаѣ между прокурорскимъ надзоромъ и начальствомъ обвиняемаго лица не возникаетъ разномыслія, которое подлежало бы разсмотрѣнію въ порядкѣ ст. 1092 Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло во вниманіе слѣдующія соображенія: согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, для признанія въ преступномъ дѣяніи наличности служебнаго преступленія надлежитъ принимать въ соображеніе не свойство виновныхъ въ немъ лицъ, но свойство самаго дѣйствія учиненнаго, и, слѣдовательно, одно состояніе на государственной службѣ еще не можетъ за всякое совершенное обвиняемымъ въ это время преступное дѣйствіе влечь для него отвѣтственность, какъ за преступленіе по должности, а для отвѣтственности въ этомъ послѣднемъ смыслѣ безусловно необходимо, чтобы между совершеннымъ дѣяніемъ и состояніемъ лица на государственной службѣ была существенная связь такого рода, при которой дѣяніе вытекало бы изъ самыхъ условій этой службы и составляло бы нарушеніе тѣхъ обязанностей, которыя возложены на лицо самой службой (рѣш. Соед. Присут. 1-го и Угол. Касс. Деп. 16 Сентября 1871 г. по дѣлу Кособрюхова, 24 Мая 1873 г., Общ. Собр. 1891 г. № 9 и др.). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ даннымъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приписываемыхъ исполнявшему обязанность станичнаго атамана Бѣломѣстнову преступныхъ дѣяніяхъ не усматривается никакой связи съ его должностнымъ положеніемъ; затѣявъ ссору съ другими лицами и, можетъ быть, вслѣдствіе сего находясь въ раздраженіи, Бѣломѣстновъ стрѣлялъ, вовсе даже не будучи при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, о коихъ онъ и не заявлялъ

присутствующимъ, почему и предъявленное ему обвиненіе въ покушеніи на убійство подлежитъ преслѣдованію въ общемъ, а не должностномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ разрѣшеніе пререканія между Новочеркасской судебной палатой и Кубанскимъ областнымъ правленіемъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что настоящее дѣло подлежитъ производству въ общемъ порядкѣ судопроизводства.

19.—1912 года Октября 8-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ виду начала о неизмѣнности чиншевыхъ платежей (Св. Зак., т. IX Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. IV ст. 667), возможно ли признать размѣръ чинша измѣненнымъ, безъ особаго по сему предмету соглашенія сторонъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1880 г. № 295), только вслѣдствіе того, что въ данной на пріобрѣтенный съ публичныхъ торговъ чиншевой участокъ земли чиншъ показанъ въ суммѣ, не соотвѣтствующей обязательству прежняго чиншевика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: право вѣчно-чиншевого владѣнія есть право потомственнаго безсрочнаго, съ правомъ отчужденія, пользованія земельными участками внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ обязанностью отбывать въ пользу вотчинника опредѣленныя навсегда денежныя или натуральныя повинности (чиншъ), размѣръ которыхъ не подлежитъ измѣненію по произволу вотчинника, кромѣ случаевъ, когда возможность увеличенія или уменьшенія ихъ была предусмотрѣна въ самыхъ учредительныхъ о чиншевомъ владѣніи актахъ или въ письменныхъ договорахъ (Св. Зак. т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г. кн. IV ст. 667, рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Правит. Сената 1877 г. № 119, 1878 г. № 163, 1880 г. № 295 и др., рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ Сената 1910 г. № 23). Существенными признаками чиншевого права, такимъ образомъ, являются: 1) безсрочность его и вещный его характеръ, почему оно и не должно быть смѣшиваемо съ арендным правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, и 2) неизмѣнность платы—чинша. Устанавливается же вѣчно—чиншевое владѣніе учредительными грамотами, привилегіями, пожалованіями, договорами, контрактами и другими письменными документами, выданными вотчинниками чиншевикамъ, а равно собственнымъ признаніемъ вотчинниковъ (ст. 673). Означенными актами и опредѣляются навсегда какъ условія пользованія чиншевика земельнымъ участкомъ, такъ и размѣръ чинша, который онъ обязанъ платить собственнику земельнаго участка, и эти условія пользованія и размѣръ чинша могутъ быть измѣнены не иначе, какъ только по взаимному соглашенію сторонъ: вотчинника и чиншевика, но никакъ

не по одностороннему усмотрѣнію одного вотчинника, ибо въ основѣ чиншевого владѣнія лежитъ договорное соглашеніе сторонъ. Обращаясь къ обсужденію предложеннаго вопроса: можетъ ли данная крѣпость, выдаваемая судомъ лицу, купившему съ публичнаго торга чиншевой участокъ земли, измѣнить, безъ согласія на то сторонъ, размѣръ чинша, который покупщикъ долженъ платить собственнику участка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такая данная, какъ и всякая другая данная, выдаваемая покупщику на пріобрѣтенное имъ съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, есть актъ укрѣпленія за покупщикомъ земельнаго участка, актъ удостовѣренія суда о переходѣ къ нему этого участка на томъ же самомъ правѣ, на какомъ участокъ принадлежалъ должнику — прежнему чиншевику, безъ измѣненія въ чемъ либо этого права, ибо судъ при такомъ укрѣпленіи вовсе и не входитъ въ разсмотрѣніе существа этого права. Затѣмъ, согласно ст. ст. 1164 и 1165 Уст. Гражд. Суд., данная по опредѣленію суда объ укрѣпленіи имѣнія выдается покупщику на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа, въ опись же, на основаніи ст. ст. 1103 и 1104 Уст. Гражд. Суд., вносятся судебнымъ приставомъ лишь свѣдѣнія о мѣстонахожденіи, о границахъ и о составѣ описываемаго имѣнія, а также по какому акту имѣніе это принадлежало должнику (п. 5 ст. 1103), если это послѣднее обстоятельство можно опредѣлить изъ представленныхъ документовъ; свѣдѣнія же о самомъ существѣ права, на которомъ имѣніе принадлежало должнику, въ опись не должны быть вносимы, такъ какъ они заключаются въ томъ актѣ или договорѣ, на которыхъ оно основано, и если эти свѣдѣнія внесены судебнымъ приставомъ въ опись, то они представляются излишними, неумѣстными, а если они внесены въ опись притомъ еще и не согласно съ актомъ, на которомъ основано право, то должны быть признаны недѣйствительными, ничтожными, и ошибка и небрежность, допущенныя судебнымъ приставомъ при внесеніи этихъ свѣдѣній въ опись (не касаясь уже о возможномъ въ этомъ случаѣ злоупотребленіи), не могутъ быть источникомъ правъ ни для одной изъ сторонъ: ни для вотчинника, ни для чиншевика. Наконецъ, данная на проданный съ публичнаго торга чиншевой участокъ совершается безъ участія собственника участка, какового участія онъ не принимаетъ также ни при описи, ни при продажѣ участка, а при такихъ условіяхъ ея совершенія она и не можетъ измѣнить размѣра чинша, который покупщикъ обязанъ платить вотчиннику; признаніе же правильнымъ противоположнаго мнѣнія: размѣръ чинша можетъ быть измѣненъ на основаніи данной, т. е. на основаніи свѣдѣній, включенныхъ въ нее изъ описи, составленной судебнымъ приставомъ, будетъ равносильно признанію, что въ этомъ случаѣ размѣръ чинша устанавливается не соглашеніемъ сторонъ, которое лежитъ въ основѣ чиншевого права, а по усмотрѣнію судебнаго пристава, составляющаго опись продаваемаго чиншевого участка и отъ произвола котораго единственно уже будетъ зависѣть включить въ опись то или другое свѣдѣніе о размѣрѣ чинша: благопріятное для вотчинника или для чиншевика. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по

Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

20.—1912 года Октября 8-го дня. *По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: на комъ изъ лицъ судебнаго вѣдомства, предсѣдатель или прокуроръ окружнаго суда, лежитъ обязанность участія въ особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ при разсмотрѣніи ими дѣлъ объ отвѣтственности указанныхъ въ послѣдней части ст. 1085² Уст. Угол. Суд. подчиненныхъ городскимъ управамъ должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Гвоздовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что приведенный вопросъ возбуждаетъ на практикѣ сомнѣніе, а посему и на основаніи ст. 259¹ Учр. Суд. Уст., Министръ Юстиціи, ордеромъ отъ 23 Декабря 1911 г. за № 70517, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить изъясненный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, какъ явствуетъ изъ буквальнаго смысла ст. 1085² Уст. Угол. Суд., возбужденіе дѣлъ объ отвѣтственности городского головы, его товарища или помощника, членовъ городской управы и городского секретаря, а также городского старосты и его помощниковъ, за преступленія и проступки по должности, принадлежитъ городской думѣ или губернатору, причемъ означенныя дѣла, по предварительномъ истребованіи надлежащихъ отъ обвиняемыхъ объясненій, передаются губернаторомъ на обсужденіе мѣстнаго по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ присутствія. При разсмотрѣніи дѣлъ сего рода въ составъ присутствія входитъ съ правомъ голоса, взамѣнъ прокурора, предсѣдатель окружнаго суда. На томъ же основаніи привлекаются къ отвѣтственности лица, избираемыя въ помощь городскимъ управамъ для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями хозяйства и управленія, члены назначаемыхъ городскою думою подготовительныхъ и исполнительныхъ комиссій и участковые попечители. Дѣла же объ отвѣтственности подчиненныхъ городскимъ управамъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и служащихъ по найму, кромѣ предложеній губернатора и представленій городской думы, могутъ быть возбуждаемы и представленіями городской управы. Относительно должностныхъ лицъ послѣдней категоріи въ ст. 1085² Уст. Угол. Суд. сказано лишь, что они за преступленія по службѣ подлежатъ отвѣтственности на одинаковыхъ основаніяхъ съ лицами, состоящими на государственной службѣ; о какомъ либо участіи предсѣдателя окружнаго суда при разсмо-

трѣніи дѣлъ о возбужденіи преслѣдованія противъ сихъ лицъ въ ст. 1085² Уст. Угол. Суд. ничего не упомянуто. Въ виду же исключительнаго правила, внесеннаго въ законъ, по поводу участія предсѣдателя окружнаго суда въ разрѣшеніи дѣлъ о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія за дѣянія по должности, въ отношеніи точно указанныхъ въ законѣ лицъ, распространеніе сего правила на подчиненныхъ городскимъ управамъ служащихъ, о коихъ говорится въ послѣдней части ст. 1085² Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть мѣста. Такой выводъ, почерпнутый изъ буквальнаго содержанія приведенной статьи Уст. Угол. Суд.. какъ нельзя болѣе подкрѣпляется тѣми узаконеніями, на которыхъ она основана. Въ ст. 148 Гор. Полож., гласящей о порядкѣ возбужденія дѣлъ объ отвѣтственности головы, товарища его или помощника, членовъ управы и городского секретаря, прямо говорится о замѣнѣ прокурора, въ составѣ присутствія по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ, предсѣдателемъ окружнаго суда. Между тѣмъ, въ ст. 154 Гор. Полож., предусматривающей порядокъ возбужденія дѣлъ объ отвѣтственности подчиненныхъ управѣ должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ, о присутствіи предсѣдателя окружнаго суда при разсмотрѣніи дѣлъ этого рода законъ умалчиваетъ. Такимъ образомъ, надлежитъ признать, что въ составъ особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствій, имѣющихъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ подчиненныхъ городскимъ управамъ должностныхъ лицъ, входитъ, на общемъ основаніи ст. 13 Гор. Полож., прокуроръ окружнаго суда.

Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что при разсмотрѣніи въ особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ дѣлъ объ отвѣтственности указанныхъ въ послѣдней части ст. 1085² Уст. Угол. Суд. подчиненныхъ городскимъ управамъ должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ участвуетъ прокуроръ окружнаго суда.

21.—1912 года Октября 8-го дня. *По предложеннымъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросамъ о томъ: 1) въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ, надлежитъ производить освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей лицъ, психическое заболѣваніе коихъ обнаружилось послѣ обращенія приговора о нихъ къ исполненію (ср. прм. къ ст. 692 Уст. Угол. Суд.), кромѣ тѣхъ случаевъ, когда означенное заболѣваніе, указывая на психическую ненормальность во время совершенія преступленія, послужило основаніемъ къ возобновленію дѣла (ср. рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1890 г. № 24); 2) пріостанавливаетъ ли исполненіе приговора психическое заболѣваніе, обнаружившееся послѣ обращенія приговора къ исполненію (ср. рѣш. Угол. Кассац. Деп. 1872 г. № 1006 и Общ. Собр. 1884 г. № 3), при отсутствіи основаній къ возобновленію дѣла (ст. 937 Уст. Угол. Суд.), и 3) что надлежитъ разумѣть подъ содержащимся въ прим. къ ст. 692 Уст. Угол. Суд. выраженіемъ: „обращеніе приговора къ исполненію“, время ли предложенія прокуроромъ подлежащимъ властямъ объ исполненіи приговора, время ли взятія подъ стражу*

во исполненіе приговора, или, если осужденный содержится подъ предварительнымъ арестомъ, время дѣйствительнаго перечисленія его въ мѣстъ заключенія изъ подслѣдственнаго въ арестанта, уже отбывающаго наказаніе, либо перевода его въ назначенное судебнымъ приговоромъ мѣсто заключенія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. С. Маньковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. В. Брандорфъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что приведенные вопросы на практикѣ возбуждаютъ сомнѣнія.

Вслѣдствіе сего Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, во исполненіе ордера Министра Юстиціи, отъ 21 Февраля 1912 г. за № 10655, предложилъ, согласно ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., означенные вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи перваго изъ предложенныхъ вопросовъ надлежитъ остановиться на сущности заключенія Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, отъ 16 Октября 1881 г. и 30 Января 1882 г., о порядкѣ освидѣтельствованія умственныхъ способностей лицъ, привлекаемыхъ къ уголовной отвѣтственности. Въ этомъ заключеніи, между прочимъ, признано, что порядокъ, указанный въ ст.ст. 353—355 Уст. Угол. Суд., долженъ примѣняться только во время нахожденія преступниковъ въ вѣдѣніи судебной власти, т. е. до момента приведенія приговора въ исполненіе; съ этого же послѣдняго момента, когда осужденные, для отбытія наказанія, переходятъ въ распоряженіе административной власти, принятіе мѣръ къ удостовѣренію въ состояніи ихъ умственныхъ способностей не можетъ входить въ кругъ судебныхъ дѣйствій, а должно принадлежать всецѣло администраціи. Согласно этому заключенію, 27 Апрѣля 1882 г. были изданы новыя узаконенія объ освидѣтельствованіи психически больныхъ преступниковъ, и эти узаконенія были включены въ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, 692 статья котораго была дополнена новымъ примѣчаніемъ, гласящимъ, что дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 355 того же Устава, распространяется на лицъ, проявившихъ признаки душевной болѣзни въ промежутокъ времени между преданіемъ суду и обращеніемъ приговора къ исполненію. Но дальнѣйшаго періода эти узаконенія не захватили, а потому и надлежитъ признать, что ими строго установлены предѣлы дѣйствія судебнаго порядка освидѣтельствованія душевно больныхъ преступниковъ, и что такой порядокъ прекращается съ момента приведенія приговора объ нихъ въ исполненіе; послѣ же этого всѣ распоряженія, касающіяся освидѣтельствованія лицъ, уже начавшихъ отбывать наказанія, должны исходить отъ административной власти, причемъ душевная болѣзнь осужденнаго, появившаяся послѣ обращенія при-

говора о немъ къ исполненію и не находящаяся въ связи съ совершеннымъ имъ преступленіемъ, должна, за отсутствіемъ спеціальныхъ указаній въ законѣ, разсматриваться, какъ и всякое другое заболѣваніе, и подчиняться общимъ правиламъ о констатированіи и лѣченіи болѣзней у арестантовъ (ст.ст. 245—252, 327 и п. 5 ст. 67 Уст. сод. подъ стражей).

Переходя къ обсужденію второго изъ предложенныхъ вопросовъ, необходимо имѣть въ виду руководящее рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1884 г. № 3, въ которомъ разъяснено, что пріостановка исполненія приговоровъ можетъ быть допускаема только по отношенію къ такимъ приговорамъ, которые, хотя и вступили въ законную силу, однако, фактически не обращены еще къ исполненію; приговоры же, исполненіе коихъ уже началось, пріостановкамъ не подлежатъ, и отбытіе по нимъ наказанія съ перерывами или по частямъ не допускается. Въ силу этого рѣшенія, никакая болѣзнь заключеннаго, начавшаго отбывать наказаніе, не считается основаніемъ для пріостановленія приговора, а больной арестантъ помѣщается въ тюремную больницу, и время его болѣзни засчитывается ему въ срокъ наказанія. А такъ какъ въ законѣ не содержится никакихъ исключеній для психическихъ заболѣваній, то они должны быть приравнены къ остальнымъ болѣзнямъ, а потому, если осужденный впадаетъ въ психическое разстройство послѣ исполненія надъ нимъ приговора, и это разстройство, какъ не стоящее въ связи съ содѣяннымъ имъ преступленіемъ, не даетъ повода къ возобновленію дѣла о немъ (ст.ст. 935—937 Уст. Угол. Суд.), то такое заболѣваніе не можетъ служить основаніемъ для пріостановки приговора.

Что же касается третьяго изъ предложенныхъ вопросовъ, то изъ сопоставленія имѣющихся въ законѣ и принятыхъ Правительствующимъ Сенатомъ терминовъ, слѣдуетъ заключить, что содержащееся въ примѣчаніи къ ст. 692 Уст. Угол. Суд. выраженіе—„обращеніе приговора къ исполненію“ должно быть понимаемо въ смыслѣ дѣйствительнаго начала отбытія наказанія въ опредѣленномъ мѣстѣ заключенія. Согласно ст.ст. 948 и 949 Уст. Угол. Суд., и исполненіе приговоровъ лежитъ на обязанности прокурора суда, который по этому поводу и сносится съ подлежащими властями, но предложеніе прокурора объ исполненіи приговора не соотвѣтствуетъ по времени фактическому приведенію приговора въ исполненіе, ибо этотъ послѣдній моментъ наступаетъ только тогда, когда находящееся на свободѣ лицо взято подъ стражу (ст. 968 Уст. Угол. Суд.), а содержащееся въ предварительномъ заключеніи перечислено въ разрядъ отбывающихъ наказаніе и поставлено въ соотвѣтствующія приговору тюремныя условія (п. 2 ст. 168, ст.ст. 175, 264, 282[1] и 285 Уст. сод. подъ стражей). Кромѣ того, распоряженіе прокурора объ исполненіи приговора остается иногда безрезультатнымъ, ибо при осуществленіи этого распоряженія могутъ встрѣтиться причины, препятствующія исполненію приговора (ст.ст. 935, 955 и 959 Уст. Угол. Суд.), вслѣдствіе чего таковой возвращается прокурору безъ исполненія, и отбытіе по нему наказанія пріостана-

вливается. Въ соотвѣтствіи съ этими законами, Правительствующій Сенатъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи Общаго Собранія 1884 г. № 3 провелъ различіе между распоряженіями по исполненію приговоровъ и фактическимъ обращеніемъ таковыхъ къ исполненію, въ смыслѣ начала отбытія по нимъ наказанія. Такимъ образомъ, осужденныя лица не могутъ считаться отбывающими наказаніе, а слѣдовательно, и вышедшими изъ вѣдѣнія судебной власти до тѣхъ поръ, пока, въ силу состоявшихся о нихъ приговоровъ, они не будутъ поставлены въ такія условія лишенія свободы, которыя соотвѣтствовали бы существу приговора и правиламъ тюремнаго режима, съ какового времени приговоръ и долженъ считаться обращеннымъ къ исполненію, а заключенные переходятъ въ распоряженіе административной власти.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать по первому вопросу, что освидѣтельствованіе должно производиться въ административномъ порядкѣ; что второй вопросъ разрѣшается отрицательно, а третій—въ томъ смыслѣ, что подъ выраженіемъ „обращеніе приговора къ исполненію“ надлежитъ разумѣть время взятія осужденнаго подъ стражу, а если осужденный содержится подъ предварительнымъ арестомъ, то время дѣйствительнаго перечисленія его въ разрядъ отбывающихъ наказаніе или перевода его въ назначенное приговоромъ мѣсто заключенія.

22.—1912 года Февраля 6-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: въ правѣ ли евреи купцы 1-й гильдіи по закону 11 Августа 1904 г. (прим. къ ст. 784 св. Зак. о Сост., по прод. 1906 г.) арендовать въ уѣздахъ черты постоянной ихъ осѣдлости земли для возведенія на нихъ фабрикъ и заводовъ съ цѣлью эксплоатаціи оныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. М. Кузминскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Лещинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что закономъ 3 Мая 1882 г., вошедшимъ въ примѣчаніе 1 къ ст. 779 Законовъ о Состояніяхъ (т. IX, изд. 1899 г.), воспрещенно евреямъ въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ и, вмѣстѣ съ симъ, пріостановлено, временно, совершеніе на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ этихъ мѣстъ (прим. 2 къ ст. 780 тѣхъ же законовъ), а также пріостановлено и засвидѣтельствованіе на ихъ имя арендныхъ договоровъ на эти же имущества, равно какъ и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами (прим. 2 къ ст. 784 Зак. о Сост.). Вслѣдъ засимъ, въ 1904 г. принятая приведенными узаконеніями въ отношеніи права жительства евреевъ мѣра была признана правительствомъ не отвѣчающей потребностямъ жизни, и вслѣдствіе сего най-

дено было возможнымъ не распространять на нѣкоторую категорію лицъ изъ евреевъ дѣйствія прим. 1 къ ст. 779 Св. Зак. о Сост., изд. 1899 г., воспрещающаго евреямъ въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, и предоставить имъ право вступать съ собственниками или арендаторами недвижимыхъ имуществъ въ сдѣлки по найму жилищъ, торговыхъ помѣщеній и т. п. Это изъятіе для нѣкоторыхъ лицъ изъ евреевъ, въ числѣ коихъ состоятъ и купцы 1 гильдіи, относительно права вступленія въ договорныя соглашенія на наемъ недвижимыхъ имуществъ было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что одно предоставленіе евреямъ права пребыванія внѣ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ ихъ осѣдлости безъ разрѣшенія, путемъ договорныхъ соглашеній, нанимать недвижимыя имущества для проживанія въ нихъ и производства торговли или промысловъ, было бы равносильнымъ устраненію возможности осуществить дарованное имъ право проживанія внѣ городовъ и мѣстечекъ, такъ какъ, не имѣя своихъ собственныхъ усадьбъ, купцы 1 гильдіи и прочія лица изъ евреевъ не могли бы ни проживать въ означенныхъ мѣстахъ, ниже производить тамъ торговлю и заниматься ремеслами и промыслами. Право найма недвижимыхъ имуществъ для проживанія въ нихъ и производства торговли и промысловъ не аналогично съ правомъ арендованія земли для пользованія ею съ какою либо цѣлью, съ цѣлью ли, напр., веденія сельскаго хозяйства и извлеченія дохода изъ ея произведеній, или съ цѣлью возведенія на нихъ фабричныхъ или заводскихъ строеній для эксплоатированія таковыхъ. Видъ пользованія землею въ этомъ случаѣ представляется безразличнымъ. Въ виду сего, нѣтъ основаній толковать законъ 11 Августа 1904 г. (прим. 3—по прод. 1906 г.—къ ст. 779 Св. Зак. о Сост. т. IX, изд. 1899 г.) въ томъ смыслѣ, что съ его изданіемъ еврен-купцы первой гильдіи получили право на арендованіе земель въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, внѣ городовъ и мѣстечекъ, и, вслѣдствіе сего, слѣдуетъ признать ихъ не имѣющими права аренды на земли въ уѣздахъ черты постоянной ихъ осѣдлости и въ томъ случаѣ, если арендымъ договоромъ обусловливается выстройка на арендованной землѣ фабрики или завода съ цѣлью ихъ эксплоатаціи. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

23.—1912 года Ноября 26-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: иностранный подданный, пріобрѣвшій въ собственность недвижимое имущество въ Приморской области до изданія закона 18 Іюня 1892 г. (П. С. З. № 8755), имѣетъ ли право завѣщать таковое своему законному наслѣднику (отчетъ Гос. Совѣта 1892 г.—1893 г. т. I, стр. 444), Высоч. утвержд. 26 марта 1861 г. Положс. Сибирск. Комит. (П. С. З. № 36928) и Высоч. утвержд. 26 Января 1882 г. мнѣн. Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1882 г. № 130).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. ЖЕЛЕХОВСКІЙ; докла-

дывалъ дѣло Сенаторъ Ф. Ф. фонъ-Наркау; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій.

Разрѣшая означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Правила, касающіяся поселенія русскихъ и иностранныхъ подданныхъ въ Приморской и Амурской областяхъ, были установлены Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля 1861 г. Положеніемъ Сибирскаго Комитета и Высочайше утвержденнымъ 26 Января 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Согласно этимъ правиламъ, иностраннымъ подданнымъ разрѣшалось пріобрѣтеніе въ собственность недвижимыхъ имуществъ въ названныхъ областяхъ. 2) Въ измѣненіе и дополненіе этихъ правилъ, 18 Іюня 1892 г. былъ изданъ законъ (нынѣ прим. 2 къ ст. 830 т. IX Зак. о Сост., изд. 1899 г.), коимъ постановлено: пріобрѣтеніе земель въ Амурской и Приморской областяхъ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, воспрещается. 3) Согласно прим. къ ст. 699 т. X ч. 1 Св. Зак., изд. 1900 г., духовное завѣщаніе и наслѣдство суть способы пріобрѣтенія правъ на имущество. 4) Никакихъ изъятій и отступленій отъ установленнаго прим. 2 къ ст. 830 т. IX Зак. о Сост. воспрещенія (подобныхъ указаннымъ въ ст. 3 прил. къ ст. 830 для губерній, перечисленныхъ въ ст. 1 того же прилож.) по отношенію пріобрѣтенія иностранными подданными недвижимой собственности въ Приамурскомъ краѣ закономъ не допущено. По силѣ приведенныхъ законовъ надлежитъ признать, что воспрещеніе для лицъ, не принадлежащихъ къ русскому подданству, пріобрѣтать въ собственность въ Приамурскомъ краѣ недвижимыя имущества распространяется на всѣ способы пріобрѣтенія правъ на означенныя имущества, а слѣдовательно, и на наслѣдство по духовному завѣщанію. То обстоятельство, что наслѣдственная недвижимость была пріобрѣтена наслѣдодателемъ до изданія закона 18 Іюня 1892 г., не имѣетъ существеннаго для разрѣшенія вопроса значенія, такъ какъ означеннымъ закономъ была поражена правоспособность наслѣдниковъ, не принадлежащихъ къ русскому подданству, къ пріобрѣтенію недвижимаго имущества въ Приморской области.

По изложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

24. — 1912 года Ноября 26-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подсудны ли судебнымъ установленіямъ иски о выдачѣ стипендій, основанные на ненадлежащемъ исполненіи попечителемъ учебнаго округа воли жертвователя.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ:

Духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 13—25 Іюня 1862 г., покойная Юзефата Токарская отказала въ стипендіальный фондъ сумму 45000 р.

(300000 злотыхъ) съ тѣмъ, чтобы на проценты отъ таковой, составляющіе 2250 руб. въ годъ, воспитывались въ „училищахъ“ трое сыновей ея родственниковъ. Изъ этой суммы 2250 р., согласно волѣ завѣщательницы, 225 р. въ годъ на каждаго стипендіата должны выдаваться его родителямъ или опекунамъ, а остальная часть стипендіи, т. е. 525 р. для каждаго подлежитъ капитализированію для выдачи вмѣстѣ съ нарослими процентами стипендіату по окончаніи имъ высшаго учебнаго заведенія; завѣдываніе стипендіями и выборъ стипендіатовъ предоставленъ Токарскою высшей училищной власти въ краѣ, т. е. нынѣ попечителю Варшавскаго учебнаго округа. Двумя изъ этихъ стипендій пользовались сыновья Болеслава Здзярскаго, Мирославъ и Болеславъ Здзярскіе, состоящіе учениками частной гимназіи Щепанскаго въ г. Плоцкѣ; но съ 1907—1908 учебнаго года выдача имъ стипендій попечителемъ округа пріостановлена. Находя это распоряженіе попечителя округа неправильнымъ, отецъ стипендіатовъ Болеславъ Здзярскій прошеніемъ, поданнымъ 21 Апрѣля 1908 г. въ Варшавскій окружный судъ, просилъ обязать попечителя Варшавскаго учебнаго округа выдать ему указанныя стипендіи за 1907—1908 учебный годъ съ 6% со для предъявленія иска и причислить сумму 1050 р. къ капиталу, подлежащему выдачѣ стипендіатамъ по окончаніи ими высшаго учебнаго заведенія, а равно обязать попечителя округа выдавать безпрепятственно Мирославу и Болеславу Здзярскимъ во все время ихъ обученія стипендіи имени Токарской, согласно условіямъ завѣщанія. Окружный судъ нашелъ: по дѣлу не спорно, что поименованный отказъ Юзефаты Токарской надлежащимъ порядкомъ принятъ, въ виду чего, согласно ст. 910 Гражд. Код., онъ получилъ надлежащую силу, и завѣщательное распоряженіе Токарской должно быть исполнено. Отказъ свой въ выдачѣ стипендій попечитель округа основываетъ на томъ, что стипендіи Токарской назначены для учащихся „въ казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“, между тѣмъ Мирославъ и Болеславъ Здзярскіе состоятъ учениками частной гимназіи Щепанскаго и потому не имѣютъ правъ на полученіе стипендій имени Токарской. Однако, эти возраженія представляются неуважительными. Въ духовномъ завѣщаніи Токарской сказано, что стипендіи назначаются ею для учащихся „въ училищахъ“, но не говорится о томъ, дабы стипендіи выдавались лишь тѣмъ, кто обучается „въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“, поэтому нѣтъ никакого основанія толковать волю покойной Токарской въ томъ смыслѣ, что она имѣла въ виду лишь учащихся въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ; такое ограничительное толкованіе упоминаемаго въ завѣщаніи термина „училища“ представляется вполнѣ произвольнымъ, и подъ терминомъ „училища“ слѣдуетъ скорѣе подразумѣвать всѣ вообще школы въ данной мѣстности какъ частныя, такъ и казенныя. Въ виду приведенныхъ данныхъ и при наличности доказательствъ, что Здзярскіе состоятъ учениками частной гимназіи Щепанскаго, отказъ попечителя округа въ выдачѣ имъ стипендій слѣдуетъ признать неправильнымъ, и потому, руководствуясь ст. ст. 366, 456, 711, 867 и 868 Уст. Гражд. Суд., Варшавскій окружный судъ опредѣлилъ: обязать попечи-

теля Варшавскаго учебнаго округа выдать для Мирослава Здзярскаго и Болеслава Здзярскаго ихъ отцу и опекуну Болеславу Здзярскому стипендіи имени Юзефаты Токарской за 1907—1908 учебный годъ.

Въ апелляціонной жалобѣ защитникъ прокураторіи Шмидтъ, по довѣренности прокураторіи, дѣйствующей отъ имени попечителя Варшавскаго учебнаго округа, между прочимъ, указываетъ на то, что выборъ кандидатовъ на стипендію Токарской предоставленъ учебному начальству; такимъ образомъ, попечитель учебнаго округа, дѣлая распоряженіе о назначеніи стипендіи тому или иному лицу, осуществляетъ функціи, возложенныя на него ст. 27 т. XI ч. I, изд. 1893 г., и посему, подобное, распоряженіе принято попечителемъ, какъ должностнымъ лицомъ, въ предѣлахъ его компетенціи и въ видахъ публичнаго интереса по управленію фондовъ, предназначенныхъ на общественныя цѣли. Въ виду этого, искъ Здзярскаго, не составляя спора о правѣ гражданскомъ, не подлежитъ, въ силу примѣч. къ ст. 1 Уст. Гражд. Суд., вѣдѣнію судебныхъ установленій, и окружный судъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Здзярскаго.

Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что согласиться съ заявленнымъ прокураторіею отводомъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ не представляется возможнымъ, такъ какъ капиталъ, проценты съ котораго назначены для выдачи стипендіатамъ, не составляетъ собственности правительства, а пожертвованъ на дѣло просвѣщенія частнымъ лицомъ и, притомъ, можетъ подлежать возврату въ родъ его, согласно завѣщанію, если бы онъ получилъ какое либо иное назначеніе; въ виду сего и такъ какъ назначеніе и выдача стипендій по тому же завѣщанію возложена на учебное начальство, то попечитель учебнаго округа въ настоящемъ случаѣ долженъ быть разсматриваемъ лишь, какъ исполнитель воли завѣщательницы, или душеприказчикъ ея, а потому объ отвѣтственности его по сему дѣлу, въ качествѣ органа власти, не можетъ быть и рѣчи; поэтому, такъ какъ истецъ считаетъ нарушеннымъ свое частное гражданское право отказомъ въ выдачѣ стипендій за 1907—1908 г. г., то онъ въ правѣ былъ обратиться въ судебныя учрежденія съ настоящимъ искомъ къ попечителю учебнаго округа. Что касается, засимъ, существа сего иска, то онъ представляется вполнѣ правильнымъ, ибо въ духовномъ завѣщаніи Токарской сказано вообще, что мальчики изъ рода ея и мужа должны воспитываться въ училищахъ (школахъ), безъ обозначенія въ частности, какія должны быть эти училища, изъ чего явствуетъ вполнѣ, что они могли и могутъ быть и правительственныя и частныя; хотя же апелляторъ стремится доказать, будто бы въ моментъ составленія завѣщанія были одни только правительственныя училища въ краѣ, но этого онъ не доказалъ надлежаще, а хотя бы даже это и было доказано, то изъ сего нельзя было бы выводить заключенія, что завѣщательница имѣла въ виду именно только такія училища, которыя были въ ея время; напротивъ, какъ женщина образованная, она никакъ не могла предполагать, чтобы въ краѣ навсегда могли остаться такія лишь училища, какія

были въ ея время, и сй не могла быть чужда мысль о возможности реформъ въ школьномъ дѣлѣ, и если, тѣмъ не менѣе, она не ограничила выборъ училищъ для образованія юношей заведеніями извѣстнаго типа, то тѣмъ самымъ она вполнѣ доказала, что частности ее не интересовали и что для исполненія ея воли вполнѣ законно обученіе стипендіатовъ ея имени и въ частныхъ училищахъ; въ виду сего окружный судъ вполнѣ правильно удовлетворилъ настоящій искъ. Поэтому, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила.

Ходатайствуя въ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ приведеннаго рѣшенія Варшавской судебной палаты и о прекращеніи производства по настоящему дѣлу, защитникъ прокураторіи приводитъ къ тому тѣ же основанія, которыя изложены выше въ апелляціонной его жалобѣ на рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда.

Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Болеслава Здзярскаго, присяжный повѣренный Пашковичъ, ходатайствуя объ оставленіи ея безъ послѣдствій, указываетъ, что вопросъ о разграниченіи дѣятельности правительственныхъ установленій по управленію общественными дѣлами отъ тѣхъ случаевъ, когда они владѣютъ или распоряжаются имуществомъ въ качествѣ юридическихъ лицъ, неоднократно былъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. № 162 и № 178, 1886 г. № 32, 1887 г. № 87 и др., и въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1885 г. № 33, 1886 г. № 15, 1888 г. № 2, 1897 г. № 31, 1900 г. № 23. Въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ иска является право дѣтей истца на стипендію имени Токарской, его предметомъ—споръ о правѣ гражданскомъ. Споръ этотъ вовсе не относится къ налогамъ, повинностямъ или сборамъ, основаннымъ на прямомъ предписаніи закона. Попечитель Варшавскаго учебнаго округа, предоставляя стипендію, опредѣленную завѣщаніемъ Токарской, лицу, имѣющему право на стипендіи въ силу того же завѣщанія, является не представителемъ государственной власти, дѣйствующимъ въ видахъ общественной пользы, а душеприказчикомъ, въ смыслѣ ст. ст. 1031—1034 Гражд. Кодекса, исполняющимъ добровольно принятыя на себя условія завѣщанія. Источникомъ его власти по выбору стипендіата является не прямое предписаніе закона, а духовное завѣщаніе, подлежащею властью принятое и утвержденное. Ссылка же на нарушеніе ст. 27 т. XI ч. 1 Св. Законовъ не основательна, такъ какъ стипендіальныя отношенія въ ней не затронуты.

Обстоятельства другихъ двухъ дѣлъ, а именно: 1) по иску къ попечителю Варшавскаго учебнаго округа Владислава Квятковскаго о выдачѣ стипендіи дочери его Валентинѣ Квятковской и 2) по иску къ тому же попечителю Владислава Здзярскаго о выдачѣ стипендіи сыну его Владиславу Здзярскому, тождественны, по своему содержанію, съ вышеприведенными обстоятельствами дѣла по иску къ означенному попечителю Болеслава Здзярскаго.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обра-

щалсь къ обсужденію указаннаго выше вопроса, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что подсудность судебнымъ мѣстамъ въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго исковъ, предъявляемыхъ къ должностнымъ лицамъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, зависитъ отъ того, въ какомъ качествѣ дѣйствуетъ должностное лицо: въ качествѣ ли органа публичной власти по управленію государственными или общественными дѣлами, или въ качествѣ представителя или защитника имущественныхъ интересовъ въ сферѣ гражданскаго права (рѣш. Общ. Собр. 1892 г. № 49, 1904 г. № 21 и мн. др.); причемъ подсудность такихъ дѣлъ опредѣляется точнымъ содержаніемъ искового прошенія и предъявляемымъ въ немъ требованіемъ, а не возраженіями отвѣтной стороны (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1907 г. № 88 и мн. др.). Поэтому, для разрѣшенія постановленнаго вопроса надлежитъ остановиться на существѣ правоотношенія правительственнаго или общественнаго учрежденія по отношенію къ жертвователю. Пожертвованіе имущества въ пользу общественныхъ или правительственныхъ учрежденій при жизни и по отказу въ духовномъ завѣщаніи зависитъ вполнѣ отъ воли жертвователя и несомнѣнно относится къ области распоряженія имуществомъ въ сферѣ гражданскихъ правъ. Принятіе пожертвованія разсматривается какъ по общимъ гражданскимъ законамъ т. X ч. I, такъ и по дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, какъ способъ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ (т. X ч. I ст. 980 и Гражд. Зак. Губ. Ц. П. ст.ст. 893, 895, 910 и 937). Согласно тѣмъ же законамъ, при пожертвованіи или отказѣ имущества на правительственныя или общественныя учрежденія, жертвователь въ правѣ поставить возможныя и непротивныя закону условія въ отношеніи предѣловъ распоряженія его имуществомъ (ст. 900 Гражд. Зак. Ц. П.), каковыя условія для принявшихъ пожертвованіе налагаютъ обязанность исполненія ихъ, причемъ измѣненіе условій, безъ согласія жертвователя или его правопреемника, недопустимо (ст. 986 т. X ч. I). Не можетъ подлежать сомнѣнію, что такія отношенія между жертвователемъ и учрежденіемъ, принявшимъ пожертвованіе въ предѣлахъ соглашенія, суть отношенія по имуществу въ сферѣ гражданскаго права, а не публичнаго, осуществленіе котораго органами власти не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ согласія или несогласія частнаго лица. Въ частности, въ отношеніи отказовъ на стипендіи въ учебныя заведенія Варшавскаго округа никакихъ исключеній изъ общаго порядка, опредѣляемаго закономъ гражданскимъ, не сдѣлано, а, наоборотъ, въ соотвѣтствіи съ требованіемъ гражданскихъ законовъ установленъ порядокъ принятія такихъ пожертвованій, и именно—кѣмъ разрѣшается принятіе такового, съ какового момента пожертвованіе почитается принятымъ и пр. (ст. 910 Гражд. Зак. Губ. Ц. П., Высоч. утвержд. Полож. Комит. по дѣл. Царства Польскаго 1 Іюня 1871 г. и ст. 26 т. XI ч. I Св. Зак., изд. 1893 г.). Все вышеизложенное приводитъ къ выводу, что если искъ, предъявленный къ попечителю учебнаго округа о выдачѣ стипендіи, основывается лицомъ, имущественныя права котораго обусловлены во-

лею жертвователя, на нарушеніи попечителемъ воли жертвователя неправильнымъ толкованіемъ завѣщательнаго распоряженія его, то такой споръ касается сферы гражданскихъ правъ на имущество, ибо попечитель, предоставляя стипендію, опредѣленную духовнымъ завѣщаніемъ, тому или другому лицу, хотя осуществляетъ функціи, возложенныя на него ст. 27 т. XI ч. I, изд. 1893 г., но источникомъ его власти по выбору стипендіата является не прямое предписаніе закона, а воля жертвователя, выраженная въ духовномъ завѣщаніи; слѣдовательно, попечитель можетъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи лишь согласно съ духовнымъ завѣщаніемъ, изъясненіе истиннаго смысла котораго, въ случаѣ спора противъ дѣйствій попечителя, можетъ быть предоставлено только суду. Поэтому, таковой споръ, какъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ разрѣшенію, согласно ст. 1 Уст. Гражд. Суд., судебныхъ установленій.

На основаніи этихъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается утвердительно.

25.—1912 года Декабря 17-го дня. *По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: пользуются ли нотаріусы губерній Царства Польскаго, на основаніи закона 16 Іюня 1905 г. о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій внутри Имперіи (прил. къ ст. 368[1] Уст. Почт., Св. Зак. т. XII ч. I, по прод. 1906 г.), правомъ на безплатную пересылку ихъ корреспонденціи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Баинхъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ И. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что предложенный на его обсужденіе вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Законъ о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій внутри Имперіи, опубликованный въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, отъ 12 Іюля 1905 г. за № 121, ст. 1068, вошелъ въ приложеніе къ ст. 368[1] Уст. Почт., т. XII ч. 1, по прод. 1906 г.

Статья 3 этого приложенія, на основаніи которой старшій предсѣдатель Варшавской судебной палаты признавалъ за нотаріусами Варшавскаго судебнаго округа право на льготную пересылку своихъ служебныхъ почтовыхъ отправленій, изложена такъ: „Всѣмъ правительственнымъ установленіямъ и состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, обязаннымъ по занимаемымъ ими должностямъ вести служебную переписку за своею подписью и съ приложеніемъ казенной печати, равно какъ земскимъ, городскимъ и сословнымъ установленіямъ, а также волостнымъ, сельскимъ (гминнымъ) и соотвѣтствую-

щимъ имъ управленіямъ, предоставляется пересылать по почтѣ безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ: 1) открытыя письма казеннаго образца и закрытыя письма (пакеты) вѣсомъ до одного фунта каждый и 2) посылки въ бандерольной укупоркѣ до 4 фунтовъ каждая, а въ мягкой укупоркѣ — до 12 фунтовъ каждая.

Находя, что, на основаніи ст. ст. 17 и 18 Нотар. Полож., нотаріусы считаются состоящими на государственной службѣ въ восьмомъ классѣ по должности и пользуются правами службы наравнѣ съ помощниками секретаря окружнаго суда, старшій предсѣдатель Варшавской судебной палаты, опираясь на буквальный смыслъ ст. 3 приложенія къ ст. 368[1] Уст. Почт., находилъ, что всѣ состоящія на государственной службѣ лица, а, слѣдовательно, и нотаріусы, обязанные вести служебную переписку за своею подписью и съ приложеніемъ казенной печати, должны пользоваться правомъ льготной пересылки этой переписки. Однако, такое пониманіе ст. 3 закона исключительнаго, не подлежащаго распространительному толкованію, не можетъ быть признано правильнымъ уже потому, что оно основано на отрывочной фразѣ этой статьи, безъ принятія во вниманіе 4 и 5 статей и тѣхъ основаній, которыя послужили законодательной власти къ отмѣнѣ существовавшаго закона о льготной пересылкѣ, изложеннаго въ ст. 369 Уст. Почт., изд. 1857 г. Въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ 13 Марта 1905 г. за № 322 (35 стр.) въ Государственный Совѣтъ, между прочимъ, указано, что проектъ закона о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій внутри Имперіи въ первую группу, пользующуюся наибольшими правами на безплатную пересылку своей корреспонденціи, предполагаетъ отнести „учрежденія и лица, представляющія собою непосредственные органы правительственной власти, а именно: сюда включены высшія государственныя установленія, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, находящіяся въ ихъ вѣдѣніи центральныя управленія и подвѣдомственныя имъ мѣстныя правительственныя, административныя, судебныя и другія учрежденія; Святѣйшій Синодъ, епархіальныя управленія и консисторіи разныхъ исповѣданій, благочинные церквей и монастырей, части арміи и флота, военныя и военно-морскія управленія и учрежденія и, наконецъ, всѣ вообще должностныя лица, завѣдывающія отдѣльными частями и ведущія корреспонденцію за своею подписью“.

Далѣе, въ томъ же представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ (39 стр.) поясняется, что общіе признаки учрежденій и лицъ, пользующихся правомъ льготной пересылки, составляютъ: „полученіе ими денегъ на расходы отъ казны, отсутствіе въ ихъ завѣдываніи учрежденій, приносящихъ доходы, не поступающіе въ государственное казначейство . . . . . и полученіе на канцелярскіе расходы строго опредѣленныхъ кредитовъ“. Соединенные Департаменты Государственной Экономіи, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Промышленности, Наукъ и Торговли, разсмотрѣвъ проектированныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правила, нашли, что къ первой категоріи учрежденій и должностныхъ лицъ, которыя должны пользоваться правомъ

льготной пересылки своей корреспонденціи, проектъ относитъ такія учрежденія и лица, которыя представляютъ собою „непосредственные органы правительственной власти". Въ существѣ своемъ это основаніе Соединенное Присутствіе считаетъ вполнѣ правильнымъ. Но формальный признакъ, коимъ проектъ опредѣляетъ принадлежность различныхъ учрежденій къ этой категоріи—„содержаніе ихъ на казенныя средства и полученіе особыхъ суммъ на хозяйственные расходы",—значительно суживаетъ кругъ примѣненія первой статьи проекта, ибо подъ дѣйствіе этой статьи не подойдутъ нѣкоторые органы судебной власти округа Варшавской судебной палаты (гминные суды, мировые съѣзды и судьи), которые содержатся на счетъ городскихъ средствъ (ст. 476 Учр. Суд. Уст.), какъ не подойдутъ мировые посредники, судебные пристава и судебные разсыльные повсемѣстно въ Имперіи, которые не получаютъ денежныхъ средствъ на канцелярскіе расходы. Поэтому, Департаменты предпочитаютъ ограничиться болѣе общимъ опредѣленіемъ свойства тѣхъ учрежденій, которыя должны быть отнесены къ первой категоріи, постановивъ, что къ ней причисляются всѣ вообще правительственныя установленія, т. е. несущія обязанности по государственному управленію. Въ соотвѣтствіе съ симъ, къ числу должностныхъ лицъ, имѣющихъ значеніе органовъ правительственной власти надлежитъ отнести тѣхъ изъ нихъ, которыя обязаны вести служебныя сношенія за своею подписью и съ приложеніемъ казенной печати" (журналъ Госуд. Совѣта 12 Мая 1905 г. № 134, стр. 11 и 12).

Вотъ тѣ соображенія, въ силу которыхъ составлена ст. 3 приложенія къ 368^{1} ст. Уст. Почт., по прод. 1906 г. Такимъ образомъ, она имѣетъ въ виду правительственныя установленія, несущія обязанности по государственному управленію, и должностныхъ лицъ, являющихся органами правительственной власти, къ каковымъ органамъ нотаріусы не могутъ быть относимы. Къ какого рода должностнымъ лицамъ относятся нотаріусы Варшавскаго судебнаго округа, это надлежащимъ образомъ выяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената, отъ 28 Ноября 1905 г., напечатаннаго въ сборникѣ рѣшеній 1905 г. подъ № 29.

Обсудивъ вопросъ объ участіи нотаріусовъ губерній Царства Польскаго, кромѣ проживающихъ въ г. Варшавѣ, въ платежѣ городскихъ сборовъ, Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, нашелъ, что, на основаніи ст. 17 Нотар. Полож., нотаріусы считаются на государственной службѣ съ присвоеніемъ имъ лишь заурядъ восьмого класса по должности, но права на производство въ чины и на пенсію они не имѣютъ; поэтому, нотаріусы, какъ извлекающіе доходы отъ частныхъ лицъ, не могутъ быть признаны полноправными чиновниками, получающими отъ казны опредѣленное жалованье и имѣющими право на пенсію. Въ экономическомъ отношеніи дѣятельность нотаріусовъ имѣетъ характеръ дѣятельности профессіональной, промышленной, ибо они получаютъ плату отъ частныхъ лицъ, добровольно обращающихся къ нимъ съ требованіемъ о совершеніи или засвидѣтельствованіи актовъ. При этомъ, въ виду ст. 268 Нотар. Полож., дѣйствовавшія до введенія въ

губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа постановленія относительно нотаріусовъ сохраняютъ свою силу, почему остаются въ силѣ и дѣйствовавшія въ тѣхъ губерніяхъ постановленія относительно обязанности нотаріусовъ участвовать въ платежѣ городскихъ сборовъ. Такъ, постановленіемъ Совѣта Управленія Царства 22 Сентября 1833 г. и изданной, въ развитіе сего постановленія, 13 Мая 1842 г. инструкціи Прав. Ком. Внутрен. и Духовн. Дѣлъ (§ 25) къ промышленникамъ, извлекающимъ въ городахъ отъ своего промысла прибыль и обязаннымъ платить квартирную складку, отнесены, между прочимъ, адвокаты и нотаріусы (регенты). При такомъ характерѣ дѣятельности нотаріусовъ Варшавскаго судебнаго округа, послѣдніе, очевидно, не могутъ быть отнесены къ числу должностныхъ лицъ, являющихся органами правительственной власти, а потому и права ихъ на безплатную пересылку должностной своей корреспонденціи не могутъ быть обоснованы ст. 3 приложенія къ ст. 368[1] Уст. Почт., прод. 1906 г. Не можетъ быть признано за ними право на льготную пересылку почтовыхъ отправленій и на основаніи ст. 4 того же приложенія, трактующей лишь о льготныхъ правахъ точно поименованныхъ въ ней учрежденій. Къ нимъ отнесены: 1) всѣ казенныя учрежденія, за исключеніемъ означенныхъ въ ст. 3; 2) ученыя, учебныя, благотворительныя и сельско-хозяйственныя учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи земскихъ, городскихъ и сословныхъ установленій или содержимыя на средства оныхъ; 3) ученыя, учебныя, богоугодныя, благотворительныя и иныя всякаго рода учрежденія, на содержаніе коихъ изъ государственнаго казначейства ассигнуются денежныя суммы, въ видѣ постояннаго пособія, и 4) правленія и управленія частныхъ желѣзныхъ дорогъ по всѣмъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, съ которыми эти дороги находятся въ прямомъ сообщеніи. Точно также примѣчанія 1 и 2 къ ст. 4 указываютъ лишь учрежденія, пользующіяся льготною пересылкою, а именно: 1) комитетъ по пріисканію мѣстъ воинскимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей; 2) Императорское Географическое Общество съ его провинціальными отдѣлами и 3) Императорскую Академію Наукъ съ подвѣдомственными ему учрежденіями. Наконецъ, 7 статья того же приложенія, какъ на лицъ, пользующихся правомъ льготной пересылки почтовыхъ отправленій, указываетъ только на корреспондентовъ всѣхъ правительственныхъ установленій и учрежденій, упомянутыхъ въ 3 и 4 статьяхъ приложенія. Такимъ образомъ, и къ остальнымъ категоріямъ учрежденій и лицъ, которымъ предоставлено право безплатной пересылки своей должностной корреспонденціи, нотаріусы не отнесены. Если же, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять во вниманіе, что, какъ указано Соединеннымъ Присутствіемъ Государственнаго Совѣта (журналъ 12 Мая 1905 г. № 134, стр. 18), изданными правилами предположено обнять всѣ тѣ льготы по почтовой пересылкѣ, которыя правительство находитъ справедливымъ предоставить различнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, за исключеніемъ лишь корреспонденціи идущей съ театра военныхъ дѣйствій, то представляется несомнѣннымъ, что нотаріусы Варшавскаго округа должны быть нынѣ исключены изъ числа

должностныхъ лицъ, имѣющихъ право на льготную пересылку почтовыхъ отправленій внутри Имперіи. Предоставленіе имъ такихъ правъ было бы не только не согласно съ точнымъ смысломъ ст. ст. 3, 4 и 7 приложенія къ ст. 368[1] Уст. Почт., по прод. 1906 г., но шло бы въ разрѣзъ съ намѣреніемъ законодателя, ясно выраженнымъ въ ст. 5 того же приложенія, въ силу которой даже казенныя учрежденія, указанныя въ п. I ст. 4, занимающіяся коммерческими предпріятіями и доходы коихъ не поступаютъ въ государственное казначейство, не пользуются льготами по почтовой пересылкѣ.

По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

26.—1912 года Ноября 26-го дня. *По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: кѣмъ именно должны приводиться къ присягѣ старообрядцы, не принадлежащіе къ зарегистрированнымъ общинамъ, и могутъ ли совершать этотъ обрядъ старообрядческіе „старики“ и „начетчики“, не состоящіе въ званіи зарегистрированныхъ наставниковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Огаревъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ: допустимо ли, чтобы „старики“ и начетчики“ старообрядческихъ согласій, принадлежащіе къ незарегистрированнымъ общинамъ (ст. 29 Разд. I закона 17 Декабря 1906 г.) приводили, въ надлежащихъ случаяхъ, къ присягѣ своихъ единовѣрцевъ, стоитъ въ зависимости отъ того, являются ли упомянутыя старообрядческія группы закону противными.

Именной Высочайшій Указъ 17 Декабря 1906 г. (Собр. Узак. и Расп. Правит. 1906 г. № 245, ст. 1728) о порядкѣ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и о правахъ и обязанностяхъ входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ, являясь развитіемъ предшествовавшаго ему Именного Высочайшаго Указа 17-го Апрѣля 1905 года объ утвержденіи за всѣми Россійскими подданными свободы исповѣданія вѣры и общественной молитвы, согласно велѣніямъ совѣсти каждаго, „предоставляетъ“—старообрядцамъ образованіе религіозныхъ общинъ (ст. 1 Разд. I) и—„желающимъ“ сего общинамъ,—избирать духовныхъ лицъ, настоятелей или наставниковъ (ст. ст. 7, 13 и 27 Разд. I), которые, по утвержденіи выборовъ надлежащею властью и по внесеніи выбранныхъ въ реестры (ст. ст. 29 и 30 Разд. I), пользуясь правами, упомянутыми въ ст. 35 Разд. I сего закона, управляютъ общиною по „усмотрѣнію“ общаго ея собранія (ст. 14 Разд. I),—подъ своею отвѣтственностью ведутъ книги объ актахъ гражданскаго состоя-

нія старообрядцевъ (ст. ст. 36, 38 и 49 Разд. I) и отправляютъ духовныя требы общины (ст. 27 Разд. I). Изъ сего явствуетъ, что законъ, дозволяя образованіе старообрядческихъ общинъ и избраніе ими духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, въ случаяхъ заявленія старообрядцами желанія устроиться въ общины, тѣмъ самымъ, не почитаетъ незарегистрированныя общины послѣдователей старообрядческихъ согласій незаконными, подобно тому, какъ это выражено въ отношеніи послѣдователей изувѣрныхъ ученій (ст. 1 Разд. II Имен. Выс. Указа 17 Декабря 1906 г.). Такимъ образомъ, оказывается, что законъ не запрещаетъ означеннымъ общинамъ имѣть для отправленія духовныхъ требъ и обрядовъ, не соединенныхъ съ веденіемъ книгъ объ актахъ гражданскаго состоянія, а слѣдовательно, и для приведенія къ присягѣ, замѣняющихъ духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ, такъ наз. „стариковъ“ и „начетчиковъ“. Именной Высочайшій Указъ 17 Декабря 1906 г. освящаетъ начало свободы вѣроисповѣданія, а на точномъ основаніи ст. ст. 56 т. I ч. I гл. IV Осн. Гос. Зак., 95 и 395 Уст. Гражд. Суд., 97, 711 и 714 Уст. Угол. Суд., каждый присягаетъ по своей вѣрѣ. Потому, надлежитъ признать, что старообрядцы, не принадлежащіе къ зарегистрированнымъ общинамъ, могутъ быть приводимы къ присягѣ ихъ „старицами“ и „начетчиками“, не состоящими въ званіи зарегистрированныхъ наставниковъ.

По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

27.—1912 года Ноября 26-го дня. *По прекаанію, возникшему между начальствомъ Одесскаго военнаго округа и Херсонскимъ окружнымъ судомъ, о подсудности дѣла объ отставномъ штабсъ-капитанѣ Евгеніи Плевако.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Бахтеяровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Испр. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Рейнке).

Судебный Слѣдователь 2 участка гор. Николаева, принявъ къ своему производству переданное военнымъ слѣдователемъ дѣло о штабсъ-капитанѣ Плевако и произведя рядъ слѣдственныхъ дѣйствій, нашелъ, что штабсъ-капитанъ Плевако, состоя хозяиномъ офицерскаго собранія 58-го пѣхотнаго Прагскаго полка, заказывалъ и получалъ въ кредитъ отъ разныхъ фирмъ такіе предметы и товары, которые или вовсе собранію не требовались, или не были необходимы въ такомъ количествѣ. Заказы эти дѣлались штабсъ-капитаномъ Плевако въ качествѣ хозяина собранія, но въ пользу собранія не поступали. При этомъ свидѣтельскими показаніями лицъ, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, установлено, что отчетность по хозяйству собранія велась штабсъ-капитаномъ Плевако правильно и никакихъ злоупотребленій

имъ не допускалось, что всѣ товары, обращенные имъ въ свою пользу, заказывались и получались помимо распорядительнаго комитета, и что штабсъ-капитанъ Плевако не имѣлъ права кредитоваться у поставщиковъ, такъ какъ для уплаты за сдѣланныя покупки у него на рукахъ имѣлся авансъ въ суммѣ 200—400 руб. Общая сумма убытковъ, причиненныхъ незаконными дѣйствіями обвиняемаго, была исчислена въ размѣрѣ 14000 руб. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что штабсъ-капитанъ Плевако, заказывая товары у разныхъ фирмъ въ кредитъ, яко бы для офицерскаго собранія и отъ имени этого собранія, таковыми дѣйствіями умышленно вводилъ фирмы, незнакомыя съ порядкомъ веденія хозяйства въ офицерскихъ собраніяхъ и довѣряющія этимъ собраніямъ, въ заблужденіе, судебный слѣдователь постановилъ привлечь отставного штабсъ-капитана Евгенія Плевако къ слѣдствію по обвиненію его въ томъ, что онъ, состоя въ 1908—1909 г.г. хозяиномъ офицерскаго собранія 58-го пѣх. Прагскаго полка, умышленно и съ корыстною цѣлью, пользуясь своимъ званіемъ, безъ вѣдома и согласія распорядительнаго комитета собранія, заказывалъ, будто бы для собранія, и получалъ въ кредитъ отъ разныхъ мѣстныхъ и иногородныхъ фирмъ разные товары на сумму болѣе 300 руб., что предусмотрѣно ст. ст. 1665, 1666, 1667, 1668 и п. 4 ст. 1671 Улож. о Наказ.

Послѣ сего, въ виду уклоненія обвиняемаго отъ явки къ слѣдователю, о розыскѣ его была произведена публикація, въ порядкѣ ст. ст. 846 и 848 Уст. Угол. Суд., а затѣмъ судебный слѣдователь, на основаніи ст. ст. 368 и 852 того же Устава, не ожидая истеченія 6-ти мѣсячнаго срока, представилъ дѣло черезъ прокурорскій надзоръ въ Херсонскій окружный судъ.

Херсонскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 29 Мая 1912 г. предварительное слѣдствіе судебнаго слѣдователя 2 уч. г. Николаева объ отставномъ штабсъ-капитанѣ Плевако, обв. по ст. 1666 Улож. о Наказ., предложенное прокуроромъ суда къ пріостановленію, въ порядкѣ ст. ст. 277 и 852 Уст. Угол. Суд., нашелъ, что противъ штабсъ-капитана Плевако возбуждено было его начальствомъ уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ томъ, что онъ, состоя въ должности хозяина офицерскаго собранія 58-го пѣхотнаго Прагскаго полка, выписывалъ для означеннаго собранія отъ разныхъ фирмъ различные предметы, каковыхъ, однако, въ собраніе не доставлялъ, а перепродавалъ, и вырученныя деньги, всего на сумму 11259 руб., присвоилъ себѣ. Военный слѣдователь, а затѣмъ и судебный слѣдователь 2 уч. гор. Николаева не усмотрѣли въ дѣяніи Плевако признаковъ должностного преступленія, и онъ, по постановленію судебнаго слѣдователя, отъ 17 Сентября 1911 г., былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по признакамъ ст. ст. 1665, 1666, 1668 и п. 4 ст. 1671 Улож. о Наказ. За неразысканіемъ скрывшагося Плевако, дѣло, въ силу ст. ст. 277 и 852 Уст. Угол. Суд., представлено къ пріостановленію въ окружный судъ.

Обсуждая правильность квалификаціи приписываемаго Плевако преступленія, окружный судъ нашелъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ

Правительствующаго Сената, между прочимъ, и рѣш. Общ. Собр. 1895 г. № 3 и 1910 г. № 33, при опредѣленіи въ изслѣдуемомъ дѣяніи наличности служебнаго или частнаго характера, слѣдуетъ руководствоваться свойствомъ самаго дѣйствія, учиненнаго обвиняемымъ, и свойствомъ нарушенныхъ имъ интересовъ, причемъ, если въ дѣяніи обвиняемаго усматривается нарушеніе тѣхъ обязанностей, которыя на него возложены по службѣ, того особаго довѣрія, которое всякое лицо, состоящее на государственной службѣ, должно внушать по своему оффиціальному положенію въ сферѣ своей служебной дѣятельности, то въ его дѣяніи нельзя не видѣть должностного преступленія. Тамъ, гдѣ дѣяніе лица находится въ существенной связи съ его службой, вытекаетъ изъ самыхъ ея условій и нераздѣльно съ нею связано, тамъ не можетъ быть и рѣчи о частномъ характерѣ такого дѣянія (рѣш. Общ. Собр. 1891 г. № 9). То обстоятельство, что лицо, для совершенія инкриминируемаго ему дѣянія, нарушило предѣлы предоставленной ему власти и совершило, такимъ образомъ, новое преступленіе, не можетъ обратить первое преступленіе изъ должностного въ общее, такъ какъ характеръ преступленія опредѣляется свойствомъ дѣйствія, а не можетъ зависѣть отъ обстоятельствъ побочныхъ, очень часто случайныхъ. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ данному дѣлу, окружный судъ нашелъ, что, какъ установлено предварительнымъ слѣдствіемъ, Плевако, состоя въ должности хозяина офицерскаго собранія, выписывалъ отъ разныхъ фирмъ, отъ имени и на имя собранія, разнаго рода товары, каковые, вмѣсто сдачи въ собраніе, перепродавалъ и деньги присвоилъ себѣ. То обстоятельство, что собраніе не понесло никакого убытка, что пострадалъ только кредитъ его, какъ случайное, не можетъ измѣнить характера дѣйствій штабсъ-капитана Плевако. Вѣдь, послѣдній входилъ въ сношенія съ фирмами, получалъ отъ нихъ въ кредитъ товары не какъ штабсъ-капитанъ Плевако, а какъ представитель собранія, пользующійся довѣріемъ и кредитомъ. Хозяинъ такого собранія—Плевако состоялъ и, въ качествѣ такового, членомъ распорядительнаго комитета; то же обстоятельство, что онъ нарушилъ предѣлы предоставленной ему власти, присвоивъ себѣ право распорядительнаго комитета, можетъ служить лишь основаніемъ предъявленія ему новаго обвиненія—превышенія власти, предусм. ст. 141 Воинск. Уст. о Наказ. Чтобы это новое преступленіе могло измѣнить характеръ перваго, нѣтъ юридическихъ основаній, такъ какъ иначе свойство преступленія опредѣлялось бы и зависило бы отъ чисто случайныхъ причинъ. Усматривать въ описанномъ дѣяніи Плевако признаки мошенничества нельзя по одному тому, что здѣсь не было требуемаго ст. 1665 Улож. о Наказ. обмана, такъ какъ Плевако въ дѣйствительности былъ хозяиномъ собранія и дѣйствовалъ въ качествѣ такового. Расчленять въ данномъ случаѣ дѣятельность Плевако, вытекающую изъ характера его должности, на служебную и частную нѣтъ законныхъ основаній, такъ какъ не установлена граница, которая строго отдѣляла бы одну отъ другой. Указаніе военнаго слѣдователя, при передачѣ дѣла судебному слѣдователю гражданскаго вѣдомства, на рѣшеніе Главнаго Военнаго

Суда за 1882 г. № 9 не основательно потому, что въ означенномъ рѣшеніи говорится объ артельщикѣ, дѣйствовавшемъ отъ своего имени и на свой кредитъ. Главный Военный Судъ призналъ, что разъ такой артельщикъ не заплатилъ всего тѣмъ фирмамъ, у которыхъ онъ взялъ продукты для войсковой части, при условіи полнаго удовлетворенія артели продуктами, то въ дѣяніи его нѣтъ преступленія, а оно можетъ быть только предметомъ гражданскаго иска. Штабсъ-капитанъ Плевако дѣйствовалъ не отъ своего имени и не за свой кредитъ, а, какъ хозяинъ офицерскаго собранія, дѣйствовалъ отъ имени этого собранія, присвоилъ и растратилъ то имущество, которое считалось собственностью собранія, а потому, въ дѣяніи его всѣ признаки служебной растраты, предусмотрѣнной ст. 232 Воин. Уст. о Наказ. Кромѣ того, если стать на точку зрѣнія слѣдственной власти и въ дѣяніи Плевако видѣть лишь признаки мошенничества, то придется считать началомъ такового самое полученіе товаровъ и признать въ послѣднемъ наличность обмана, безотносительно того, какъ впослѣдствіи Плевако распорядился полученнымъ товаромъ, такъ какъ при мошенничествѣ обманъ, какъ средство похищенія, долженъ предшествовать самому похищенію. Между тѣмъ какъ, если бы штабсъ-капитанъ Плевако полученный имъ отъ фирмъ товаръ сдалъ по принадлежности въ офицерское собраніе, то въ дѣяніи его нельзя было бы усмотрѣть признаковъ мошенничества. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ преступнымъ является не самое полученіе товара, а несдача его по принадлежности, т. е. то, что составляетъ отличительный признакъ служебной растраты. Всѣ эти соображенія привели судъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что въ инкриминируемыхъ штабсъ-капитану Плевако дѣяніяхъ заключаются признаки преступленій, пред. ст. ст. 141 и 232 Воин. Уст. о Наказ., подсудныхъ, въ силу ст. ст. 219 и 220 Уст. Угол. Суд., военному суду. Разъ же дѣло подсудно военному суду, то прекращеніе его и пріостановленіе, въ порядкѣ ст. 277 Уст. Угол. Суд., должно подлежать вѣдѣнію той власти, отъ которой зависитъ преданіе обвиняемаго суду (рѣш. Общ. Собр. 1896 г. № 25, 1902 г. № 13). По симъ соображеніямъ, окружный судъ, находя, что постановленіе судебнаго слѣдователя 2 участка гор. Николаева, отъ 17 Сентября 1911 г., о привлеченіи къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, штабсъ-капитана Плевако, какъ неправильное, вслѣдствіе невѣрной квалификаціи приписываемаго ему преступленія, подлежитъ отмѣнѣ, согласно съ заключеніемъ прокурора суда, опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленіе судебнаго слѣдователя, отъ 17 Сентября 1911 г., о привлеченіи къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго, штабсъ-капитана Плевако, дѣло о немъ передать черезъ прокурора суда на распоряженіе военнаго прокурора при Одесскомъ военно-окружномъ судѣ. Вслѣдствіе несогласія съ означеннымъ опредѣленіемъ Херсонскаго окружнаго суда военнаго прокурора Одесскаго военно-окружнаго суда и начальства Одесскаго военнаго округа, Военный Министръ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ о разрѣшеніи возникшаго пререканія, въ которомъ изложилъ, что, по точному смыслу ст. 1665 Улож. о Наказ., мошенничествомъ при-

знается всякое, посредствомъ какого либо обмана, учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. Существеннымъ признакомъ означеннаго преступнаго дѣянія, согласно многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 67, 1870 г. № 1546, 1871 г. № 1574, 1872 г. № 55 и 1115 и 1875 г. № 134), является употребленіе для пріобрѣтенія имущества или денегъ такого обмана, въ силу котораго владѣлецъ соглашается на передачу имущества похитителю, полагая, что на полученіе его похититель имѣетъ извѣстное право, или же почитая таковую передачу, вслѣдствіе сообщенныхъ имъ ложныхъ свѣдѣній, для себя выгодною, не имѣя, однако, возможности оградить себя обыкновенными мѣрами противъ умысла похитителя.

Разсматривая сущность обвиненія, предъявленнаго по настоящему дѣлу отставному штабсъ-капитану Плевако, оказывается, что названный офицеръ, называя себя, при сношеніяхъ съ поставщиками, по занимаемой имъ въ дѣйствительности должности хозяина офицерскаго собранія и дѣйствуя при этомъ отъ имени этого собранія, вводилъ представителей фирмъ въ заблужденіе относительно своихъ правъ, вызывая въ нихъ, завѣдомо для него, обвиняемаго, ложное представленіе о томъ, что пріобрѣтаемые имъ, штабсъ-капитаномъ Плевако, продукты потребны, будто бы, для нуждъ собранія и что на покупку ихъ онъ, обвиняемый, какъ хозяинъ собранія, имѣетъ соотвѣтствующія полномочія; между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ въ этихъ продуктахъ и предметахъ собраніе не нуждалось и на пріобрѣтеніе ихъ вообще, а тѣмъ болѣе въ кредитъ, никакихъ порученій штабсъ-капитану Плевако распорядительнымъ комитетомъ собранія не давалось. Упомянутая преступная дѣятельность обвиняемаго облегчалась оказаніемъ ему особаго довѣрія со стороны поставщиковъ, въ виду исполненія имъ обязанностей хозяина собранія, при каковыхъ условіяхъ провѣрка его полномочій на покупку различныхъ предметовъ представлялась особенно затруднительною, въ особенности для частныхъ лицъ; подписаніе же штабсъ-капитаномъ своихъ векселей и счетовъ съ упоминаніемъ о занимаемой имъ должности могло еще болѣе укрѣпить фирмы въ увѣренности, что вещи покупаются для собранія и что платежъ денегъ обезпечивается кредитоспособностью казеннаго учрежденія. Такимъ образомъ, необходимо признать, что въ означенной дѣятельности штабсъ-капитана Плевако, выразившейся въ завѣдомомъ и умышленномъ обманѣ поставщиковъ, съ цѣлью выманить у нихъ продукты и предметы, яко бы потребные для собранія, съ тѣмъ, чтобы въ дѣйствительности обратить ихъ въ свою пользу, дѣйствительно заключаются признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 1665, 1666, 1668 и п. 4 ст. 1671 Улож. о Наказ. Что же касается мнѣнія Херсонскаго окружнаго суда о томъ, что въ изложенной преступной дѣятельности отставного штабсъ-капитана Плевако заключаются признаки не мошенничества, а превышенія власти и служебной растраты, то таковое мнѣніе не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Согласно разъясненію Главнаго Военнаго Суда въ рѣшеніи 1898 г. № 22, превышеніе

власти возможно только при томъ условіи, когда лицо, уполномоченное закономъ или начальствомъ на какія либо дѣйствія, при совершеніи оныхъ, выйдетъ изъ предѣловъ предоставленныхъ ему правъ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу установлено, что обвиняемый штабсъ-капитанъ Плевако не пользовался правомъ пріобрѣтать что либо въ кредитъ и не имѣлъ полномочія на покупку полученныхъ имъ отъ фирмъ продуктовъ и предметовъ, а потому, и не могъ въ чемъ либо превысить свою власть, ибо таковой въ дѣйствительности ему предоставлено не было. Равнымъ образомъ, нельзя усматривать въ дѣяніи обвиняемаго признаковъ служебной растраты, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 380), между мошенничествомъ и присвоеніемъ или растратою чужого имущества заключается существенная разница въ томъ, что мошенничество есть похищеніе чужой вещи посредствомъ обмана, а присвоеніе есть обращеніе въ собственность или удержаніе ввѣренной чужой вещи. Между тѣмъ, изъ предъявленнаго обвиненія, равно какъ и изъ фактическихъ данныхъ, установленныхъ и провѣренныхъ на предварительномъ слѣдствіи, усматривается, что присвоенные и растраченные штабсъ-капитаномъ Плевако продукты и предметы пріобрѣтались имъ не во исполненіе обязанностей, возложенныхъ на него по занимаемой должности, а получались, какъ указано выше, путемъ обмана непосредственно отъ поставщиковъ и помимо офицерскаго собранія, почему таковые предметы не могутъ почитаться ввѣренными обвиняемому по службѣ. А такъ какъ изъ тѣхъ же данныхъ видно, что все имущество собранія во все время завѣдыванія штабсъ-капитаномъ Плевако находилось всегда налицо и въ порядкѣ, отчетность велась правильно, и собраніе никакихъ претензій къ названному офицеру не имѣетъ, то, за отсутствіемъ въ дѣяніи обвиняемаго признаковъ растраты вообще, а служебной въ особенности, къ нему не можетъ быть предъявлено обвиненіе въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 232 Воинск. Уст. о Наказ. Посему и принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 220 Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующей ей ст. 248 Устава Военно-Судебнаго, воинскіе чины, по увольненіи въ отставку, подсудны военному суду только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, и что, согласно изложенному, отставной штабсъ-капитанъ Плевако подлежитъ обвиненію въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ хотя и въ бытность на военной службѣ, но не служебномъ, Военный Министръ находитъ, что возникшее дѣло подлежитъ вѣдѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства.

Выслушавъ докладъ по дѣлу и заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, всецѣло раздѣляя соображенія Военнаго Министра, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ опредѣленіе Херсонскаго окружнаго суда, признать дѣло подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

28.—1912 года Ноября 26-го дня. *По прекаиію, возникшему между начальствомъ пограничной стражи и Ломжинскимъ окружнымъ судомъ, о порядкѣ производства слѣдствія по дѣлу о рядовомъ 8 пограничной Граевской бригады Моисеѣ Ксендзовѣ, обвиняемомъ по п. 7 ст. 170 Уст. о Наказ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Жилховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. С. Крашенинниковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. М. Рейнке).

1-го Февраля 1912 года (нов. ст.) Первый прокуроръ Лыкскаго округа (Пруссія) увѣдомилъ прокурора Ломжинскаго окружнаго суда, что 4 Января (нов. ст.) изъ дер. Простkенъ (Пруссія) скрылся состоявшій въ услуженіи у домовладѣльца этой деревни прусскаго подданнаго Іоанна Іончика бѣжавшій изъ Россіи солдатъ пограничной стражи Моисей Крженцовъ (Крзенцовъ) и унесъ съ собою черную мѣховую полость, стоимостью 80 марокъ, и двѣ сѣрыя шерстяныя попоны, принадлежавшія названному Іончику. По сообщеніи о семъ командиру 8 пограничной Граевской бригады, названный командиръ распорядился о производствѣ дознанія, на которомъ оказалось возможнымъ установить лишь время возвращенія рядового Ксендзова изъ побѣга 4 Января 1912 г. по нов. ст. или 22 Декабря 1911 г. по старому стилю. Самъ же Ксендзовъ, спрошенный на дознаніи, не признавая себя виновнымъ въ похищеніи означенныхъ выше предметовъ у прусско-подданнаго Іончика, объяснилъ, что онъ, дѣйствительно, находясь въ бѣгахъ въ Пруссіи, работалъ около деревни Простkенъ у неизвѣстнаго ему по фамиліи лица, но никакихъ вещей у этого лица онъ, Ксендзовъ, не похищалъ. Означенныя данныя послужили основаніемъ для возбужденія командиромъ 8 пограничной Граевской бригады противъ рядового той же бригады Моисея Ксендзова уголовнаго преслѣдованія, по обвиненію Ксендзова въ тайномъ похищеніи у жителя дер. Простkенъ (въ Пруссіи) Іоанна Іончика мѣховой полости и двухъ шерстяныхъ попонъ, всего на сумму менѣе 300 руб. (п. 7 ст. 170 Уст. о Наказ., нал. Мир. Суд.), вслѣдствіе чего, дѣло и было направлено къ судебному слѣдователю Ломжинскаго окружнаго суда по Щучинскому уѣзду. Названный судебный слѣдователь, принимая во вниманіе, что означенное дѣяніе предусмотрѣнно п. 7 ст. 170 Уст. о Наказ., нал. Мир. Суд., и, согласно ст. ст. 252 и 257 Военно-Судебнаго Устава, является подсуднымъ бригадному суду, а также, что хотя въ п. 3 ст. 1289 Уст. Угол. Суд. и устанавливается неподсудность мировымъ судьямъ воинскихъ чиновъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не ограничиваетъ подсудность этихъ дѣлъ полковымъ и бригаднымъ судамъ, постановилъ войти въ Ломжинскій окружный судъ съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго съ начальствомъ пограничной стражи пререканія по вопросу о подвѣдомственности означеннаго дѣла.

Ломжинскій окружный судъ, въ засѣданіи 21 Іюля 1912 г., выслушавъ

представленную названнымъ судебнымъ слѣдователемъ переписку и приведенное постановленіе его отъ 16 Іюля 1912 г. и соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ этомъ постановленіи, опредѣлилъ: признать дѣло о Ксендзовѣ въ настоящемъ его положеніи подсуднымъ бригадному суду, а потому, возвратить всю переписку командиру 8 Граевской пограничной бригады. Послѣ сего настоящее дѣло о рядовомъ 8 пограничной Граевской бригады Моисеѣ Ксендзовѣ было направлено, въ порядкѣ ст. 275 Военно-Судебнаго Устава, по командѣ, къ шефу пограничной стражи, отъ котораго и поступило, какъ выше сказано, къ Военному Министру.

По соображеніи изложеннаго, Военный Министръ, съ своей стороны, находитъ, что, на точномъ основаніи ст. 271 Военно-Судебнаго Устава, дѣла по обвиненіямъ лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію военнаго суда, въ совершеніи преступнаго дѣянія, учиненнаго ими за границею, являются всегда подсудными военно-окружному суду и разсматриваются въ одномъ изъ сихъ судовъ по распоряженію Военнаго Министра. Въ виду сего и дѣло о рядовомъ 8 пограничной Граевской бригады Моисеѣ Ксендзовѣ, обвиняемомъ въ простой кражѣ на сумму менѣе 300 руб., совершенной въ Пруссіи у домовладѣльца дер. Просткенъ Іоанна Іоанчика, также является подсуднымъ военно-окружному суду и, вслѣдствіе сего, въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи должно подчиняться тому порядку, какой установленъ для дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію военно-окружнаго суда, а не полкового суда. По дѣламъ же этого рода, согласно п. 4 ст. 334 Военно-Судебнаго Устава (по редакціи приказа по военному вѣдомству 1910 г. № 399), преданіе военно-окружному суду, безъ производства предварительнаго слѣдствія, по даннымъ, установленнымъ дознаніемъ, допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло разъяснено съ достаточною полнотою, и преступленіе или проступокъ являются настолько очевидными, что нѣтъ надобности въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Въ настоящемъ дѣлѣ начальство обвиняемаго Ксендзова не признало возможнымъ ограничиться данными, обнаруженными на произведенномъ дознаніи, вслѣдствіе чего, дѣло о названномъ Ксендзовѣ, какъ подсудное военно-окружному суду, въ виду совершенія преступнаго дѣянія за границею (ст. 271 Уст. Воен. Суд.), подлежало обращенію къ предварительному слѣдствію. Въ виду сего и такъ какъ военные слѣдователи производятъ предварительныя слѣдствія лишь въ случаяхъ, точно въ законѣ указанныхъ (ст. 337 и п. п. 1—2 ст. 314 Воен. Суд. Уст.), во всѣхъ же прочихъ, не упомянутыхъ въ приведенныхъ статьяхъ, случаяхъ совершенія военнослужащими общихъ преступныхъ дѣяній, подсудныхъ военно-окружному суду, предварительное слѣдствіе производится судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства (ст. 338 Воен. Суд. Устава), то и настоящее дѣло по обвиненію рядового Ксендзова въ совершеніи за границею простой кражи у мѣстнаго жителя, какъ не заключающее признаковъ, указанныхъ въ упомянутыхъ ст. 337 и п. п. 1—2 ст. 314 Воен. Суд. Уст., является подвѣдомственнымъ судебному слѣдователю. Препятствіемъ къ такому направленію дѣла о рядовомъ Ксендзовѣ не можетъ

служить то обстоятельство, что по мѣрѣ угрожающей обвиняемому отвѣтственности, это дѣло, по существу, является подсуднымъ полковому суду, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ своихъ по сему предмету разъяснялъ, что судебные слѣдователи обязаны производить предварительныя слѣдствія также и въ тѣхъ случаяхъ, когда военнослужащіе обвиняются въ такихъ общеуголовныхъ преступленіяхъ, которыя, сами по себѣ, подсудны полковому суду, но, въ виду какихъ либо законныхъ основаній, подлежатъ разсмотрѣнію суда военно-окружнаго (рѣш. Общ. Собр. Правит. Сената 1894 г. № 13 и отъ 19 Февраля 1896 г. по дѣлу рядового Столярека).

По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, съ своей стороны, что дѣло о совершенномъ рядовымъ 8 пограничной Граевской бригады Моисеемъ Ксендзовымъ преступномъ дѣяніи является подвѣдомственнымъ судебному слѣдователю гражданскаго вѣдомства, Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ перепискою и подлиннымъ дознаніемъ, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ несогласнаго съ симъ опредѣленія Ломжинскаго окружнаго суда, отъ 21 Іюля 1912 г., и о дальнѣйшемъ направленіи дѣла въ установленномъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, и признавая соображенія Военнаго Министра, изложенныя въ рапортѣ его за № 9807, совершенно правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Ломжинскаго окружнаго суда и признать, что предварительное слѣдствіе должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства.

29.—1912 года Ноября 26-го дня. *По предложенному Исп. обяз. Оберъ-Прокурора вопросу о томъ: отъ какого установленія зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и преданіе суду: 1) членовъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій (прил. къ прим. 5 ст. 43 Разд. VII Уст. Кред., по прод. 1906 г., и законъ 29-го Мая 1911 г., Собр. Узак. № 119, ст. 1087), по выбору отъ крестьянъ, за преступныя дѣянія, совершенныя ими по исполненію обязанностей членовъ помянутыхъ комиссій, и 2) предсѣдателя и членовъ землеустроительныхъ комиссій, въ составѣ присутствія, за преступныя дѣянія, совершенныя при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Камышанскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. В. Брандорфъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ по первому вопросу, что члены уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій, по выбору отъ крестьянъ, о которыхъ въ подлежа-

щихъ узаконеніяхъ, въ отношеніи порядка привлеченія ихъ къ отвѣтственности, какъ членовъ помянутыхъ комиссій, не имѣется указаній, должны быть признаваемы должностными лицами какъ по способу вступленія ихъ въ составъ означенныхъ комиссій (выборное начало; ст. 1 отд. II закона 29 Мая 1911 г., Собр. Узак. 16 Іюня 1911 г. № 119, ст. 1087, Пост. Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ 19 Іюня 1911 г. № 200 о порядкѣ введенія въ дѣйствіе закона о землеустройствѣ, Отд. IV, ст. 2 и слѣд.), такъ и по свойству возложенной на нихъ помянутымъ закономъ обязанности участвовать въ работахъ землеустроительныхъ комиссій, такъ, наконецъ, и по характеру получаемой ими, на основаніи того же закона, денежной платы отъ казны въ видѣ суточнаго довольствія и прогоновъ. Поэтому, совершаемыя ими, при отправленіи означенной должности, преступленія являются служебными и подлежащими преслѣдованію въ порядкѣ, установленномъ для преступленій должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, члены землеустроительныхъ комиссій, по выбору отъ крестьянъ, не могутъ быть приравнены къ должностнымъ лицамъ волостного и сельскаго управленія, такъ какъ они, по роду своей дѣятельности, несутъ службу въ общегосударственномъ учрежденіи, внѣ предѣловъ волостной территоріи и внѣ надзора ближайшаго крестьянскаго начальства, а посему, установленный порядокъ привлеченія къ отвѣтственности крестьянскихъ должностныхъ лицъ за служебныя преступленія къ членамъ землеустроительныхъ комиссій, по выбору отъ крестьянъ, примѣненія имѣть не можетъ. Равнымъ образомъ, не могутъ они привлекаться къ отвѣтственности и губернскими землеустроительными комиссіями, такъ какъ на это не имѣется никакого указанія въ законѣ и такъ какъ, хотя на губернскія комиссіи и возложена обязанность наблюдать за дѣятельностью уѣздныхъ комиссій, но это наблюденіе не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ надзора за закономѣрностью дѣйствій отдѣльныхъ членовъ уѣздныхъ комиссій или всего ихъ состава, а указанное въ ст. 166 Наказа Землеустр. Комис. 19 Іюня 1911 г. право губернскихъ комиссій производить разслѣдованіе и дознаніе должно считаться, по смыслу Наказа, относящимся къ полученію этимъ путемъ дополнительныхъ свѣдѣній по существу даннаго землеустроительнаго дѣла, а не къ установленію неправомѣрныхъ дѣйствій со стороны кого либо изъ состава уѣздныхъ комиссій. Въ виду сего, къ членамъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій, по выбору отъ крестьянъ, должны примѣняться общія, установленныя правила для привлеченія должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ за преступныя дѣянія ихъ по службѣ; въ силу же этихъ правилъ, при отсутствіи спеціально указанныхъ инстанцій, согласно ст.ст. 1077, 1085 и 1088 Уст. Угол. Суд. и опредѣленію Перваго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 1 Декабря 1886 г. за № 7737, по вопросу о преданіи суду уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества, избранныхъ торговцами, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ членовъ землеустроительныхъ комиссій по выбору отъ крестьянъ—зависитъ отъ губернатора, а преданіе ихъ суду—отъ губернскаго правленія. Хотя въ соотвѣтствующихъ узаконеніяхъ объ учрежденіи землеустрои-

тельныхъ комиссій и нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы избранные отъ волостныхъ сходовъ члены землеустроительныхъ комиссій утверждались въ этой должности губернаторомъ, но это умолчаніе закона восполняется тѣмъ, что губернаторъ, которому, въ силу ст.ст. 270 и 271 Общ. Губ. Учр., ввѣренъ надзоръ за всѣми административными учрежденіями гражданскаго вѣдомства въ губерніи, на основаніи Отд. IV ст. 3 Постановл. Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ 19 Іюня 1911 г., назначаетъ сроки созыва волостныхъ сходовъ для избранія выборщиковъ и кандидатовъ къ нимъ и сроки съѣздовъ выборщиковъ въ уѣздный городъ для избранія членовъ землеустроительныхъ комиссій, а согласно ст. 21 вышеупомянутаго Наказа, руководитъ всѣмъ дѣломъ землеустройства въ губерніи и направляетъ и согласуетъ дѣятельность должностныхъ лицъ и учрежденій, занятыхъ землеустройствомъ. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно закону 29 Мая 1911 года, въ составъ землеустроительныхъ комиссій какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, изъ коихъ въ первыхъ предсѣдательствуетъ губернаторъ или замѣняющее его лицо, а во вторыхъ—уѣздный предводитель дворянства, входятъ чины судебнаго вѣдомства, а именно: предсѣдатель окружнаго суда или его товарищъ и членъ окружнаго суда (ст. 1 и 3 Отд. II названнаго закона); что, за силою ст.ст. 100 и 110 Полож. о землеустройствѣ, для законности постановленій этихъ комиссій присутствіе чина судебнаго вѣдомства является необходимымъ, и что хотя въ означенномъ законѣ и не упомянуто о томъ, что землеустроительныя комиссіи исполняютъ судебныя функціи, однако, по предметамъ и формѣ своей дѣятельности, онѣ могутъ быть приравнены къ установленіямъ, исполняющимъ судебныя обязанности въ области разрѣшенія имущественныхъ споровъ и укрѣпленія правъ (ст.ст. 1, 2, 6, 54, 59, 62, 63, 86, 92, 98, 100—114 Полож. о земл.). При такихъ условіяхъ, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ предсѣдателя и членовъ землеустроительныхъ комиссій, въ составѣ присутствія, за преступныя дѣянія, совершенныя при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, и преданіе ихъ суду должно слѣдовать тому же порядку, который установленъ въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 46 и 1908 г. № 2 относительно привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ уѣздныхъ съѣздовъ и губернскихъ присутствій, за противозаконныя дѣянія, совершенныя ими въ качествѣ лицъ, участвующихъ въ судебныхъ засѣданіяхъ означенныхъ съѣздовъ и губернскихъ присутствій, т. е., что предсѣдатели и члены землеустроительныхъ комиссій, въ составѣ присутствій, подлежатъ привлеченію къ отвѣтственности за преступленія должности по постановленіямъ Соединеннаго Присутствія I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, съ соблюденіемъ относительно губернаторовъ прим. 6 къ ст. 1088 Уст. Угол. Суд., Полн. Собр. Зак. 1897 г. ст. 14151, Отд. I и Собр. Узак. 1906 г. № 97, ст. 602, Отд. III. По изложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ:

признать по первому вопросу—что преданіе суду и возбужденіе уголовнаго преслѣдованія зависитъ—первое отъ губернскаго правленія и второе отъ губернатора, а по второму—что возбужденіе преслѣдованія и преданіе суду зависитъ отъ Соединеннаго Присутствія I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

30.—1912 года Декабря 17-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: установленное ст. 3 Высочайше утвержденнаго 29 Апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 45785) разрѣшеніе войскового начальства или согласіе городского или станичнаго общества на возведеніе лицами не войскового сословія новыхъ построекъ требуется ли въ случаѣ возведенія таковыхъ на участкахъ, уже находящихся въ пользованіи лицъ не войскового сословія, ранѣе ихъ застроившихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желвховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Ф. Дараганъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса, находитъ, что закономъ 29 Апрѣля 1868 г. лицамъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію, предоставлено право селиться на казачьихъ земляхъ и пріобрѣтать въ собственность дома и постройки на тѣхъ земляхъ, подъ условіемъ взноса установленной посаженной платы за землю подъ строеніями, остающуюся собственностью войска или же городского и станичнаго общества и находящуюся въ постоянномъ пользованіи пріобрѣтателя, причемъ, п. 1 этого закона относится къ домамъ и постройкамъ, существующимъ на сихъ земляхъ, а п. 3 къ такимъ постройкамъ и домамъ, которые имѣютъ быть возведены. Дома и постройки, уже находящіеся на казачьихъ земляхъ, пріобрѣтаются въ собственность на общемъ основаніи, не испрашивая разрѣшенія ни войскового начальства, ни городского или станичнаго общества (п. 1), а на возведеніе новыхъ построекъ въ предѣлахъ казачьихъ войскъ, на войсковой городской или станичной землѣ, лица не войскового сословія испрашиваютъ разрѣшеніе войскового начальства или согласіе городскихъ и станичныхъ обществъ по принадлежности, обязываясь при этомъ вносить въ подлежащія суммы установленную посаженную плату за землю, которая будетъ находиться подъ строеніями. Точный смыслъ и значеніе сихъ постановленій уже были предметомъ сужденія Правительствующаго Сената. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1908 г. № 106, останавливаясь на существѣ возникающихъ изъ сего закона отношеній собственниковъ домовъ и построекъ и собственниковъ казачьихъ земель—городскихъ и станичныхъ обществъ, разъяснилъ, что собственникъ построекъ пріобрѣтаетъ право вѣчнаго пользованія отведенною подъ постройки землею и что, при пріобрѣтеніи существующихъ построекъ, согласно п. 1 закона 29 Апрѣля 1868 г.,

никакого разрѣшенія войскового начальства и согласія городскихъ и сельскихъ обществъ—собственниковъ находящихся подъ постройками земель, не требуется, и всѣ права на эту землю исчерпываются полученіемъ посаженной платы; согласно же п. 3, при возведеніи впервые построекъ требуется разрѣшеніе собственника потому, что этимъ разрѣшеніемъ онъ уступаетъ право пользованія своею землею навсегда. Засимъ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената въ опредѣленіи 25 Апрѣля—19 Декабря 1903 г. разъяснилъ, что посаженная плата взимается, согласно точному смыслу закона, за всю усадебную землю или плацъ, отведенный въ пользованіе владѣльца, безразлично, застроенъ онъ или нѣтъ, а въ опредѣленіи 11 Декабря 1907 и 6 Марта 1908 г., въ изъясненіе п.п. 1 и 3 закона 29 Апрѣля, призналъ, что оба эти пункта сохраняютъ силу дѣйствующаго закона во всѣхъ казачьихъ войскахъ, такъ какъ Высочайшее повелѣніе отъ 13 Мая 1883 г., устанавливающее требованіе въ войсковыхъ земляхъ Терскаго и Кубанскаго войска разрѣшенія войсковыхъ начальствъ или согласія обществъ, при продажѣ существующихъ построекъ лицамъ не войскового сословія, не получило силы закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же рѣшеніи Первый Департаментъ Правительствующаго Сената призналъ, что если, въ силу п. 1 закона 29 Апрѣля 1868 г., лицамъ не войскового сословія принадлежитъ право пріобрѣтать въ пользованіе цѣлые усадебные участки земли безъ разрѣшенія и согласія войскового начальства и казачьихъ обществъ, то, тѣмъ самымъ, не требуется какого либо согласія и разрѣшенія на возведеніе новыхъ построекъ въ участкѣ, находящемся уже въ пользованіи лица не войскового сословія, и п. 3 закона къ такого рода постройкамъ не примѣнимъ. Въ виду приведенныхъ разъясненій, слѣдуетъ притти къ заключенію, что разрѣшеніе военнаго начальства и согласіе подлежащихъ обществъ, по смыслу закона, требуется при возведеніи построекъ на войсковыхъ земляхъ лишь впервые, какъ это установлено п. 3 закона; въ тѣхъ же случаяхъ, когда земли подъ постройки уже отведены въ качествѣ усадебныхъ участковъ, право собственниковъ войсковыхъ земель ограничивается лишь полученіемъ посаженной платы за отведенный участокъ, почему, при возведеніи новыхъ построекъ на такихъ участкахъ, никакого разрѣшенія войскового начальства или согласія подлежащихъ обществъ по закону не требуется. Противоположное сему заключеніе находилось бы въ явномъ противорѣчіи со смысломъ ст. 1403 т. X ч. I, ибо несомнѣнно, что право, предоставленное этимъ закономъ, при ограниченіи собственниковъ построекъ обязанностью испрашивать разрѣшенія или согласія при возведеніи новыхъ построекъ на отошедшихъ къ нимъ усадебныхъ мѣстахъ, свелось бы къ временному владѣнію собственниковъ постройками, въ зависимости отъ ветхости ихъ и желанія или нежеланія дать разрѣшеніе или согласіе со стороны собственниковъ казачьихъ земель, что безусловно противно цѣли закона. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросъ разрѣшается отрицательно.

31.—1912 года Декабря 17-го дня. *По предложеннымъ, за Оберъ-Прокурора, Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора вопросу: о правѣ судебныхъ мѣстъ возстановлять пропущенный срокъ на подачу жалобъ и протестовъ со стороны лицъ прокурорскаго надзора по дѣламъ, разсматриваемымъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, а также о возможности обжалованія опредѣленій судебныхъ мѣстъ о такомъ возстановленіи срока.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. І. Гредингеръ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Н. В. Брандорфъ).

Кіевскій окружный судъ, разсмотрѣвъ, въ общемъ собраніи его отдѣленій, дисциплинарное производство о предсѣдателѣ и кураторахъ конкурснаго управленія по дѣламъ Эпштейна, присяжныхъ повѣренныхъ Финиѣ и Карнауховѣ и бывшемъ частномъ повѣренномъ Гельдѣ, и признавъ истребованныя отъ нихъ объясненія заслуживающими уваженія, 17 Декабря 1911 г. опредѣлилъ: означенное производство прекратить. Находя, съ своей стороны, что окружнымъ судомъ обсуждены дѣйствія названныхъ повѣренныхъ лишь съ точки зрѣнія примѣнимости къ онымъ уголовнаго закона, но не съ точки зрѣнія этической, прокурорскій надзоръ обжаловалъ приведенное опредѣленіе, въ порядкѣ ст. 376 Учр. Суд. Уст., въ судебную палату, причемъ, срокъ на подачу протеста былъ возстановленъ окружнымъ судомъ, въ виду поздняго составленія мотивированнаго опредѣленія, состоявшагося по вышеуказанному дѣлу. Между тѣмъ, Кіевская судебная палата по опредѣленію, состоявшемуся 11 Февраля 1912 г., оставила упомянутый протестъ прокурорскаго надзора безъ разсмотрѣнія, такъ какъ, по ея заключенію, возстановленіе срока на обжалованіе опредѣленій, постановленныхъ по дисциплинарнымъ дѣламъ, по закону не допускается. Равнымъ образомъ, судебная палата, обсудивъ, въ порядкѣ ст. 250 Учр. Суд. Уст., предложеніе прокурора ея о неправильныхъ дѣйствіяхъ, допущенныхъ Кіевскимъ окружнымъ судомъ по дѣлу о предсѣдателѣ и кураторахъ конкурснаго управленія по дѣламъ Эпштейна, и признавъ таковыя дѣйствія неправильными, 21 Апрѣля 1912 г. опредѣлила: разъяснить окружному суду допущенную имъ по означенному дѣлу неправильность, не отмѣняя, однако, опредѣленія суда, отъ 17 Декабря 1911 г., такъ какъ въ ст. 376 Учр. Суд. Уст., установленъ порядокъ инстанціоннаго обжалованія опредѣленій по дисциплинарнымъ производствамъ, почему таковыя не могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ надзора.

О вышеизложенномъ прокуроръ Кіевской судебной палаты представилъ на усмотрѣніе Министра Юстиціи, который, ордеромъ отъ 6 Іюня 1912 г., поручилъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, въ видахъ единообразнаго примѣненія закона, на основаніи ст. 259[1] Учр. Суд. Уст., предложить возникшій по вышеназванному дѣлу вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ докладъ по вышеупомянутому дѣлу и заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст.ст. 261—269, 367—378 Учр. Суд. Уст., для чиновъ судебнаго вѣдомства и для присяжныхъ повѣренныхъ установленъ особый порядокъ привлеченія къ отвѣтственности за нарушеніе служебнаго долга или обязанностей по своему званію, причемъ, отвѣтственность эта имѣетъ чисто дисциплинарный характеръ и выражается въ правѣ судебныхъ мѣстъ налагать на виновныхъ точно опредѣленныя, спеціальныя взысканія, указанныя въ законѣ. При этомъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ указаннаго рода не подчиняется, согласно ст. 282 Учр. Суд. Уст., какимъ либо особымъ постановленіямъ процессуальнаго свойства, но для него сохранены всѣ существенные обряды уголовнаго судопроизводства, въ видахъ предоставленія привлеченнымъ къ отвѣтственности лицамъ наилучшаго обезпеченія ихъ правъ, а также наиболѣе дѣйствительнаго наблюденія чинами прокурорскаго надзора за охраненіемъ закона Въ числѣ такихъ обрядовъ судопроизводства, между прочимъ, предусмотрѣно и право приносить жалобы и протесты на рѣшенія судебныхъ мѣстъ, причемъ, въ ст.ст. 286, 287 и 376 Учр. Суд. Уст. указаны сроки для такого обжалованія. Хотя, засимъ, ни въ законѣ, ни въ практикѣ Правительствующаго Сената и не содержится какихъ либо указаній на возможность возстановленія означенныхъ сроковъ, въ случаѣ пропуска оныхъ, но подобный пробѣлъ не можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ недопустимости такого возстановленія, какъ потому, что одно только умолчаніе закона еще не можетъ быть признано равносильнымъ съ запрещеніемъ, такъ равно и въ виду того, что самое предположеніе о невозможности возстановленія срока для обжалованія рѣшеній судебныхъ мѣстъ по дисциплинарнымъ дѣламъ въ порядкѣ апелляціонномъ не соотвѣтствовало бы свойству правъ, предоставленныхъ прокурору по охраненію закона и подсудимому по охраненію своихъ интересовъ. Если же, при обжалованіи судебныхъ рѣшеній и приговоровъ, ст. 778 Уст. Гражд. Суд. и 868 Уст. Угол. Суд. предоставляютъ суду право возстановлять сроки, пропущенные по уважительнымъ причинамъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что и по дѣламъ дисциплинарнымъ долженъ существовать такой же порядокъ возстановленія, ибо по этимъ дѣламъ въ одинаковой мѣрѣ могутъ встрѣтиться законныя и уважительныя причины пропуска установленныхъ закономъ сроковъ для обжалованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, надлежитъ также имѣть въ виду, что, какъ изложено въ разъясненіи, преподанномъ въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1910 г. № 1, нѣтъ основанія допускать въ теченіе неопредѣленнаго времени предъявленіе ходатайствъ о возстановленіи пропущенныхъ, хотя бы и по уважительнымъ причинамъ, сроковъ, а слѣдуетъ признать, что подобныя ходатайства должны быть обращаемы въ подлежащія судебныя мѣста не позднѣе двухъ недѣль со времени полученія сторонами возвращенныхъ имъ, за пропускомъ сроковъ, жалобъ или протестовъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда таковые не могли быть поданы по причинамъ, отъ стороны независящимъ, то началомъ теченія выше-

означеннаго двухнедѣльнаго срока долженъ считаться тотъ моментъ, когда миновало независящее отъ жалобщика препятствіе, отъ воздѣйствія котораго произошелъ пропускъ срока на подачу жалобы или протеста. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается утвердительно.

32.—1912 года Декабря 17-го дня. *По пререканію, возникшему между начальствомъ Туркестанскаго военнаго округа и Асхабадскимъ окружнымъ судомъ, о подсудности дѣла о бывшемъ начальникѣ Асхабадской областной тюрьмы—штабсъ-капитанѣ 6 Геокъ-Тепинскаго резервнаго баталіона Маркѣ Гандуринѣ и бывшихъ надзирателяхъ той же тюрьмы—рядовыхъ названнаго резервнаго баталіона Самуилѣ Тимофеевѣ и 7 Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Тимофеѣ Кожаевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. І. Л у т к о в с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ Н. М. Р е й н к е).

Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, вслѣдствіе возникшаго пререканія съ Асхабадскимъ окружнымъ судомъ о подсудности дѣла о б. начальникѣ Асхабадской областной тюрьмы—штабсъ-капитанѣ 6 Геокъ-Тепинскаго резервнаго баталіона Маркѣ Гандуринѣ и б. надзирателяхъ той же тюрьмы—рядовыхъ названнаго резервнаго баталіона Самуилѣ Тимофеевѣ и 7 Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Тимофеѣ Кожаевѣ, представилъ Военному Министру подлинное по сему дѣлу производство, сущность котораго, а равно и обстоятельства самаго пререканія заключаются въ слѣдующемъ:

18 Сентября 1907 г. изъ Асхабадской областной тюрьмы бѣжали 19 арестантовъ. На произведенномъ о семъ дознаніи, а затѣмъ и на предварительномъ слѣдствіи было обнаружено, что командированный приказомъ по Закаспійской области, отъ 22 Марта 1907 г. за № 91, для исполненія должности начальника Асхабадской областной тюрьмы штабсъ-капитанъ 6 Геокъ-Тепинскаго резервнаго баталіона Маркъ Гандуринъ неоднократно отлучался изъ тюрьмы на цѣлый день, что значительно облегчило арестованнымъ совершить побѣгъ. Кромѣ того, оказалось, что состоявшіе тюремными надзирателями рядовые 6 Геокъ-Тепинскаго резервнаго баталіона Самуилъ Тимофеевъ и 7 Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Тимофей Кожаевъ содѣйствовали тому побѣгу, причемъ, Тимофеевъ получилъ за оказанное имъ содѣйствіе по 100 р. съ бѣжавшихъ Кухарева и Романова, а Кожаевъ еще до побѣга подходилъ къ камерамъ бѣжавшихъ впослѣдствіи арестантовъ и просилъ не выдавать его, если кто-нибудь изъ нихъ по учиненіи побѣга будетъ задержанъ.

Изложенныя данныя послужили основаніемъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія по обвиненію: штабсъ-капитана Гандурина въ совершеніи преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 1 ч. 452 ст. Улож. о Наказ., и рядовыхъ

Тимофея Кожаева и Самуила Тимофеева въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. той же статьи. По окончаніи производства предварительнаго слѣдствія, все дѣло было препровождено, согласно постановленію судебнаго слѣдователя Асхабадскаго окружнаго суда, отъ 29 Марта 1911 г., участковому товарищу прокурора, который возбудилъ вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи означеннаго дѣла. Въ виду сего, 21 Іюля 1911 г. прокуроръ Асхабадскаго окружнаго суда препроводилъ начальнику Закаспійской области слѣдственное производство по этому дѣлу съ заключеніемъ о передачѣ настоящаго дѣла на разсмотрѣніе военно-окружного суда потому, что, во-первыхъ, во время совершенія описаннаго преступленія обвиняемые состояли на дѣйствительной военной службѣ; во-вторыхъ, Асхабадская областная тюрьма въ то время (въ 1907 г.) находилась въ вѣдѣніи временно-народнаго управленія, и обязанности тюремной администраціи несли въ ней строевые офицеры и нижніе чины войскъ гарнизона, такъ какъ лишь въ 1908 г. она была передана въ тюремное вѣдомство съ установленіемъ ея штата, и, въ-третьихъ, названные обвиняемые, какъ входящіе въ составъ войскъ и несшіе обязанности караульной службы при тюрьмѣ военнаго вѣдомства, за нарушеніе своихъ служебныхъ обязанностей, въ силу ст.ст. 219 и 225 Уст. Угол. Суд., подлежатъ отвѣтственности передъ военнымъ судомъ и не могли быть подводимы подъ категорію лицъ, упомянутыхъ въ ст. 224 того же Устава и подлежащихъ суду гражданскаго вѣдомства. Начальникъ Закаспійской области, не соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ прокурорскаго надзора и принимая во вниманіе, что Асхабадская областная тюрьма не находилась въ вѣдѣніи военнаго начальства, представилъ возникшее разномысліе Туркестанскому генералъ-губернатору, который, раздѣляя соображенія названнаго начальника Закаспійской области, представилъ дѣло на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Соединенномъ Присутствіи I-го и Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ дѣло по рапорту Туркестанскаго генералъ-губернатора о разномысліи съ прокурорскимъ надзоромъ Асхабадскаго окружнаго суда по вопросу о подсудности дѣла о штабсъ-капитанѣ Гандуринѣ и др., и принимая во вниманіе, что пререканія о подсудности разрѣшаются Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, причемъ, предварительно прокурорскій надзоръ свои заключенія о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе военнаго суда предлагаетъ на разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго установленія гражданскаго вѣдомства, а военное начальство, въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ судебнаго установленія, доноситъ о семъ по командѣ Военному Министру, и что, такимъ образомъ, настоящему дѣлу прокуроромъ Асхабадскаго окружнаго суда дано неправильное направленіе, опредѣлилъ: рапортъ Туркестанскаго генералъ-губернатора оставить безъ разсмотрѣнія.

Изъ имѣющейся въ перепискѣ копіи опредѣленія Асхабадскаго окружнаго суда, отъ 27 Іюля 1912 г., видно, что прокурорскій надзоръ внесъ затѣмъ въ означенный судъ дѣло о бывшемъ начальникѣ Асхабадской областной

тюрьмы штабсъ-капитанѣ Гандурипѣ и др. съ заключеніемъ объ измѣненіи подсудности. Названный окружный судъ, соглашаясь съ означеннымъ заключеніемъ, съ своей стороны, призналъ это дѣло подсуднымъ военно-окружному суду и, потому, подлежащимъ передачѣ командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, въ виду чего постановилъ: утвердить заключеніе прокурора объ измѣненіи подсудности.

Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, на разсмотрѣніе коего было препровождено означенное дѣло, усматривая: 1) что, согласно разъясненіямъ Главнаго Военнаго Суда въ рѣшеніи 1892 г. № 102, должностныя лица, состоящія на службѣ въ учрежденіяхъ, хотя и подвѣдомственныхъ военному министерству, но не принадлежащихъ къ военнымъ учрежденіямъ, подлежатъ не военному, а гражданскому суду; 2) что обвиняемые несли обязанности не чиновъ караула, а спеціально обязанности чиновъ тюремной администраціи (ключника, надзирателя и начальника тюрьмы), и 3) что подсудность дѣла о бывшихъ чинахъ тюремной администраціи Асхабадской областной тюрьмы, по обвиненію ихъ въ несоблюденіи всѣхъ предписанныхъ закономъ правилъ внутренняго распорядка содержанія арестантовъ, должна опредѣляться не по ст.ст. 219 и 225 Уст. Угол. Суд., а на основаніи общихъ правилъ о подсудности дѣла по преступленіямъ должностнымъ лицъ гражданской службы, не призналъ возможнымъ согласиться съ опредѣленіемъ Асхабадскаго окружнаго суда, отъ 27 Іюля 1912 г., объ обращеніи названнаго дѣла къ военной подсудности и представилъ его, въ порядкѣ ст. 275 Военно-Судебнаго Устава, какъ выше сказано, ему, Военному Министру.

По соображеніи вышеизложеннаго, онъ, Военный Министръ, съ своей стороны, находитъ, что военно-народныя управленія, какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи Главнаго Военнаго Суда 1892 г. № 102, хотя и состоятъ въ вѣдѣніи военнаго министерства, но, по общему правилу, къ военнымъ учрежденіямъ не принадлежатъ. Посему, права и преимущества, обязанности и отвѣтственность чиновъ военно-народныхъ управленій, а также ихъ подсудность должны опредѣляться не тѣми правилами, которыя установлены по сему предмету для воинскихъ и гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства, состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ войскахъ, военныхъ управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, а особыми постановленіями дѣйствующихъ собственно по военно-народнымъ управленіямъ положеній и правилъ и общими законами, устанавливающими порядокъ отправленія должности по службѣ гражданской и опредѣляющими подсудность дѣлъ по преступленіямъ должности этой же службы.

Вслѣдствіе сего, руководствуясь общимъ смысломъ ст. 222 Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующей ей 2 ч. 247 ст. Уст. Воен. Суд., относящихся до подсудности воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской службѣ, необходимо притти къ заключенію, что воинскіе чины, занимающіе должности по военно-народному, т. е. по гражданскому управленію, за преступныя дѣянія, соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей по этимъ должно-

стямъ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства и судятся въ порядкѣ, опредѣленномъ для дѣлъ по преступленіямъ должности гражданской службы. При этомъ на измѣненіе указанной подсудности не можетъ вліять то обстоятельство, что обвиняемыми въ означенныхъ преступленіяхъ должности являются воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, такъ какъ приведенная ст. 222 Уст. Угол. Суд. имѣетъ въ виду именно этихъ послѣднихъ чиновъ, а не тѣхъ, которые на дѣйствительной военной службѣ не состоятъ. По существующимъ нынѣ условіямъ прохожденія военной службы, къ воинскимъ чинамъ, не состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ, относятся воинскіе чины, находящіеся въ запасѣ или отставкѣ, а въ отношеніи нижнихъ чиновъ—также и въ продолжительномъ отпуску. Такъ какъ подсудность воинскихъ чиновъ означенной категоріи опредѣляется особыми постановленіями ст.ст. 220 и 221 съ прим. 1 Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующихъ имъ статей 245 съ прим. и 248 Уст. Военн. Суд., то очевидно, что вышеупомянутая ст. 222 Уст. Угол. Суд. уже не можетъ относиться къ этимъ же самымъ воинскимъ чинамъ, но имѣетъ въ виду иную ихъ категорію, а именно тѣхъ воинскихъ чиновъ, которые, занимая должности по гражданской службѣ, продолжаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, числиться на военной службѣ, состоя на ней по роду оружія или по роду прежней службы (Св. Военн. Пост. 1869 г., кн. VII, изд. 2, ст.ст. 537 и 545). Хотя во 2 ч. 247 ст. Военн. Суд. Уст., соотвѣтствующей по своему содержанію приведенной ст. 222 Уст. Угол. Суд.. и сдѣлано дополнительное противъ этой послѣдней статьи указаніе на воинскихъ чиновъ, „не состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ“, но это указаніе, имѣя значеніе для прежняго времени, когда дѣйствительно цѣлыя вѣдомства, какъ напр., горное, лѣсное и пр., комплектовались воинскими чинами, отбывавшими въ этихъ вѣдомствахъ обязательную службу, является нынѣ лишь пережиткомъ прежняго порядка, утратившимъ свое значеніе. Наконецъ, исходя изъ соображеній, положенныхъ въ основу рѣшенія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1897 г. № 23 по дѣлу о состоявшихъ на дѣйствительной службѣ въ строевой части казакахъ: Овчаренко, Крохинѣ и др., необходимо признать, что воинскіе чины, занимая должности по гражданскому и, въ частности, по военно-народному управленію и числясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, на дѣйствительной военной службѣ, хотя бы даже и въ строевой части (какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ), по этимъ своимъ должностямъ должны быть разсматриваемы все же, какъ должностныя лица, состоящія на службѣ по гражданскому управленію, и за преступленія по этимъ должностямъ, на основаніи ст. 222 Уст. Угол. Суд. и ст. 247 Военн. Суд. Уст., должны подлежать уголовному суду гражданскаго вѣдомства въ порядкѣ, опредѣленномъ для дѣлъ о преступленіяхъ должности гражданской службы.

Въ виду сего и такъ какъ чины администраціи Асхабадской областной тюрьмы: исп. обяз. начальника тюрьмы штабсъ-капитанъ Гандуринъ и рядовые 6 Геокъ-Тепинскаго резервнаго баталіона Самуилъ Тимофеевъ и 7 За-

каспійскаго стрѣлковаго баталіона Тимофей Кожаевъ, исполнявшіе обязанности надзирателей той же тюрьмы, обвиняются въ совершеніи преступленія должности (первый—въ упускѣ арестантовъ по нерадѣнію, а Тимофеевъ и Кожаевъ—въ способствованіи побѣгу арестантовъ), учиненномъ ими въ бытность по службѣ по военно-народному управленію, настоящее дѣло о названныхъ обвиняемыхъ не можетъ относиться къ военной подсудности, но подлежитъ разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства въ порядкѣ, установленномъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства для сужденія должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ гражданской (ст.ст. 1066—1112 и 1487 Уст. Угол. Суд.).

На основаніи изложеннаго, признавая опредѣленіе Асхабадскаго окружнаго суда, отъ 27 Іюля 1912 г., о подсудности военному суду настоящаго дѣла неправильнымъ, Военный Министръ, представляя о семъ, вмѣстѣ съ дѣломъ и перепискою, Правительствующему Сенату, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Асхабадскаго окружнаго суда и о дальнѣйшемъ направленіи дѣла въ установленномъ порядкѣ подсудности.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, и признавая соображенія Военнаго Министра, изложенныя въ рапортѣ его за № 10658, совершенно правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законоположеній, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ опредѣленіе Асхабадскаго окружнаго суда, дѣло признать подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*слѣдуетъ читать:*	*страница:*	*строка:*
распространяются	распространяется	4	5 сверху
разьяснено	разъяснено	„	18 „
замли	земли	13	14 „
прясяжнаго	присяжнаго	26	6 „
предъставленъ	представленъ	29	20 снизу
и томъ	и о томъ	65	2 „
областнве	областное	73	8 „

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, по дѣламъ коихъ состоялись опредѣленія, помѣщенныя въ Сборникѣ рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I-го и II-го Департаментовъ Правительствующаго Сената

за 1912 годъ.

Означеніе лицъ.	нумера рѣшеній.
А.	
Абелянцъ Адамъ—крестьянинъ. Абелянцъ Захаръ — крестьянинъ	8
Б.	
Богдановъ Севастіанъ—крестьянинъ	7
Броуде Азріель—провизоръ . .	15
Бѣломѣстновъ Иванъ — казач. урядникъ	18
В.	
Ванъ-и-сію—китайскій подданный	23
Г.	
Гандуринъ Маркъ—шт.-капитанъ	32
Грохольскій Стефанъ—графъ. .	19
Гуніусъ Эдуардъ—б. нотаріусъ.	1
Д.	
Думбадзе И. А. — генералъ-маіоръ	6
З.	
Здзярскій Болеславъ . . . . Здзярскій Владиславъ	24

Означеніе лицъ.	нумера рѣшеній.
И.	
Ивашевскій Александръ—кол. ассесоръ	2
К.	
Кожаевъ Тимофей—рядовой . .	32
Квятковскій Владиславъ . . .	24
М.	
Мазуренко Ѳекла	30
Мерлисъ Мордухъ-Мееръ—купецъ	22
Мыдло Ханинъ—мѣщанинъ . .	5
О.	
Ованесова Тегка—крестьянка .	8
П.	
Плевако Евгеній—отст. шт.-капитанъ	27
Подъяконовъ — горный инженеръ	13
С.	
Слоницкая Александра	6
Т.	
Тимофеевъ Самуилъ—рядовой .	32
Толстой Спиридонъ—д. с. с. .	2
Х.	
Хомутовъ А. И.—контръ-адмиралъ	7
Ш.	
Шмидтъ	24

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

ПРИМѢНЕННЫХЪ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ I-ГО И II-ГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1912 годъ.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Т. I ч. 1 Св. Зак.	
Зак. Осн., изд. 1906 г.	
56	26
79	16
Т. I ч. 2 Св. Зак.	
Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г.	
5, п. 4 ст. 68, 87—90, 91, 92, 93, 95	16.
Учр. Гос. Дум., изд. 1906 г.	
14, 15, 16, 20, 22, 42	16.
Т. II. Св. Зак.	
Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г.	
270, 271	29.
Пол. Туркест., по прод. 1906 г.	
117	3.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Пол. Степн., по прод. 1906 г.	
101	3.
Т. V Св. Зак.	
Уст. Пошл., изд. 1903 г.	
243, прим. 3 (по прод. 1909 г.)	1.
251	
Уст. Герб. Сбор., изд. 1903 г.	
1	11.
12	
45	
116	
Т. VII Св. Зак.	
Уст. Горн., изд. 1893 г.	
427, прим. п. 2	13.
481	
533	
Т. IX Св. Зак.	
Зак. Сост., изд. 1899 г.	
779, прим. 1, 3 (по прод. 1906 г.)	22.
780	15.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
по прод. 1906 г.: 780, прим. 2	22.
„ прим. 3	10, 15.
784, прим. 1, 2	22.
830, прим. 2	23.
Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1902 г.	
Кн. I. Общ. Пол., по прод. 1906 г.	
6	8.
Кн. IV. Пол. Крест. Влад.	
548—666	8.
667	19.
Т. X ч. 1 Св. Зак.	
Зак. Гражд., изд. 1900 г.	
268	3.
281	
980	24.
1403	30.
Т. XI ч. 1 Св. Зак.	
Уст. Уч. Завед., изд. 1893 г.	
27	24.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Т. XI ч. 2 Св. Зак.	
Уст. Кред., изд. 1903 г.	
ст. 43 прил. къ прим. 5 (по прод. 1906 г.)	29.
Уст. Крест. Бан., изд. 1903 г.	
54	1.
Т. XII ч. 1 Св. Зак.	
Уст. Почт., по прод. 1906 г.	
ст.ст. 3, 4, 5, 7 прил. къ ст. 368[1]	25.
Т. XIII Св. Зак.	
Уст. Врач., изд. 1905 г.	
ст. 33 прил. къ ст. 617	15.
Т. XIV Св. Зак.	
Уст. Пасп., по прод. 1906 г.	
ст.ст. 13, 13[1] прил. къ ст. 68	15.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г.	
п. 4 ст. 16, 23 прил. 1 къ ст. 1	6.
Уст. Сод. Отраж., изд. 1890 г.	
п. 2 ст. 168, 175, 264, 282[1], 285	21.
Т. XV Св. Зак.	
Уложж. о Наказ., изд. 1885 г.	
318—324	16.
362, 1 ч. 372, 377	2.
1, 2 ч. 1457, 1665, 1666, 1668, п. 4 ст. 1671	17.
Т. XVI ч. 1 Св. Зак.	
Учр. Суд. Уст., изд. 1892 г.	
354	4.
357	9.
380, прим.	4.
435, 658	3.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 г.	
9	4.
95	26.
395	
935, прим.	8.
962	7.
963	
1316—1330	6.
Пол. Нотар., изд. 1892 г.	
17	25.
18	
230	11.
Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г.	
22	17.
97	26.
201^{1} (по прод. 1906 г.)	2.
222	32.
243	12.
261—269	31.
282	
353—355	21.
367—378	31.
692, прим.	21.
711	26.
714	
752	17.
776	
948	21.
949	
968	
990—972	17.
1030 (по изд. 1883 г.) 1031, прим.	16.
1061^{1-4}	14.
1071 1076 (по прод. 1909 г.)	16.
1077 1085^{2} 1088	29.
1112 (по прод. 1906 г.)	16.
Угол. Улож., 1903 г.	
102 п. 1 ст. 129 163 170	17.
Св. мѣст. узак. губ. Прибалт.	
ст. XIX Введ. III ч.	1.
Зак. Гражд. губ. Ц. П.	
893 895 910 937	24.
Уст. Военно-Судебный, изд. 1884 г.	
232	27.
247	32.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
п.п. 1, 2, 4 ст. 271, 334, 337	28.	*Высочайше утвержденное 29 Апрѣля 1868 г. (П. С. З. № 45785) мнѣніе Государственнаго Совѣта о дозволеніи русскимъ подданнымъ не войскового сословія селиться и пріобрѣтать собственность въ земляхъ казачьихъ войскъ.*	
— 716, 883	16.	—	30.
Св. Воен. Пост., изд. 1869 г.			
Кн. VII. Прохожд. службы. Воен. Вѣд.			
537, 545	32.	*Высочайше утвержденное 26 Января 1882 г. (П. С. З. № 630, Собр. Узак. № 21 ст. 130) мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о льготахъ переселенцамъ въ Приамурскомъ краѣ.*	
Высочайше утвержденное 26 Марта 1861 г. (П. С. З. № 36928) Положеніе Сибирскаго Комитета о правилахъ для поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ Восточной Сибири.		—	23.
—	23.	*Высочайше утвержденное 11 Іюня 1891 года (Собр. Узак. № 76) мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ, либо въ заставное владѣніе крестьянскихъ усадьбъ и земель въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно о дробленіи сихъ имуществъ.*	
Высочайшій указъ 24 Мая—5 Іюня 1862 г. (Дн. Зак. т. LX).		5, 18, 19	5.
—	5.		
Высочайше утвержденное 9 Сентября 1867 г. (Собр. Узак. № 93 ст. 813) Положеніе о размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска.			
—	13.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
Высочайше утвержденное 25 Февраля 1892 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по д. Левина.	— | 15.	*евреевъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи.*	— | 22.
Высочайше утвержденное 18 Іюня 1892 г. (П. С. З. № 8755) мнѣніе Государственнаго Совѣта о продленіи дѣйствія правилъ, касающихся поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ и объ измѣненіи и дополненіи сихъ правилъ.	— | 23.	*Законъ 16 Іюня 1905 г. (Собр. Узак. № 121 ст. 1068) о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій внутри Имперіи.*	— | 25.
Высочайше утвержденное 10 Мая 1903 г. Положеніе Комитета Министровъ (Собр. Узак. № 50 ст. 579) о временномъ воспрещеніи совершенія отъ имени и въ пользу евреевъ въ губерніяхъ, не входящихъ въ черту общей осѣдлости, всякаго рода крѣпостныхъ актовъ.	— | 10.	*Именной Высочайшій Указъ 17 Октября 1906 г. (Собр. Узак. 1906 г. № 245 ст. 1728) о порядкѣ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ и о правахъ и обязанностяхъ входящихъ въ составъ общинъ послѣдователей старообрядческихъ согласій и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ.*	1, 7, 13, 14, 27, 29, 30, 35, 36, 38, 49 | 26.
Именной Высочайшій Указъ 11 Августа 1904 г. (Собр. Узак. № 130 ст. 1377) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства		*Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой и*	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
Высочайше утвержденный 24 Мая 1909 г. (Собр. Узак. № 93 ст. 734) законъ объ освобожденіи крестьянъ и земледѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, отъ платежа пошлинъ и сборовъ при совершеніи ими нѣкоторыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ.	— | 1.	*Департамента Государственнаго Совѣта по д. Эпштейна.*	— | 15.
Высочайше утвержденное 7 Декабря 1910 г. Положеніе Перваго		*Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденный 29 Мая 1911 г. (Собр. Узак. № 119 ст. 1087) законъ о землеустройствѣ.*	— | 29.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I-го и II-го Департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросамъ

за 1912 годъ.

Вопросы.	нумера рѣшеній.
Въ-силу прим. 3 къ ст. 243 Уст. Пошлин. (по прод. 1909 г., закона 24 Мая 1909 г. ст. 4), освобождается ли отъ платежа крѣпостной пошлины укрѣпленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ за крестьяниномъ участка крестьянской земли, уже отдѣленнаго отъ имѣнія и составляющаго самостоятельную ипотечную единицу	1
Подлежатъ ли, въ виду ст. 268 Зак. Гражд. (Св. Зак. т. X ч. 1, изд. 1900 г.), утвержденію, и какой именно власти, постановленія мировыхъ судей о выдачѣ капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ и находящихся въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ завѣдываніе опекунскою частью возложено на мировыхъ судей (ст. ст. 435 и 658 Учр. Суд. Уст., по прод. 1906 г., ст. 117 Пол. Туркестан. и ст. 101 Пол. Степн., Св. Зак. т. II, по прод. 1906 г.)	3
Надлежитъ ли къ дѣламъ о принятіи подлежащими установленіями лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ примѣнять правило, изложенное въ примѣчаніи къ ст. 380 Учр. Суд. Уст. (Св. Зак. т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), т. е. испрашивать на таковое принятіе предварительное разрѣшеніе Министра Юстиціи . .	4
При наличности ст. 5 закона 11 Іюня 1891 г. можетъ ли быть допускаемъ наемъ лицами іудейскаго исповѣданія помѣщеній на крестьянскихъ усадьбахъ и земляхъ для проживанія и не представляется ли необходимымъ пересмотрѣть рѣ-	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
шеніе Общаго Собранія 1896 г. № 16.	5
1) Распространяется ли дѣйствіе ст. 6 Общ. Пол. о крест. (кн. I т. IX Особ. Прил.) и прим. къ ст. 935 Уст. Гражд. Суд. на частныя взысканія съ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на монастырскихъ земляхъ въ Эриванской губ. (ст.ст. 548—650 кн. IV того же Прил.), и 2) если распространяется, то обязанъ ли судъ не утверждать торга на имѣніе поселянина, какъ не подлежащее продажѣ, если на опись не было жалобы или хотя и была жалоба, оставленная безъ послѣдствій, но основанная не на правилѣ ст. 6	8
Въ правѣ ли совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ разсматривать подвѣдомственныя ему дисциплинарныя дѣла внѣ мѣста нахожденія судебной палаты .	9
Въ правѣ ли еврен пріобрѣтать недвижимыя имущества на территоріи Нижегородской ярмарки, находящейся въ Нижегородскомъ уѣздѣ	10
Должны ли при совершеніи нотаріусами Варшавскаго судебнаго округа актовъ, подлежащихъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, оплачиваться этимъ сборомъ, независимо отъ выдаваемыхъ сторонамъ выписей, и подлинники означенныхъ актовъ	11
Соотвѣтствуетъ ли смыслу ст. 481 Горнаго Устава (т. VII, изд. 1893 г.) заключеніе палаты, что, на основаніи сего закона, подъ пахотными и сѣнокосными мѣстами должно разумѣть лишь такіе луга, на которыхъ дѣйствительно производилось сѣнокошеніе и снималась трава, и такія только земли, которыя обычно изъ года въ годъ обработывались и засѣивались хлѣбомъ, но никакъ не всѣ вообще степныя земли, хотя и удобныя для посѣва хлѣба или сѣнокошенія, но къ пользованію которыхъ не былъ приложенъ человѣческій трудъ.	13
Въ правѣ ли Особое Присутствіе Правительствующаго Сената, образованное на основаніи ст. 1061^{1-4} Уст. Угол. Суд., за выбытіемъ изъ сего состава одного изъ сенаторовъ, продолжать слушаніе дѣла	14
1) Еврей провизоръ пользуется ли по § 13 прилож. къ ст. 68 Уст. Пасп. льготою „постояннаго пребыванія“ во всѣхъ	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
губерніяхъ и областяхъ Имперіи, или же онъ только пользуется льготою повсемѣстнаго жительства, но притомъ не постояннаго, на основаніи прим. 1 къ приведенному параграфу прилож. къ ст. 68 Уст. Пасп.; 2) если еврей провизоръ не позьзуется льготою „постояннаго пребыванія“ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, въ силу § 13 прилож. къ ст. 68 Уст. Пасп., то можно ли его признать имѣющимъ право принимать въ залогъ недвижимое имѣніе, состоящее внѣ предѣловъ общей осѣдлости евреевъ, подобно тому, какъ признано рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д—та Правит. Сената 1882 г. № 13 за лицами польскаго происхожденія право принимать въ залогъ имѣнія, находящіяся въ мѣстностяхъ, въ коихъ имъ закономъ 10 Декабря 1865 г. воспрещено пріобрѣтеніе таковыхъ.	15
1) Подлежатъ ли члены Государственной Думы уголовной отвѣтственности за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими въ засѣданіяхъ Государственной Думы или ея отдѣловъ, либо комиссій, хотя бы, въ частности, таковыя были заявлены въ запросахъ, обращаемыхъ къ правительству, если въ означенныхъ сужденіяхъ и мнѣніяхъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній; 2) подлежатъ ли члены Государственной Думы Верховному Уголовному Суду за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію члена Государственной Думы, или только за тѣ изъ сихъ дѣяній, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями, предусмотрѣнными въ раздѣлѣ V Уложенія о Наказаніяхъ; 3) если члены Государственной Думы подлежатъ Верховному Уголовному Суду только за тѣ преступныя дѣянія, которыя по законамъ уголовнымъ признаются служебными преступленіями, то должны ли быть, тѣмъ не менѣе, направляемы въ порядкѣ, указанномъ въ ст.ст. 87—90 Учр. Гос. Сов., на заключеніе Перваго Департамента Государственнаго Совѣта и дѣла по остальнымъ преступнымъ дѣяніямъ, учиненнымъ членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію; 4) если же члены Государственной Думы подлежатъ преданію Верховному Уголовному Суду за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по званію члена Государственной Думы, то: а) должны ли быть примѣняемы постановленія ст.ст. 91, 92 и 95 Учр.	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
Гос. Сов. и ст. 1112 Уст. Угол. Суд. (по прод. 1906 года), объ участіи въ производствѣ прокурорскаго надзора и въ отношеніи дѣлъ о тѣхъ изъ сихъ преступныхъ дѣяній, которыя подлежатъ относительно частныхъ лицъ частному порядку преслѣдованія, или же дѣла эти должны производиться съ соблюденіемъ предписанныхъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства изъятій для дѣлъ частнаго обвиненія, и б) могутъ ли послѣдняго рода дѣла быть прекращаемы примиреніемъ, когда они касаются преступныхъ дѣяній, учиненныхъ членами Государственной Думы при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію.	16
Въ виду начала о неизмѣнности чиншевыхъ платежей (Св. Зак. т. IX Особ. Прил., изд. 1902 г., кн. IV ст. 667), возможно ли признать размѣръ чинша измѣненнымъ, безъ особаго по сему предмету соглашенія сторонъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1880 г. № 295), только вслѣдствіе того, что въ данной на пріобрѣтенный съ публичныхъ торговъ чиншевой участокъ земли чиншъ показанъ въ суммѣ, не соотвѣтствующей обязательству прежняго чиншевика	19
На комъ изъ лицъ судебнаго вѣдомства, предсѣдателѣ или прокурорѣ окружнаго суда, лежитъ обязанность участія въ особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ при разсмотрѣніи ими дѣлъ объ отвѣтственности указанныхъ въ послѣдней части ст. 1085² Уст. Угол. Суд. подчиненныхъ городскимъ управамъ должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ . . .	20
1) Въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ, надлежитъ производить освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей лицъ, психическое заболѣваніе коихъ обнаружилось послѣ обращенія приговора о нихъ къ исполненію (ср. прим. къ ст. 692 Уст. Угол. Суд.), кромѣ тѣхъ случаевъ, когда означенное заболѣваніе, указывая на психическую ненормальность во время совершенія преступленія, послужило основаніемъ къ возобновленію дѣла (ср. рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1890 г. № 24); 2) пріостанавливаетъ ли исполненіе приговора психическое заболѣваніе, обнаружившееся послѣ обращенія приговора къ исполненію (ср. рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1872 г. № 1006 и Общ. Собр. 1884 г. № 3), при отсутствіи основаній къ возобновленію дѣла (ст. 937 Уст. Угол. Суд.), и 3) что	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
надлежитъ разумѣть подъ содержащимся въ прим. къ ст. 692 Уст. Угол. Суд. выраженіемъ: „обращеніе приговора къ исполненію“, время ли предложенія прокуроромъ подлежащимъ властямъ объ исполненіи приговора, время ли взятія подъ стражу во исполненіе приговора, или, если осужденный содержится подъ предварительнымъ арестомъ, время дѣйствительнаго перечисленія его въ мѣстѣ заключенія изъ подслѣдственнаго въ арестанта, уже отбывающаго наказаніе, либо перевода его въ назначеное судебнымъ приговоромъ мѣсто заключенія	21
Въ правѣ ли евреи купцы 1-й гильдіи по закону 11 Августа 1904 г. (прим. къ ст. 784 Св. Зак. Сост., по прод. 1906 г.) арендовать въ уѣздахъ черты постоянной ихъ осѣдлости земли для возведенія на нихъ фабрикъ и заводовъ съ цѣлью эксплоатаціи оныхъ	22
Иностранный подданный, пріобрѣвшій въ собственность недвижимое имущество въ Приморской области до изданія закона 18 Іюня 1892 г. (П. С. З. № 8755), имѣетъ ли право завѣщать таковое своему законному наслѣднику (отчетъ Госуд. Совѣта 1892 г.—1893 г. т. I стр. 444), Высочайше утвержденное 26 Марта 1861 г. Пол. Сибирск. Комит. (П. С. З. № 36928) и Высочайше утвержденное 26 Января 1882 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1882 г. № 130).	23
Подсудны ли судебнымъ установленіямъ иски о выдачѣ стипендій, основанные на ненадлежащемъ исполненіи попечителемъ учебнаго округа воли жертвователя	24
Пользуются ли нотаріусы губерній Царства Польскаго, на основаніи закона 16 Іюня 1905 г. о льготной пересылкѣ почтовыхъ отправленій внутри Имперіи (прил. къ ст. 368[1] Уст. Почт., Св. Зак. т. XII ч. 1, по прод. 1906 г.), правомъ на безплатную пересылку ихъ корреспонденціи.	25
Кѣмъ именно должны приводиться къ присягѣ старообрядцы, не принадлежащіе къ зарегистрированнымъ общинамъ, и могутъ ли совершать этотъ обрядъ старообрядческіе „старики“ и „начетки“, не состоящіе въ званіи зарегистрированныхъ наставниковъ	26

Вопросы.	нумера рѣшеній.
Отъ какого установленія зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и преданіе суду: 1) членовъ уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій (прил. къ прим. 5 ст. 43 Разд. VII Уст. Кред., по прод. 1906 г., и законъ 29 Мая 1911 г., Собр. Узак. № 119 ст. 1087), по выбору отъ крестьянъ, за преступныя дѣянія, совершенныя ими по исполненію обязанностей членовъ помянутыхъ комиссій, и 2) предсѣдатели и членовъ землеустроительныхъ комиссій, въ составѣ присутствія, за преступныя дѣянія, совершенныя при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ .	29
Установленное ст. 3 Высочайше утвержденнаго 29 Апрѣля 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 45785) разрѣшеніе войскового начальства или согласіе городского или станичнаго общества на возведеніе лицами не войскового сословія новыхъ построекъ требуется ли въ случаѣ возведенія таковыхъ на участкахъ, уже находящихся въ пользованіи лицъ не войскового сословія, ранѣе ихъ застроившихъ	30
О правѣ судебныхъ мѣстъ возстановлять пропущенный срокъ на подачу жалобъ и протестовъ со стороны лицъ прокурорскаго надзора по дѣламъ, разсматриваемымъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, а также о возможности обжалованія опредѣленія судебныхъ мѣстъ о таковомъ возстановленіи срока.	31

БИБЛИОТЕКА ... АКАДЕМИИ.